Львович, А.
Партии и кр-во в гос. думе
Ростов на/дону

А. Львовичъ.

Партіи и крестьянство въ Государственной Думѣ.

Цѣна 15 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

№ 176.

Л. Львовичъ.

Партіи и крестьянство въ Государственной Думѣ.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

Типо-Литографія „Энергія“, Загородный, 17.

Въ собраніяхъ народныхъ представителей депутаты обыкновенно принадлежатъ къ разнымъ партіямъ. У насъ въ выборахъ въ Государственную Думу участвовало также нѣсколько партій. Каждая партія старалась, чтобъ ея депутатовъ какъ можно больше было выбрано въ Думу. Выборщики, а въ очень многихъ мѣстахъ и избиратели, раздѣлились также на партіи. Одни голосовали за одну партію, другіе за другую и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ большихъ городахъ, само населеніе также разбилось на партіи. Почему же образовалось нѣсколько партій?

Почему всѣ недовольные теперешними порядками, не соединились въ одну партію, чтобъ вмѣстѣ выбирать депутатовъ и общими силами добиваться новыхъ справедливыхъ законовъ и порядковъ? Причина простая! Потому люди не соединяются въ одну партію, что у нихъ разные интересы. А разные интересы у людей оттого, что они разными способами получаютъ средства къ существованію, у нихъ разныя нужды, разная жизнь. Объясню это на примѣрахъ. Рабочій добываетъ себѣ средства къ существованію, работая на хозяина за плату. А хозяинъ его получаетъ свои средства отъ труда рабочаго, потому что уплачиваетъ ему меньше, чѣмъ сколько стоитъ то, что рабочій сработаетъ. Поэтому хозяева стараются, чтобы рабочіе меньше получали, а больше работали. А рабочіе, наоборотъ, добиваются уменьшенія числа часовъ работы и справедливой заработной платы. Помѣщикъ и вообще землевладѣлецъ хочетъ, чтобъ земля попрежнему оставалась бы въ частной собственности и каждый могъ бы ее скупить столько, сколько захо-

четъ. А бѣдный крестьянинъ, у котораго надѣлъ малъ и земли купить не на что, будетъ противъ этого. Помѣщики хотятъ, чтобъ батраки работали какъ можно больше, чтобъ за самовольный уходъ съ работы ихъ наказывали бы какъ за уголовное преступленіе и проч. Помѣщикамъ, заводчикамъ, фабрикантамъ выгодно, напримѣръ, не платить рабочимъ вознагражденіе за увѣчье на работѣ или платить какъ можно меньше. Крестьянамъ и рабочимъ, напротивъ, отъ такихъ порядковъ приходится очень плохо. Поэтому и батракъ, и рабочій будутъ добиваться такихъ законовъ, которые ограничивали бы число часовъ работы, заставляли бы платить имъ за увѣчье и проч. Крестьянинъ будетъ требовать, чтобъ государство по закону взяло всю землю за себя и дало бы земли каждому, кто хочетъ и можетъ ее обработывать, потому что государство обязано равно о всѣхъ заботиться. А это очень невыгодно помѣщикамъ. Однимъ словомъ, у помѣщиковъ и у крестьянъ интересы настолько разные, что на одинаковыхъ законахъ они не сойдутся, а будутъ добиваться разныхъ законовъ. Поэтому въ одну партію имъ никакъ нельзя соединиться. Такъ же различны интересы у хозяевъ и у рабочихъ. Дѣйствительно, обыкновенно и бываютъ такія партіи, въ которыхъ большинство принадлежитъ къ одному классу. Напримѣръ, классъ помѣщиковъ образуетъ свою партію, а классъ промышленниковъ, т. е. владѣльцы фабрикъ и заводовъ—свою. Рабочій классъ соединяется въ свою рабочую партію, а крестьяне—въ свою крестьянскую. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ классовъ большинство ихъ интересовъ одинаковые. Напримѣръ, у тѣхъ, кто живетъ съ дохода отъ чужого труда, у класса помѣщиковъ и у класса промышленниковъ, а также у чиновниковъ интересы во многомъ одинаковые. Поэтому они часто соединяются въ одну партію или дѣйствуютъ за одно, какъ нынѣ у насъ. Рабочіе и крестьяне имѣютъ одинъ главный интересъ,

чтобъ то, что они сработаютъ, имъ бы и доставалось, а не доставалось бы, какъ теперь достается, помѣщикамъ, промышленникамъ, чиновникамъ и проч. У крестьянъ и у рабочихъ нѣтъ такихъ противоположныхъ интересовъ, чтобъ законы, нужные крестьянамъ, были бы вредны рабочимъ и наоборотъ. Поэтому имъ легко соединиться въ одну партію, въ партію трудящихся, въ народную партію, чтобъ вмѣстѣ добиваться свободы, правъ и лучшей жизни. А если и будетъ отдѣльная рабочая и отдѣльная крестьянская партія, то имъ легко сговориться и дѣйствовать за одно.

Сейчасъ у насъ въ Россіи большинство населенія требуетъ свободъ, правъ и участія въ управленіи государствомъ. Казалось, было бы всего лучше, еслибъ всѣ соединились въ одну партію, чтобъ сообща этого добиваться. Между тѣмъ образовалось нѣсколько партій и вотъ почему. Большинство, напримѣръ, промышленниковъ и купцовъ и часть помѣщиковъ хотя и желаютъ и правъ, и участія въ управленіи государствомъ, но желаютъ такихъ правъ, такого участія, которыя выгодны, главнымъ образомъ, этимъ классамъ. Поэтому они противъ равныхъ и прямыхъ выборовъ. При такихъ выборахъ громадное большинство депутатовъ будетъ отъ крестьянъ и рабочихъ. А тогда этимъ депутатамъ удастся добиться законовъ, нужныхъ крестьянамъ и рабочимъ, но совсѣмъ невыгодныхъ помѣщикамъ, промышленникамъ и купцамъ. Напротивъ, большинство тѣхъ, кого крестьяне называютъ интеллигентами, стоятъ за такіе же выборы, за какіе стоятъ крестьяне и рабочіе. Они также требуютъ, чтобъ выборы были всеобщіе, прямые, равные и тайные, чтобъ были полныя свободы для всѣхъ, чтобъ народные представители отъ всего населенія имѣли бы равную власть въ управленіи государствомъ. Зависитъ это отъ того, что у этихъ интеллигентовъ нѣтъ интересовъ, противоположныхъ интересамъ крестьянъ и рабочихъ.

Затѣмъ интеллигенты обыкновенно болѣе образованы, чѣмъ промышленники, купцы, помѣщики. Интеллигенты могли хорошо узнать изъ книгъ и изъ жизни, какъ плохо живется крестьянамъ и рабочимъ. Они могли почувствовать и понять, какъ это несправедливо. Они могли хорошо обсудить, какіе должны быть справедливые законы и порядки, какъ по справедливому должна быть устроена жизнь, что нужно для этого сдѣлать. У насъ въ Россіи интеллигенты уже давно—болѣе 100 лѣтъ—борются за равныя права для всѣхъ, за справедливые законы и порядки, за лучшую жизнь для крестьянъ и рабочихъ, за участіе народа въ управленіи государствомъ. Десятки тысячъ такихъ интеллигентовъ жестоко пострадали за то, что добивались для народа власти, земли и свободы. Долго интеллигенты боролись одни. Лишь недавно начали борьбу рабочіе, а крестьяне лишь въ послѣднее время. Только недавно крестьянство стало понимать, что интеллигенты борются за его же интересы, что они его друзья, а не враги. И крестьянство пошло вмѣстѣ съ ними. Поэтому и въ партіи рабочихъ много интеллигентовъ и много ихъ дѣйствуютъ за одно съ крестьянами. Другіе интеллигенты образуютъ свои партіи, въ которыхъ интеллигентовъ большинство. Они стоятъ за народныя права и народную свободу.

Всѣ же тѣ, кому при настоящихъ порядкахъ живется хорошо, кто считаетъ эти порядки справедливыми, конечно, не присоединятся ни къ одной такой партіи, которая добивается новыхъ порядковъ. Напримѣръ, къ этимъ партіямъ ни за что не присоединятся разные генералы, сановники и чиновники, члены государственнаго совѣта, земскіе начальники, сенаторы и проч. Имъ нѣтъ расчета присоединяться, потому что при новыхъ порядкахъ у нихъ не будетъ ни власти, ни денегъ. Напротивъ, одни изъ нихъ открыто, другіе тайно присоединяются къ тѣмъ партіямъ, которыя будутъ добиваться, чтобъ все оставалось по старому. Они явно и тайно по

могли этимъ партіямъ добиваться избранія какъ можно большаго числа ихъ депутатовъ. И въ газетахъ постоянн. сообщаютъ о такой помощи. Напримѣръ, партіи, подъ названіемъ—русское собраніе, союзъ русскихъ людей, партія правового порядка стоятъ за старые порядки, за нынѣшнее правительство. Имъ поэтому всюду разрѣшаютъ собранія, раздачу и разсылку воззваній и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція и земскіе начальники даже сами разсылали эти воззванія. На сходахъ и съѣздахъ старшины, земскіе начальники и предводители всячески добивались, даже грозили, чтобъ выбирали въ уполномоченные и въ выборщики сторонниковъ этихъ партій. Напротивъ, партіи „народной свободы“ во многихъ мѣстахъ не разрѣшили собраній, задерживали ея воззванія, арестовывали не только ея сторонниковъ, но даже выборщиковъ.

Но для того, чтобъ партіи могли дѣйствительно добиваться новыхъ порядковъ и законовъ, необходимо, чтобы населеніе вполнѣ участвовало бы въ управленіи государствомъ. Это значитъ, что должны вводиться только тѣ законы, которые признаетъ нужными и справедливыми собраніе народныхъ представителей. Это же собраніе назначаетъ налоги, разрѣшаетъ расходы, слѣдитъ за дѣйствіями министровъ, можетъ требовать отъ нихъ отвѣта за ихъ дѣйствія, можетъ удалить ихъ, не одобривъ ихъ дѣйствій. Такъ какъ въ собраніи народныхъ представителей все рѣшается по большинству голосовъ, то каждой партіи прежде всего нужно, чтобъ ея депутатовъ было какъ можно больше. Это—первое дѣло всякой партіи. Значитъ, настоящія политическія партіи образуются только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ въ государственномъ управленіи участвуютъ народные представители. Но это участіе бываетъ разное. Въ однихъ государствахъ, напримѣръ, во Франціи, въ Англіи, въ Швейцаріи права и власть народныхъ представителей полныя; въ Германіи и

Австріи они уже много меньше, а права и власть нашей Государственной Думы очень малы.

Для того, чтобъ населеніе могло правильно соединяться въ партіи, а партіи правильно дѣйствовать, необходимы свобода слова, печати, собраній и союзовъ и неприкосновенность личности. Безъ этихъ свободъ невозможно ни сговориться, чтобъ образовать партію, ни обсудить, чего и какъ должна она добиваться, нельзя намѣтить депутатовъ, дать имъ наказъ. Населенію также нельзя присоединиться сознательно къ той или другой партіи, такъ какъ ему неоткуда будетъ узнать про партіи, если ихъ листки, газеты, воззванія правительство арестуетъ, а собранія запрещаетъ. Отъ этого незнанія бываютъ большія и вредныя ошибки. Темные, несознательные люди часто пристаютъ къ партіямъ своихъ враговъ, подаютъ за нихъ голоса. На нашихъ выборахъ это было повсюду. Безъ свободы союзовъ также нельзя образовать партію. Правительство у насъ и не позволило крестьянству образовать свою партію и запретило Всероссійскій Крестьянскій Союзъ. Если бы могъ участвовать въ выборахъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ, онъ навѣрно объединилъ бы на выборахъ крестьянство, крестьяне выбирали бы депутатовъ Союза, и въ Думѣ была бы крестьянская партія. Но Союзъ участвовать въ выборахъ не могъ. Правительство преслѣдуетъ Союзъ. Большинство наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ его членовъ или арестовано или вынуждено скрываться. А отъ этого произошелъ большой вредъ. Крестьянство, котораго больше всѣхъ, дѣйствовало въ разбродъ. Оно не столковалось на счетъ того, чего добиваться, кого выбрать въ депутаты, какъ дѣйствовать на выборахъ и въ Думѣ. Наконецъ, необходима неприкосновенность личности. Иначе—будетъ происходить то, что происходило нынѣ. Правительство арестовало тысячи неугодныхъ ему лицъ, а нѣкоторыхъ даже сослало. Арестованы многіе изъ тѣхъ, кто намѣченъ былъ

въ депутаты, но кого правительство не желало, чтобъ онъ былъ депутатомъ. Арестованы были даже нѣкоторые ужъ изъ выбранныхъ крестьянами уполномоченныхъ, которыхъ земскіе начальники считали вредными. Такимъ образомъ, безъ свободы слова, печати, союзовъ и собраній и безъ неприкосновенности личности не можетъ быть правильнаго соединенія населенія въ партіи, правильныхъ выборовъ и правильныхъ дѣйствій партій. Поэтому нынѣшніе выборы должны быть признаны неправильными. Они неправильны еще и потому, что они не всеобщіе, не равные и не прямые. Очень много крестьянъ, рабочихъ и мѣщанъ не имѣли права участвовать въ выборахъ. Значитъ, выборы были не всеобщіе. Крестьянъ въ Россіи въ 80 разъ больше, чѣмъ помѣщиковъ, а выборщиковъ отъ крестьянъ со всей Россіи было лишь въ полтора раза больше, чѣмъ выборщиковъ отъ помѣщиковъ. А во многихъ уѣздахъ крестьянскихъ выборщиковъ было даже меньше, чѣмъ помѣщичьихъ. Значитъ, выборы были не равные. Наконецъ, крестьяне не выбирали прямо депутатовъ, значитъ, выборы не были прямые. Такимъ образомъ, вслѣдствіе неправильныхъ выборовъ депутатовъ отъ крестьянъ будетъ въ Думѣ меньше, чѣмъ сколько должно было бы быть, если бы выборы были всеобщіе, прямые и равные, были бы свободы и неприкосновенность личности. Депутатовъ отъ рабочихъ совсѣмъ не будетъ.

Но если бы крестьянскихъ депутатовъ было въ Думѣ даже больше половины, то имъ все таки не удалось бы добиться законовъ, особенно нужныхъ крестьянству, напримѣръ, о землѣ, о налогахъ и проч. Если бъ Дума и одобрила такіе законы, то навѣрно ихъ не одобритъ Государственый Совѣтъ. А по закону 20-го Февраля этого года, вопреки Манифесту 17-го Октября, безъ одобренія Государственнаго Совѣта не можетъ быть введенъ ни одинъ законъ,

рѣшенный Думой. Въ Государственномъ же Совѣтѣ половина членовъ чиновники, а изъ другой половины будутъ большинство дворяне. Отъ крестьянъ и рабочихъ въ Государственномъ Совѣтѣ не будетъ ни одного члена.

У насъ въ Россіи партіи, участвующія въ выборахъ, стали образовываться только послѣ 6-го Августа, когда вышелъ первый законъ о Думѣ. Въ Думѣ нынѣ будутъ депутаты нѣсколькихъ партій. Чтобъ узнать, *чего можно ждать крестьянству отъ каждой партіи*, нужно прежде всего узнать программы этихъ партій. Программа партіи—это то, за что партія стоитъ, чего будетъ добиваться, на чемъ согласились всѣ члены партіи. Въ программахъ обыкновенно и пишется: какое государственное устройство партія считаетъ наиболѣе необходимымъ и справедливымъ, какія права и власть должны быть у народныхъ представителей, какъ они должны выбираться, какія права и свободы должны имѣть граждане, какое должно быть земское, городское волостное самоуправленіе, судъ, народное образованіе и проч., что государство должно сдѣлать для улучшенія тяжелаго положенія крестьянъ и рабочихъ, какіе издать законы „о землѣ", о трудѣ рабочихъ и проч., какія и кто долженъ платить налоги. Въ программахъ также пишется—какими способами партія расчитываетъ добиваться исполненія своихъ требованій.

Но одной программы мало, чтобъ знать, чего можно ждать крестьянству отъ каждой партіи. Программа—это вѣдь только какъ бы обѣщанія партіи. Все это пока еще только слова. А слова, можетъ быть, писались и говорились только затѣмъ, чтобы на выборахъ получить побольше голосовъ. Какъ въ личныхъ дѣлахъ мы мало вѣримъ обѣщаніямъ незнакомаго намъ человѣка, а стараемся узнать, какіе у него интересы, что онъ за человѣкъ, такъ же нужно поступать и относительно партій... Объ нихъ необходимо прежде всего узнать, къ

какому классу населенія принадлежитъ большинство членовъ партіи, напримѣръ, къ помѣщикамъ и промышленникамъ или интеллигентамъ, или партія состоитъ изъ рабочихъ. А узнавъ это, мы будемъ знать, какіе у нихъ главные интересы. Затѣмъ еще нужно знать, въ особенности крестьнству, какъ члены каждой партіи относились къ старымъ несправедливымъ порядкамъ, къ невыносимому положенію крестьянства, и что они сдѣлали для крестьянства и вообще для установленія новыхъ порядковъ. Наконецъ, нужно знать, какъ сейчасъ дѣйствуетъ каждая партія и какъ она относится къ дѣйствіямъ правительства.

Какъ ни мала власть Думы, но она несомнѣнно будетъ такъ или иначе участвовать въ борьбѣ за свободы, за правильные выборы, за дѣйствительное участіе народа въ управленіи государствомъ. Что сдѣлаетъ Дума—это будетъ зависѣть отъ многихъ обстоятельствъ. Одно изъ нихъ—это какія партіи будутъ въ Думѣ, и поэтому крестьянству нужно знать—чего можно ждать отъ каждой партіи. Сообразно съ этимъ крестьянство такъ или иначе будетъ относиться къ каждой партіи и къ самой Думѣ, будетъ требовать отъ своихъ депутатовъ тѣхъ или иныхъ отношеній къ каждой партіи, тѣхъ или иныхъ дѣйствій и, наконецъ, само будетъ дѣйствовать такъ или иначе. Въ этой книжкѣ и будутъ сообщены и обсуждены: 1) программы каждой партіи, участвующей въ Думѣ, но подробно только то, что касается крестьянства и „земли" для него, 2) насколько обѣщанія партіи могутъ помочь крестьянству, 3) поскольку можно надѣяться на каждую партію.

Крестьянское житье всегда было тяжелое. Всегда крестьянинъ былъ бѣденъ, хотя несъ тяжелый трудъ. Всегда крестьянинъ былъ безправенъ, хотя свою кровь проливалъ для защиты правъ отечества отъ непріятеля. Но за послѣдніе два десятка лѣтъ годъ отъ году бѣдность стала дѣлаться все больше и больше. Съ вве-

деніемъ земскихъ начальниковъ крестьяне снова попали какъ бы въ крѣпостную зависимость. Вотъ какъ описываютъ свою жизнь сами крестьяне. Приведу здѣсь одинъ изъ крестьянскихъ приговоровъ.

„Мы, нижеподписавшіеся крестьяне Смоленской губ., Краснинскаго уѣзда, Погостовской волости сельскихъ обществъ Погостовскаго, Левковскаго, Окрушевскаго, Хламутовскаго и Волковскаго, собравшись 21-го ноября 1905 года и обсудивъ свое тяжелое и безправное положеніе, увидали, что никому такъ худо не живется на Руси, какъ нашему брату—крестьянину. Земли у него мало и та неудобна, на половину подъ мохомъ и рѣкой или болотомъ, другая же половина плохо родитъ, а удобрять нечѣмъ. Лѣсу своего нѣтъ, луговъ мало и скота пасти негдѣ. Хлѣба своего не хватаетъ. Какой хлѣбъ соберешь съ поля, и тотъ отбираютъ на подать, а если не достанетъ, то продаютъ и послѣднюю скотину. Духовенство насъ тоже притѣсняетъ, берутъ по 10—15 руб. за вѣнецъ, по 3 руб. за похороны, ѣздятъ въ коляду и выколачиваютъ послѣдній хлѣбъ, забираютъ грабли, веревки и все, что попадется пригоднымъ подъ руку. И приходится идти въ неволю, въ кабалу къ богачамъ, брать все въ долгъ за большіе проценты или за отработку, приходится за безцѣнокъ продавать свой трудъ, работая по 16-ти часовъ въ день на поденщинѣ за двугривенный въ день на своихъ харчахъ. Вѣкъ работаемъ мы до кроваваго поту, кормимъ всѣхъ богачей, отдаемъ послѣднія деньги въ казну, а сами въ грязи, лохмотьяхъ и ѣсть нечего. Заступиться за насъ некому, потому что начальство только притѣсняетъ насъ. А жаловаться тоже некому. Это же начальство и законы для насъ составило, особенные, строгіе, по которымъ еще недавно крестьянъ пороли розгами и и теперь еще сажаютъ въ кутузку безъ всякой вины и по одному требованію земскаго начальника или волостного старшины. По этимъ же законамъ крестьянинъ

не можетъ быть ни земскимъ, ни исправникомъ, ни губернаторомъ и вообще никакимъ начальникомъ. Чѣмъ же крестьянинъ хуже другихъ? Ужели тѣмъ, что всѣ тяжелыя работы въ государствѣ онъ несетъ на своихъ плечахъ? Вездѣ насъ обходятъ, вездѣ ставятъ позади и только на войнѣ подъ непріятельскими пулями намъ уступаютъ первое мѣсто. На наши деньги строятъ школы для богатыхъ, платятъ по 144 тысячи жалованья въ годъ чиновникамъ, а намъ хорошихъ школъ не даютъ, нарочно держутъ насъ въ невѣжествѣ. Даже правдивыхъ книгъ не пускаютъ въ деревню. И послѣ всего этого насъ называютъ невѣжественными, грязными и съ презрѣніемъ отъ насъ отворачиваются. Какъ же намъ сдѣлаться разумными и чистыми, если нужда и голодъ заставляютъ насъ все время работать на богачей, чистить и холить ихъ".

То же самое про свое житье заявляютъ крестьяне Мало-Воронцевскаго сельскаго общества Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи. Въ ихъ приговорѣ написано: „При настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни мы не видимъ достаточно Божьяго свѣта, ибо онъ закрытъ отъ насъ отъ вѣчнаго непосильнаго труда. Мы терпимъ постоянно голодъ, холодъ и вѣчно безпросвѣтную нужду. Мы всегда работали у землевладѣльцевъ за самую ничтожную плату. Мы живемъ въ такихъ лачугахъ, которыя грозятъ своимъ разрушеніемъ отъ вѣчности".

Въ приговорѣ крестьянъ Витебской губерніи написано тоже самое. „Жизнь наша тяжела, безотрадно тяжела, горька! Если при такихъ обстоятельствахъ, какъ теперь, продолжится наша жизнь и далѣе, то черезъ 15—20 лѣтъ мы станемъ умирать съ голода. Чѣмъ мы и теперь питаемся — одинъ только Богъ знаетъ! Не говоря о богачахъ, у средняго городского обывателя песъ того не будетъ ѣсть, чѣмъ должны питаться мы".

Изъ приговора крестьянъ Тульскаго уѣзда. „Мы,

крестьяне, толкуя о своихъ нуждахъ находимъ, что въ нашемъ селеніи 27 домохозяевъ, большая половина крайне бѣдна, никогда не имѣетъ своего хлѣба. Многіе не имѣютъ скота, земли на ѣдока въ посѣвъ не болѣе одной шестнадцатой части десятины. Пастбищъ для скота совсѣмъ нѣтъ. Вокругъ села казенный лѣсъ, за потравы котораго нами переплачены громадныя суммы штрафовъ. Полная народная безпомощность, непосильные податные платежи, полная наша безправность и беззащитность". Таково же положеніе крестьянства и на черноземѣ, въ благодатной, хлѣбородной Украйнѣ (Малороссіи) „Работаемъ мы, а пользуются нашими трудами другіе. Намъ же остается холодъ, голодъ и брань, что мы воры и мошенники" (Изъ приговора крестьянъ Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи).

Тысячи такихъ приговоровъ были составлены во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Такія же постановленія дѣлали и десятки крестьянскихъ совѣщаній и съѣздовъ. Во всѣхъ приговорахъ и постановленіяхъ крестьяне со всѣхъ концовъ Россіи одинаково жалуются на свое горе-горькое житье. Вездѣ одно и тоже! Вездѣ, по всей Россіи таже крестьянская бѣдность, та же нищета, голодъ, холодъ, болѣзни. Вездѣ малоземелье, плохіе урожаи, непомѣрная арендная плата, плохіе заработки, непосильныя подати и налоги. Вездѣ поборы духовенства, всевозможныя притѣсненія отъ земскихъ начальниковъ и отъ ихъ ставленниковъ волостныхъ старшинъ. Изъ всѣхъ концовъ Россіи несется одинъ крестьянскій крикъ и стонъ: «*Мы голодны, земли мало, податей много, правъ никакихъ, темнота*».

И правду говорятъ и пишутъ крестьяне! Дѣйствительно, житье ихъ стало невыносимымъ! Одинъ изъ земскихъ докторовъ Воронежской губерніи, описывая крестьянскую жизнь, говоритъ, что по деревнямъ есть теперь такіе бѣдные, что въ ихъ избахъ (хатахъ) не живутъ ни клопы, ни тараканы. Тараканы не живутъ

потому, что хозяева такъ мало имѣютъ хлѣба, что съѣдаютъ послѣднія крошки и тараканамъ нечѣмъ питаться. Клопы же не живутъ въ этихъ избахъ потому, что въ нихъ очень ужъ холодно. У большинства крестьянъ хлѣба не хватаетъ; да и хлѣбъ ѣдятъ не чистый; овощей совсѣмъ почти нѣтъ, только картошка. Мясо, сало крестьяне ѣдятъ только въ большіе праздники. А въ голодные года и этого нѣтъ! Крестьяне тогда ѣдятъ совсѣмъ мало и не хлѣбъ съ мякиной, а мякину, лебеду и даже кору молотую съ хлѣбомъ. Къ нимъ только прибавляютъ муки, чтобъ можно было сдѣлать тѣсто и испечь! Всѣмъ извѣстенъ „голодный хлѣбъ"! Избы (хаты) крестьянскія извѣстно какія: полутемныя, тѣсныя, сырыя; отъ оконъ и дверей дуетъ. Въ нихъ грязно, душно, потому что въ избѣ живетъ много народу, а зимою и скотина бываетъ. Одежда крестьянская—одни заплаты да дыры, часто на всю семью одинъ-два полушубка. А у дѣтей такъ теплой одежды и совсѣмъ нѣтъ, и зимою они должны безвыходно сидѣть въ душной грязной избѣ. А работа крестьянская тяжелая, особенно въ сѣнокосъ, въ жниво.—Вѣдь тогда крестьяне работаютъ по 18 часовъ въ сутки. Отъ такой плохой жизни крестьяне много болѣютъ и умираютъ. У насъ въ Россіи изъ тысячи жителей ежегодно умираетъ 32 человѣка, а, напримѣръ, въ Норвегіи, гдѣ большая часть населенія то же крестьяне, умираетъ всего 16 на тысячу—ровно вдвое меньше. У насъ изъ 1000 родившихся доживаютъ до 15 лѣтъ, т. е. до рабочаго возраста, всего 400, т. е. меньше половины, а въ Норвегіи около 700. Хозяйство крестьянское пришло почти по всей Россіи также въ полный упадокъ. На 100 дворовъ у десяти и болѣе вовсе нѣтъ скота, отъ 30 до 50 дворовъ изъ 100 не имѣютъ лошадей, а для пахоты и возки хлѣба нанимаютъ. Изъ остальныхъ 50—70 дворовъ у половины по одной лошади и только въ двухъ, много трехъ десяткахъ дворовъ изъ сотни

есть по по двѣ, по три лошади. У насъ въ Россіи на десятину пахотной земли приходится крупнаго скота вдвое меньше, чѣмъ, напр., въ Венгріи, а овецъ втрое меньше, свиней же въ 10 разъ меньше. Да и скотъ-то у насъ плохой. Швейцарская корова даетъ молока въ годъ въ 10 разъ больше, чѣмъ наша. Наша корова (средняя) вѣситъ 12 пудовъ, а нѣмецкая—25 пудовъ.

Нѣмецкіе крестьяне съ десятины земли при обыкновенномъ урожаѣ собираютъ ржи 110 пудовъ, овса—120 пудовъ, а наши крестьяне въ средній годъ ржи собираютъ всего 40 пудовъ, а овса—45 пудовъ съ десятины. Всего въ теченіе года нашъ крестьянинъ, и не самый бѣдный, а средній, получаетъ отъ земли и отъ скота всего 27 руб. на живую душу, а съ заработками на сторонѣ, если ихъ найдетъ, до 57 руб. въ годъ. Нѣмецкій же крестьянинъ добываетъ въ годъ 112 руб., а французскій—156 руб. Нѣмецкій вдвое, а французскій втрое болѣе русскаго. Даже Киргизы имѣютъ больше прихода: а именно, 77 руб. въ годъ на живую душу. Во Франціи за годъ потребляется крестьянами хлѣба по 33 пуда на каждую живую душу, у нѣмцевъ—27 пудовъ, а въ Россіи и ранѣе было только $16^1/_2$ пудовъ, а теперь еще меньше—всего $14^1/_2$ пудовъ на живую душу. Вотъ насколько хуже живетъ русскій крестьянинъ по сравненію съ заграничнымъ. Понятно, почему и умираетъ у насъ вдвое больше, чѣмъ заграницей.

Разсмотримъ теперь—какъ каждая партія понимаетъ положеніе крестьянства, чѣмъ она думаетъ ему помочь, чего можно ждать крестьянству отъ каждой партіи? Начнемъ съ партій, называемыхъ реакціонными партіями, партіями застоя. Такъ ихъ называютъ потому, что они стоятъ за сохраненіе старыхъ порядковъ. Эти партіи называютъ также правыми партіями. Но имъ даютъ такое названіе совсѣмъ не потому, что это правыя, т. е. справедливыя партіи, а просто потому, что въ заграничныхъ собраніяхъ народныхъ представите-

лей депутаты этихъ партій, партій застоя, всегда садятся на правой сторонѣ. У насъ въ Россіи очень много партій застоя. Чуть не въ каждой губерніи своя партія. Чтобъ привлечь на свою сторону крестьянство, мѣщанъ и проч. и чтобъ отдѣлить себя отъ другихъ партіи, будто бы идущихъ противъ русскаго народа, партіи застоя называютъ себя „царистами“, „монархистами“, къ названію партіи прибавляютъ слова „русская“ „народная“ и проч. Большія изъ этихъ партій—это партіи подъ названіемъ: одна—„союзъ русскаго народа“, другая—„союзъ русскихъ людей“. Очень мало и неясно пишутъ эти партіи въ своихъ программахъ о положеніи крестьянства и о томъ, какъ онѣ думаютъ ему помочь. Но судя потому, что онѣ пишутъ въ своихъ газетахъ („Московскія Вѣдомости“, „Вѣче“, „День“, „Пахарь“, издаваемый Шараповымъ, „Сельскій Вѣстникъ“ и другіе) можно вполнѣ понять, что эти партіи не считаютъ положеніе крестьянства очень плохимъ. По ихъ мнѣнію, у большинства крестьянъ земли достаточно и малоземельныхъ очень мало. Причинами же крестьянской бѣдности они считаютъ плохую обработку земли, крестьянскую лѣнь, распущенность, непокорность начальству и пьянство. Эти партіи хотя и обѣщаютъ прирѣзку земли малоземельнымъ, но непремѣнно за плату и только изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель. Эти правыя партіи считаютъ крамольниками, врагами государства всѣхъ, кто требуетъ безплатной передачи въ пользованіе крестьянамъ государственныхъ и удѣльныхъ земель. Но въ особенности они противъ тѣхъ, кто требуетъ перехода всей, значитъ, и частновладѣльческой, земли въ собственность государства для передачи ее въ пользованіе крестьянъ. Эти партіи допускаютъ только добровольную продажу помѣщиками своихъ земель крестьянамъ. А цѣна при этомъ должна быть такая, какая существуетъ въ это время, какъ бы высока она не была. Поэтому когда нынѣ крестьянскій банкъ на основаніи манифеста 3-го ноября сталъ при

покупкѣ земель понижать на нихъ цѣну, непомѣрно увеличивающуюся за послѣдніе годы, то члены этихъ партій страшно возстали противъ этого. Сейчасъ же дворяне-помѣщики изъ этихъ партій стали хлопотать въ Петербургѣ передъ министромъ о повышеніи цѣнъ. И своего добились! Банку вскорѣ же было запрещено понижать цѣны при покупкѣ земли отъ помѣщиковъ.

Въ программахъ этихъ партій также ничего нѣтъ насчетъ уменьшенія налоговъ. А вѣдь это вторая причина крестьянской бѣдности. На собраніяхъ этихъ партій объ этомъ также ничего не говорятъ. Напротивъ, въ ихъ газетахъ постоянно пишутъ о необходимости установленія новыхъ налоговъ, заключенія займовъ и проч. Но ни слова онѣ не пишутъ о томъ, что и нужно и справедливо было бы переложить налоги съ крестьянъ на помѣщиковъ и вообще съ бѣдныхъ на богатыхъ людей.--Помощи же дворянамъ-помѣщикамъ ихъ газеты постоянно требуютъ! Требуютъ всякихъ льготъ имъ, стоятъ за то, чтобъ дворяне пользовались всякими привилегіями, чтобъ только дворяне занимали высшія должности въ государствѣ, а чтобъ крестьяне оставались по прежнему особымъ сословіемъ съ старыми ограниченными правами, подъ властью и въ опекѣ у земскихъ начальниковъ и предводителей дворянства. Они хотятъ, чтобъ и школъ для крестьянъ было поменьше, и чтобъ поменьше въ нихъ учили, и чтобъ школы были церковно-приходскія. Всѣ партіи застоя противъ уравненія правъ всѣхъ сословій, противъ свободъ, противъ манифеста 17-го октября. Его они не признаютъ и постоянно и всюду ему противодѣйствуютъ. Онѣ противъ участія народныхъ представителей въ управленіи государствомъ. Онѣ хотятъ, чтобъ крестьяне и вообще народъ попрежнему только безпрекословно исполнялъ законы и платилъ налоги, но чтобъ въ установленіи ихъ не участвовалъ бы. Однимъ словомъ, эти партіи стоятъ и борются за сохраненіе всѣхъ старыхъ поряд-

ковъ въ управленіи государствомъ, при которыхъ такъ хорошо живется дворянамъ, помѣщикамъ, чиновникамъ, генераламъ и проч. Въ своихъ воззваніяхъ эти партіи стараются отвести народу глаза отъ настоящихъ его нуждъ, призывая его къ борьбѣ противъ интеллигентовъ и евреевъ, которые будто бы хотятъ раздѣлить Россію, стѣснить православную вѣру, ограничить права русскаго народа, захватить надъ нимъ власть и пр. Эти партіи очень хорошо знаютъ, что это ложь. Но эта ложь имъ нужна, чтобы отвлечь народъ отъ борьбы за дѣйствительные его интересы противъ дѣйствительныхъ его враговъ. Въ этихъ партіяхъ очень много тѣхъ лицъ, которыхъ называютъ „черносотенцами" Это они, называя себя истинно русскими людьми и христіанами, съ портретомъ царя, съ русскими флагами и даже иногда съ иконами устраивали погромы и избіенія. Избивали и убивали безпощадно и стариковъ, и старухъ, и женщинъ, и дѣтей только за то, что они евреи. Другихъ избивали и убивали за то, что они стоятъ за освобожденіе Россіи отъ гнета чиновниковъ, за новые порядки и законы. И теперь они постоянно призываютъ къ погромамъ. Впрочемъ, теперь многіе и темные люди поняли, что это за партіи, къ какому ужасному злодѣйству онѣ ихъ призываютъ и уже не идутъ за ними, не слушаютъ ихъ. Крестьяне же давно это поняли и въ очень многихъ мѣстахъ крестьяне грозили черносотенцамъ избіеніемъ, если они попытаются устроить погромъ. Крестьяне села Томаковки Екатеринославскаго уѣзда, какъ пишутъ въ газетахъ, хорошо отвѣтили на призывъ къ погрому: „никогда у насъ этого сраму не было и не будетъ". Эти партіи застоя во всемъ стоятъ за правительство, и правительство имъ помогало на выборахъ. Но не смотря на это, они на выборахъ провалились. Въ Москвѣ, напримѣръ, выборщики изъ этихъ партій получили всего 1600 записокъ, изъ 34,000 всѣхъ поданныхъ записокъ, тогда какъ партія

„Народной свободы“ получила за своихъ выборщиковъ 28,000 записокъ.

Изъ кого же состоятъ эти партіи? Во главѣ ихъ стоятъ многіе генералы, важные дворяне, помѣщики, а также чиновники, есть и духовныя лица. Имъ помогаютъ и земскіе начальники и полиція! Ихъ поддерживаютъ нѣкоторые купцы, подрядчики и проч. Къ сожалѣнію, къ этой партіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присоединились мелкіе торговцы, приказчики, мѣщане, рабочіе у подрядчиковъ и даже крестьяне. Правда, изъ крестьянъ стоятъ за эту партію только кулаки, богатые мужики да волостное начальство. Причина—темнота, несознательность! Эти темные люди не подумаютъ о томъ, не спросятъ членовъ этихъ партій: „почему они, важные чиновники, имѣя всегда большую власть, ничего не сдѣлали для бѣдныхъ, для простого народа, ничѣмъ не улучшили его положенія? Почему они, богатые дворяне, не переложили ни одного налога съ нихъ, бѣдныхъ, на себя, на богатыхъ? Еслибъ эти темные люди подумали объ этомъ, они бы поняли, можно ли имъ ждать чего-нибудь хорошаго отъ этихъ партій? Крестьянамъ же совсѣмъ не трудно понять, что эти партіи противники ихъ крестьянскихъ интересовъ, что отъ этихъ партій имъ нечего ждать чего-нибудь хорошаго и справедливаго ни насчетъ правъ, ни насчетъ земли, ни вообще какой-либо помощи крестьянству. На выборахъ въ Думу въ Петербургѣ одинъ небольшой торговецъ въ разносъ, крестьянинъ, такъ сказалъ про членовъ этихъ партій: „на словахъ-то отъ нихъ только и слышно: „за православную вѣру, за царя, за отечество, за русскій народъ, а на дѣлѣ-то—какъ бы побольше себѣ въ карманъ положить! Знаемъ мы ихъ“.

Слѣдующія три партіи—это партія правового порядка, партія торгово-промышленная и партія подъ названіемъ „Союзъ 17-го октября“. Ихъ можно разсматри-

вать вмѣстѣ, потому что ихъ программы во многомъ одинаковы. Затѣмъ эти партіи за одно выбирали въ Думу, а, значитъ, ихъ депутаты будутъ за одно стоять и дѣйствовать въ самой Думѣ.

Эти партіи въ своихъ программахъ признаютъ, что положеніе крестьянства тяжело, что онъ несетъ большія повинности, и что Дума и правительство должны позаботиться объ его положеніи. Поэтому партіи считаютъ необходимыми слѣдующія мѣры для улучшенія крестьянскаго положенія:

1) Уравненіе крестьянъ съ другими сословіями;

2) упраздненіе земскихъ начальниковъ;

3) уменьшеніе налоговъ, которые платитъ крестьянство;

4) дополнительное надѣленіе малоземельныхъ крестьянъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель; причемъ удѣльное вѣдомство должно получить вознагражденіе за землю, отходящую къ крестьянамъ;

5) переселеніе крестьянъ;

6) помощь Крестьянскаго Банка въ покупкѣ крестьянами земли;

7) содѣйствіе крестьянамъ къ лучшей обработкѣ земли.

8) содѣйствіе крестьянскимъ промысламъ.

Съ перваго раза программа какъ будто и хорошая. Мѣръ всякихъ много и нѣкоторыя мѣры полезныя. Но разсмотримъ и обсудимъ пообстоятельнѣе—насколько каждая изъ этихъ мѣръ и всѣ мѣры вмѣстѣ могутъ помочь крестьянству облегчить его нужду.

Партіи обѣщаютъ прирѣзку земли малоземельнымъ. Но кого они считаютъ малоземельными? Судя по тому, что написано въ программахъ этихъ партій, —надѣленіе должно быть произведено только изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель. Нарѣзка же изъ частновладѣльческихъ земель можетъ быть сдѣлана только въ случаяхъ государственной важности и только при

недостаткѣ государственныхъ и удѣльныхъ земель. Между тѣмъ этихъ земель, удобныхъ для надѣла, всего семь милліоновъ десятинъ. Четыре съ небольшимъ милліона государственныхъ и около трехъ милліоновъ удѣльныхъ. Остальныя земли подъ лѣсомъ. Разъ для надѣла они отводятъ такъ мало земли, то, очевидно, малоземельными онѣ считаютъ очень небольшую часть крестьянства. Видимо, они считаютъ необходимой прирѣзку земли только крестьянамъ, имѣющимъ нищенскій надѣлъ, да еще тѣмъ, кто въ 1861 году получилъ въ надѣлъ менѣе 2-хъ десятинъ на ревизскую душу. Между тѣмъ у этихъ послѣднихъ крестьянъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, теперь приходится на живую душу всего лишь отъ одной восьмой до четверти десятины. У немногихъ наберется до полъ десятины. Такихъ малоземельныхъ теперь 6,600,000 живыхъ душъ. Всего же крестьянскаго населенія, у котораго земледѣліе—главный промыселъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи нужно считать къ 1906 году не менѣе 85 милліоновъ. Обѣщая прирѣзку земли лишь для 6,600,000 живыхъ душъ, эти партіи, очевидно, думаютъ помочь лишь одной тринадцатой части крестьянства. Да и какая помощь—всего почти по одной десятинѣ на живую душу. Теперь у этихъ малоземельныхъ всей земли 1 милліонъ двѣсти тысячъ десятинъ. Если имъ прирѣзать всѣ семь милліоновъ, то у нихъ будетъ всего лишь около 8 съ половиной милліоновъ тысячъ десятинъ. Раздѣляя ихъ на 6,600,000 живыхъ душъ, получимъ около одной и трехъ десятыхъ десятины на живую душу, а на мужскую наличную душу—около двухъ и шести десятыхъ десятины. Это какъ разъ будетъ такой надѣлъ, какой сейчасъ въ среднемъ приходится на всю Россію. А изъ расчетовъ извѣстно, что съ такого надѣла семья имѣетъ въ годъ всего 155 руб. На прожитье же въ годъ крестьянской семьѣ нужно не менѣа 335 руб. Значитъ, ей не хватаетъ для существованія еще 180 руб.

ежегодно. Такъ вотъ какъ велика та помощь крестьянству на счетъ земли, которую обѣщаютъ эти партіи! При томъ эта помощь не всему крестьянству, а только одной тринадцатой его части. Остальные же двѣнадцать тринадцатыхъ, т. е. болѣе 78 милліоновъ крестьянства, эти партіи считаютъ, очевидно, имѣющими достаточный надѣлъ. Поэтому онѣ прирѣзки земли имъ и не обѣщаютъ. Между тѣмъ крестьянъ, получившихъ достаточный надѣлъ, даже въ 1861 году было лишь 8,300,000 мужскихъ душъ съ 16,600,000 живыхъ душъ. Но за 48 лѣтъ населеніе увеличилось почти вдвое. Вслѣдствіе этого земли на душу на столько же убавилось. Такимъ образомъ, у этой части крестьянства, получившей достаточные надѣлы въ 1861 годы, теперь земли должно быть уже недостаточно. Дѣйствительно, изъ этихъ 16,600,000 живыхъ душъ 8,500,000, т. е. болѣе половины, имѣютъ земли менѣе двухъ десятинъ на живую душу. А это, судя по расчетамъ, недостаточно! Значитъ, изъ 85 милліоновъ крестьянства, занимающагося земледѣліемъ, имѣютъ теперь достаточный надѣлъ всего лишь восемь милліоновъ живыхъ душъ. У остальныхъ же 77 милліоновъ земли лишь столько, что на живую душу приходится по одной съ четвертью десятины. А это меньше того, сколько приходится въ среднемъ на всю Россію. Значитъ, у этихъ 77 милліоновъ годовой приходъ отъ земли еще меньше 155 руб., а недостача больше 180 руб. въ годъ. Между тѣмъ эти три партіи считаютъ все это крестьянство имѣющимъ достаточный надѣлъ! Одно это уже показываетъ, чего можно ждать крестьянству отъ этихъ партій. Затѣмъ, тѣ государственныя и удѣльныя земли, изъ которыхъ удобно сдѣлать прибавку земли малоземельнымъ, сейчасъ не свободны. Эти земли — оброчныя статьи, которыя обыкновенно арендуютъ крестьяне сосѣднихъ съ ними селеній. Это крестьяне, большею частію, бывшіе удѣльные. А у нихъ надѣлы больше,

чѣмъ у тѣхъ, которыхъ эти партіи считаютъ малоземельными и обѣщаютъ надѣлить. Значитъ, отъ первыхъ придется землю отобрать, чтобъ передать вторымъ. А у удѣльныхъ земли все-таки мало. Изъ за малоземелья они и арендуютъ сосѣднія удѣльныя земли. Это, большею частію, сѣнокосы и выгоны. Безъ этой земли имъ жить нельзя. У нихъ разстроится все хозяйство. Затѣмъ, малоземельныхъ больше всего въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ—Курской, Тамбовской, Саратовской, Орловской, Воронежской и др. Въ этихъ десяти губерніяхъ этихъ малоземельныхъ около 3-хъ милліоновъ живыхъ душъ. А государственныхъ и удѣльныхъ земель, которыя удобны для нарѣзки, въ этихъ губерніяхъ всего 850,000 десятинъ. Значитъ почти тремъ четвертямъ малоземельныхъ т. е. болѣе чѣмъ двумъ милліонамъ придется переселяться. А крестьяне хорошо знаютъ, какъ дорого и тяжело переселеніе, какъ трудно наладить хозяйство заново и на новыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, даже этимъ малоземельнымъ крестьянамъ мало поможетъ то, что обѣщаютъ эти партіи. Имъ поможетъ надѣлъ только изъ помѣщичьихъ земель, потому что всѣ эти малоземельные были помѣщичьими, но получили очень малые надѣлы. А около нихъ какъ разъ и есть та земля, какая имъ болѣе всего нужна. Часть ее они и теперь арендуютъ. Имъ не придется тогда и переселяться. Такимъ образомъ, если бы эти партіи дѣйствительно серьезно хотѣли помочь хоть этимъ малоземельнымъ, то онѣ бы не стали говорить о надѣлѣ только изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель. Онѣ бы потребовали надѣла и изъ помѣщичьихъ земель! Но они этого не допускаютъ. Они считаютъ возможнымъ надѣлъ крестьянъ изъ частновладѣльческихъ земель только въ какихъ-то „случаяхъ государственной важности". А что это за „случаи государственной важности" — это совсѣмъ непонятно и неизвѣстно! Если бъ эти партіи сч

тали дѣломъ государственной важности увеличеніе надѣла тѣхъ крестьянъ, которые вслѣдствіе малоземелья дошли до очень тяжелаго положенія, до бѣдности, почти до нищеты, то вѣдь большая часть крестьянства уже до этого дошла. Дальше идти уже некуда! Поэтому партіямъ слѣдовало бы въ программахъ прямо заявить о необходимости надѣла большинства крестьянъ изъ частновладѣльческихъ земель. Но они этого не дѣлаютъ. Очевидно, по ихъ мнѣнію, помощь обѣднѣвшему и въ конецъ разорившемуся крестьянству не есть „дѣло особой государственной важности“. Дворянскія дѣла—это совсѣмъ другое! Ихъ, якобы, обѣдненіе, ихъ хозяйство, ихъ жизнь всегда было „дѣломъ государственной важности“. Имъ всегда помогало государство. Оно давало пособія на особыя дворянскія училища, на улучшеніе хозяйства, ввело для нихъ земскихъ начальниковъ и проч. Правительство только имъ платитъ за убытки отъ погромовъ. Оно даетъ имъ денегъ въ ссуду въ Дворянскомъ Банкѣ за 4 процента, когда само занимало по 5, а теперь занимаетъ уже по 7-ми и 8-ми процентовъ. Дѣла промышленниковъ и торговцевъ правительство тоже всегда считало „дѣломъ государственной важности“. Нынѣ, когда у казны ничего нѣтъ кромѣ долга и когда правительству даютъ денегъ за границей лишь за ужасные проценты, за 8 процентовъ—оно дало въ ссуду Бакинскимъ керосинозаводчикамъ, милліонерамъ, 20 милліоновъ рублей въ помощь на исправленіе промысловъ, пострадавшихъ во время Бакинскихъ погромовъ. А пошлина на заграничные товары на желѣзо, на уголь, и проч.! Вѣдь эти пошлины держатъ цѣны на эти товары очень высокими, почему и русскіе промышленники могутъ дороже продавать свои товары и получать съ населенія большіе барыши. Напримѣръ, на одномъ только желѣзѣ крестьяне одной только Вятской губерніи переплачиваютъ русскимъ желѣзнымъ заводчикамъ до 800,000 рублей въ годъ

вслѣдствіе пошлинъ на заграничное желѣзо. Не будь пошлинъ—у насъ бы желѣзо стоило много дешевле и эти 800,000 р. оставались бы ежегодно въ карманѣ у крестьянъ. Теперь же они попадаютъ въ карманъ промышленниковъ желѣзозаводчиковъ.

Затѣмъ партіи признаютъ необходимымъ вознагражденіе за земли, которыя отойдутъ къ крестьянамъ, но онѣ ничего не пишутъ, кто будетъ платить это вознагражденіе? А для крестьянъ, конечно, очень важно это знать! Если это будетъ такой же выкупъ, какъ выкупъ въ 1861 году, то крестьяне ни за что на него не согласятся! Они говорятъ, „знаемъ мы этотъ выкупъ, знаемъ этотъ хомутъ, который на насъ надѣли въ 1861 году при освобожденіи. До крови онъ натеръ намъ шею!“

Партіи, очевидно, считаютъ, что крестьяне сами за свой счетъ, т. е. покупкою, должны пріобрѣсть себѣ землю. Для этого онѣ обѣщаютъ крестьянамъ помощь Крестьянскаго Банка.

Посмотримъ же, что хорошаго сдѣлалъ для крестьянства Крестьянскій Банкъ.

Чтобъ покрыть недостатокъ въ землѣ, всякій крестьянинъ, конечно, думаетъ о томъ,—какъ бы прикупить земли. Правительство то же какъ будто рѣшило помочь ему въ этомъ и устроило Крестьянскій Банкъ. Но мало хорошаго вышло изъ этого для крестьянина. Крестьяне за двадцать лѣтъ купили черезъ Банкъ всего только четыре съ половиною милліона десятинъ. А это очень мало по сравненію съ крестьянской нуждой въ землѣ. Если бы всю эту купленную землю раздѣлить поровну на всѣхъ крестьянъ, то надѣлъ ихъ увеличился бы всего на одну десятую часть десятины на мужскую душу. Да и купили земли очень не многіе крестьяне и попала она не къ самымъ бѣднымъ. Значитъ, пользы отъ этой покупки было мало! А вредъ получился большой! Во-первыхъ, Банкъ давалъ не полную ссуду

приходилось доплачивать. Такъ какъ даже у средняго крестьянина, а не только у бѣднаго, запасныхъ денегъ никогда нѣтъ, то приходилось занимать у кулаковъ и подъ большіе проценты. Да и Крестьянскій Банкъ бралъ не малый процентъ. Сначала даже до 8 процентовъ. Только съ 1894 года онъ сталъ брать 6 съ половиной процентовъ, а съ 1898 года по пять съ четвертью. Это только дворянамъ правительство давало деньги за 4 процента! Земля была куплена дорого, процентъ большой, заработокъ съ земли не покрывалъ процентовъ. Поэтому много крестьянъ, купившихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ, побросали ее и въ конецъ разорились. Во-вторыхъ—Крестьянскій Банкъ за свой счетъ сталъ покупать земли отъ дворянъ притомъ за дорогую цѣну, отчего цѣна на землю сильно поднялась, особенно за послѣдніе 10 лѣтъ. Въ 1895 г. земля въ среднемъ продавалась по 50 руб. десятина, а въ 1902-мъ году уже по 108 рублей. На Югѣ—въ Полтавской, Харьковской, Екатеринославской и другихъ губерніяхъ цѣна на землю дошла до 300 руб. за десятину, мѣстами даже до 400. А разъ поднималась покупная цѣна на землю, должна была подниматься и арендная плата. А крестьяне вынуждены арендовать ежегодно до 25 милліоновъ десятинъ, если не болѣе. Трудно даже сосчитать, сколько крестьяне переплачиваютъ ежегодно помѣщикамъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ на землю, а вслѣдствіе этого и повышенія цѣнъ на аренду. Вѣдь если положить только по 2 руб. на десятину, то это составитъ ежегодную переплату въ 50 милліоновъ рублей. А если по 4 рубля, то и всѣ 100 милліоновъ рублей ежегодно!

Такимъ образомъ, Крестьянскій Банкъ не только не помогъ крестьянству, но причинилъ ему большой вредъ. Крестьяне поняли это и нынѣ отказываются отъ покупокъ земли, хотя самъ Банкъ предлагаетъ имъ купить отъ него земли и почти вовсе не требуетъ

доплатъ. Это объясняетъ также намъ, почему крестьяне изъ разныхъ губерній въ своихъ приговорахъ требуютъ, чтобъ Крестьянскій Банкъ пересталъ бы скупать земли и вообще пріостановилъ бы свою дѣятельность. Крестьянскій Банкъ дѣйствительно оказалъ большую помощь, но не крестьянамъ, а помѣщикамъ. Онъ помогъ имъ продать крестьянамъ много земель по очень хорошей цѣнѣ и сильно поднялъ цѣны на землю и арендныя цѣны. Нѣкоторыя земли Банкъ самъ скупилъ въ свой счетъ. Онъ скупалъ отъ важныхъ сановниковъ такія земли и по такой цѣнѣ, что теперь не знаетъ, какъ съ ними и раздѣлаться. Значитъ, помощь Крестьянскаго Банка, которую предлагаютъ эти партіи, будетъ не помощью, а вредомъ для крестьянства. Помощью же она дѣйствительно будетъ, но помѣщикамъ, а не крестьянамъ.

Далѣе, партіи обѣщаютъ крестьянству помощь въ лучшей обработкѣ земли, напримѣръ, чтобъ крестьяне измѣнили бы сѣвообороты, вмѣсто трехполья завели бы четырехъ или шестиполье, сѣяли бы траву и пр. Но при страшной крестьянской бѣдности, при разстройствѣ его хозяйства все это возможно только при увеличеніи земли, которою пользуются крестьяне. Вѣдь и такъ пахотной земли мало, хлѣба у большинства крестьянъ не хватаетъ, а при травосѣяніи, т. е. при четырехъ или шестипольѣ, земли въ запашкѣ будетъ еще меньше. Значитъ, и хлѣба у крестьянъ будетъ первые годы также меньше. Чѣмъ же будетъ жить крестьянинъ эти четыре-шесть лѣтъ, пока у него не прибавится хлѣба отъ лучшихъ урожаевъ вслѣдствіе лучшаго удобренія и лучшей обработки земли? И сейчасъ многіе крестьяне очень хорошо понимаютъ, напримѣръ, пользу травосѣянія, да и расходъ на сѣмена травы не великъ, но они не могутъ ввести травосѣянія вслѣдствіе недостатка земли. Такимъ образомъ, чтобъ крестьяне могли ввести лучшіе способы въ обработкѣ земли,

имъ необходимо прежде всего увеличить земли. Безъ этого никакая помощь не поможетъ имъ улучшить свое земледѣліе.

Для увеличенія крестьянскаго землепользованія эти партіи обѣщаютъ крестьянамъ еще помошь и содѣйствіе переселенію.

Очевидно, они предлагаютъ переселеніе на земли не въ Европейской Россіи, а главнымъ образомъ, въ Сибирь, затѣмъ въ Туркестанъ, въ Уссурійскій край и другія отдаленныя области. На сколько помогло крестьянству переселеніе туда, это видно вотъ изъ чего. Какъ крестьянину не худо живется, какое стѣсненіе въ землѣ онъ не терпитъ, а за 16 лѣтъ съ 1885 года по 1901 годъ переселилось всего 1,200,000 человѣкъ! Вѣдь это лишь четырнадцатая часть того, сколько за это время народилось! Изъ переселившихся въ Сибирь навѣрно третья часть, а можетъ быть, и половина возвратились обратно домой, хоть дома у нихъ уже ничего не было. Крестьяне знаютъ очень хорошо, какъ трудно на новыхъ мѣстахъ приспособиться къ хозяйству, къ землѣ, къ погодѣ, ко всѣмъ новымъ, непривычнымъ порядкамъ. Не хотятъ этого знать только чиновники и помѣщики. Какъ только заходитъ рѣчь, что у крестьянина земли очень мало, они сейчасъ же начинаютъ указывать на необходимость и выгоды переселенія въ Сибирь, на Кавказъ и проч. Тамъ-де земли много, приволье, цѣлина, паши, сколько хочешь, и проч. Одному такому помѣщику, убѣждавшему крестьянъ переселиться въ Сибирь, а не требовать передачи въ ихъ пользованіе его земли и вообще помѣщичьихъ земель, крестьяне хорошо отвѣтили: „коли, панъ, въ Сибири такое хорошее житье, такъ вы бы, панъ, туда и переселились! Вѣдь паны любятъ хорошее житье! А ваша земля намъ бы досталась! Оно было бы и дешевле и справедливѣе—переселиться одному, чѣмъ переселяться сотнѣ дворовъ“!

Затѣмъ, въ Сибири удобныхъ земель осталось уже немного. Ихъ не хватитъ и на то, чтобъ ежегодно переселять столько, сколько народится новаго народу.

Наконецъ, партіи обѣщаютъ еще помощь крестьянскимъ промысламъ. Какую помощь, какимъ промысламъ, въ чемъ — неизвѣстно! И выходитъ это одни пустыя слова! Сейчасъ на крестьянскую семью, занимающуюся главнымъ образомъ земледѣліемъ, въ среднемъ по Россіи приходится заработковъ отъ 25 до 30 руб. въ годъ. Если даже заработки увеличатся вдвое, дойдутъ до 50 или 60 руб. въ годъ, то вѣдь этого мало. Вѣдь семьѣ не достаетъ 180 рублей въ годъ. Тогда будетъ все таки недостача еще въ 155 рублей въ годъ.

Далѣе, эти партіи считаютъ необходимымъ уравнять крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, упразднить земскихъ начальниковъ, уменьшить налоги съ крестьянъ. Что говорить — мѣры и справедливыя и нужныя! Но насчетъ налоговъ написано неясно! Во-первыхъ, неизвѣстно, какіе налоги и въ какомъ размѣрѣ эти партіи думаютъ снять съ крестьянъ. Одно дѣло — уменьшить налоговъ, скажемъ, на пять или десять рублей въ годъ съ семьи, другое дѣло на 30 или 40 рублей. Во-вторыхъ, неизвѣстно, за какіе вообще государственные налоги будутъ стоять эти партіи, кто будетъ платить эти налоги и по какому расчету? Напримѣръ, въ программахъ этихъ партій нѣтъ ни слова объ уничтоженіи косвенныхъ налоговъ на самое необходимое—сахаръ, керосинъ, чай, водку, спички и проч. Между тѣмъ эти налоги особенно тяжелы для крестьянъ, хотя они мало замѣчаютъ и знаютъ, когда платятъ эти налоги. Вѣдь каждая крестьянская семья ежегодно уплачиваетъ такихъ налоговъ почти 50 рублей. Легко сказать! Вѣдь это почти третья часть того, сколько такая семья ежегодно добываетъ со своего надѣла. Для богатыхъ же людей эти косвенные налоги на необходимые продукты очень выгодны, потому что ихъ

платятъ и бѣдные, богатые же платятъ далеко не столько, на сколько они богаты. Напримѣръ, крестьянская семья въ годъ платитъ косвенныхъ налоговъ около 50руб. при 320 рубляхъ годового расхода. А семья богача, проживающая въ годъ, скажемъ, въ 100 разъ больше, т. е. 32,000 рублей, развѣ заплатитъ этихъ налоговъ въ 100 разъ больше, чѣмъ крестьянская семья т. е. 5,000 рублей? Конечно, нѣтъ, потому что эта богатая семья не выпьетъ же чая, не съѣстъ сахара, не сожгетъ керосина, не израсходуетъ спичекъ, не выпьетъ водки во 100 разъ больше, чѣмъ крестьянская семья.— Самое большее, если эта богатая семья заплатитъ въ годъ до 500 руб. косвенныхъ налоговъ на эти необходимые жизненные продукты. Между тѣмъ есть способъ вполнѣ справедливаго обложенія налогами. Это обложеніе доходовъ и вообще всего того, что человѣкъ ежегодно получаетъ. Но облагается налогомъ только то, что онъ получаетъ сверхъ необходимаго. А доходъ, необходимый на содержаніе свое и семьи, или доходъ меньшій этого, налогомъ не облагается... Этотъ налогъ называется подоходнымъ, потому что онъ берется съ дохода. Кто больше получаетъ дохода, тотъ больше и платитъ! Значитъ, при этомъ налогѣ больше будутъ платить богатые люди, люди же средняго достатка будутъ платить меньше, а люди, имѣющіе средства только на самое необходимое для существованія, ничего не будутъ платить. Этотъ налогъ, конечно, самый справедливый налогъ. Но по настоящему онъ нигдѣ еще не введенъ, потому что у власти стоятъ богатые люди. А для нихъ, конечно, налогъ этотъ очень невыгоденъ! По этой же причинѣ и партія 17-го октября, и партія торгово-промышленная, и партія правового порядка, въ которыхъ большинство богатые люди, не обѣщаютъ введенія подоходнаго налога. Напротивъ, въ требованіяхъ рабочихъ и крестьянъ и интеллигентовъ вездѣ есть требованіе подоходнаго налога,

какъ самаго справедливаго налога. Такимъ образомъ, отъ этихъ партій крестьянству нечего и ожидать значительнаго облегченія въ налогахъ. А вѣдь налоги— это вторая главная причина крестьянской бѣдности!

Кромѣ налоговъ еще о многомъ очень важномъ ничего нѣтъ въ программахъ и воззваніяхъ этихъ партій. Напримѣръ, объ избирательномъ правѣ, о мѣстномъ самоуправленіи, о законахъ для рабочихъ и проч. Даже на собраніяхъ онѣ объ этомъ ничего не говорятъ! Онѣ только говорятъ — „будетъ такъ, какъ рѣшитъ Дума“! Конечно, будетъ такъ, какъ рѣшитъ Дума, но нужно раньше ясно объяснить—за что, за какіе законы будутъ стоять эти партіи. Но этимъ партіямъ невыгодно это объяснять, потому что тогда избиратели крестьяне и рабочіе еще болѣе будутъ противъ нихъ. А ссылаться на Думу эти партіи считали выгоднымъ потому, что онѣ расчитывали, что въ Думѣ большинство депутатовъ будетъ изъ ихъ партій. И это большинство не допуститъ, чтобы законы о мѣстномъ самоуправленіи были введены такіе, за какіе стоятъ крестьяне, рабочіе и интеллигенты. Напримѣръ, членамъ этихъ партій не выгодно, чтобъ выборы гласныхъ въ городскія думы, въ уѣздныя и губернскія земства и въ волостныя земства были бы всеобщіе, равные, прямые и тайные. Имъ не выгодны законы въ пользу рабочихъ и проч.

Почему же эти партіи—союзъ 17-го октября, торгово-промышленная партія и партія правового порядка, не говорятъ прямо и ясно обо всемъ, за что будутъ стоять. Почему онѣ такъ мало обѣщаютъ крестьянамъ насчетъ земли? Почему онѣ не стоятъ за настоящіе выборы, когда почти вся Россія—и крестьяне, и рабочіе, и почти всѣ интеллигенты требуютъ выборовъ всеобщихъ, прямыхъ, равныхъ и тайныхъ? Это легко понять, когда узнаемъ, изъ кого состоятъ эти партіи, а значитъ, какіе интересы у большинства членовъ этихъ

партій! Главные члены въ этихъ партіяхъ, какъ и большинство членовъ — это генералы, разные важные сановники, чиновники, помѣщики, дворяне и не дворяне, духовенство, промышленники и купцы. А такъ какъ интересы у нихъ совсѣмъ иные, чѣмъ у крестьянъ, то они и не хотятъ равныхъ и прямыхъ выборовъ, потому что тогда въ Думѣ депутатовъ отъ крестьянъ и рабочихъ будетъ много больше, чѣмъ депутатовъ ихъ партій. А разъ это будетъ такъ, то крестьянскіе и рабочіе депутаты будутъ требовать по большинству голосовъ такихъ законовъ и порядковъ, чтобы, во-первыхъ, чиновники не могли попрежнему заправлять государствомъ и безотчетно собирать и расходовать въ свою пользу народныя деньги, во-вторыхъ, чтобъ отъ дворянъ были отобраны ихъ привилегіи и они не получали бы больше такихъ пособій и ссудъ, какія получали до сихъ поръ, въ третьихъ, чтобъ промышленникамъ и купцамъ государство не оказывало бы болѣе такихъ льготъ, какія имъ оно давало въ ущербъ всему населенію, въ четвертыхъ, чтобъ крестьяне получили въ пользованіе достаточное количество земли и помощь на хозяйство, въ пятыхъ, чтобъ рабочій день былъ бы не болѣе 8 часовъ, чтобъ рабочіе, потерявшіе здоровье и силы на работѣ, и ихъ семьи получали бы пособіе, въ шестыхъ, чтобъ налоги платили бы только богатые или люди средняго достатка, а бѣдные были бы освобождены отъ налоговъ.

А всѣ эти справедливые законы, нужные крестьянамъ и рабочимъ, наносятъ громадный ущербъ интересамъ членовъ этихъ трехъ партій.

Эти партіи показали себя въ настоящемъ видѣ еще въ слѣдующемъ! Въ программахъ у нихъ стоитъ, что они „за свободу слова, собраній, союзовъ, неприкосновенность личности“, что они за право, за манифестъ 17-го октября, гдѣ эти свободы и права написаны. А на дѣлѣ оказалось иное. Правительство, какъ всѣмъ

извѣстно, совершенно нарушило и нарушаетъ постоянно манифестъ 17-го октября. Нарушило даже тѣ законы о правахъ личности, которые были до 17-го октября. Безъ всякаго суда и слѣдствія оно арестовало до 75 тысячъ, главнымъ образомъ, крестьянъ и безъ допроса мѣсяцами держитъ ихъ въ тюрьмахъ въ духотѣ и сырости, въ ужасной тѣснотѣ, грязи, на плохой пищѣ, при произволѣ тюремщиковъ. Тысячи сослало по отдаленнымъ сѣвернымъ и сибирскимъ губерніямъ. Сотни разстрѣляло. По деревнямъ казаки и полиція дѣлаютъ такія насилія надъ крестьянами, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ. Убиваютъ, истязаютъ, сѣкутъ не только взрослыхъ, но стариковъ, старухъ, дѣвушекъ, дѣтей! Насилуютъ женщинъ и дѣвушекъ! Жгутъ избы, убиваютъ скотъ, берутъ, что попало! Вѣдь объ этомъ мы чуть не каждый день читали и читаемъ въ газетахъ! Между тѣмъ на съѣздахъ этихъ партій, когда поднятъ былъ вопросъ о беззаконныхъ и жестокихъ дѣйствіяхъ правительства, то партіи правового порядка и торговопромышленная не только никакихъ требованій къ правительству не заявили, но даже не высказали неодобренія его дѣйствіямъ. Партія 17-го октября хотя и высказала неодобреніе, но опять-таки неясно и несмѣло.

Такимъ образомъ, обсужденіе программы этихъ партій, составъ ихъ членовъ и то, какъ онѣ относятся къ нарушенію правительствомъ манифеста 17-го октября, ясно показываютъ, что всѣ эти три партіи не только не будутъ добиваться, но будутъ противодѣйствовать всѣмъ тѣмъ законамъ—о землѣ, о налогахъ, о правахъ и проч., тѣмъ законамъ о настоящихъ порядкахъ въ управленіи государствомъ, безъ которыхъ крестьянству жить невозможно. Да много отъ этихъ партій и ждать было напрасно! Вѣдь главные заправилы въ этихъ партіяхъ и большинство членовъ принадлежатъ къ тѣмъ, кто управлялъ и управляетъ Россіей! Почему же

они до сихъ поръ ничего хорошаго для народа не сдѣлали? Почему они довели народъ до такой бѣдности, держатъ его въ такой темнотѣ? Вѣдь это они начали Японскую войну! Ихъ генералы начальствовали надъ войскомъ! Они строили никуда негодныя суда, плохія пушки, дорогія желѣзныя дороги и проч. Это они довели Россію до ужасной и разорительной войны! Нѣтъ, вѣрить этимъ партіямъ и идти съ ними за одно крестьянскимъ депутатамъ не слѣдуетъ! Крестьянству также напрасно ждать чего-либо хорошаго отъ этихъ партій. Ни одна изъ мѣръ, какими онѣ хотятъ помочь крестьянству, ему не поможетъ. А нѣкоторыя мѣры даже вредны! При той помощи, какую эти партіи обѣщаютъ крестьянству, оно попрежнему будетъ голодать и холодать. Попрежнему будетъ жить въ душной избѣ, плохую носить одежду. Попрежнему будетъ много болѣть. Попрежнему у насъ будетъ умирать крестьянъ вдвое больше, чѣмъ заграницей!

Послѣдняя партія, о которой будетъ рѣчь въ этой книжкѣ, это конституціонно-демократическая партія, или партія народной свободы. Эта партія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ интеллигентовъ, поэтому у партіи народной свободы нѣтъ интересовъ прямо противоположныхъ интересамъ крестьянъ. Эта партія искренно стоитъ за свободы и права, равныя для всѣхъ, за всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право, за справедливые налоги, за дѣйствительное участіе народа въ управленіи государствомъ. Среди членовъ партіи народной свободы много такихъ, которые ранѣе и въ газетахъ, и въ ученыхъ сочиненіяхъ, въ разныхъ книгахъ и въ земскихъ собраніяхъ отстаивали интересы крестьянства и вообще стояли за народныя права и народную свободу. Нѣкоторые изъ членовъ этой партіи даже пострадали за это. Крестьянъ въ этой партіи мало, чиновниковъ нѣтъ, но въ этой партіи есть землевладѣльцы. Правда, многіе изъ нихъ, будучи зем-

скими гласными, старались черезъ земство помочь крестьянству. Но все-таки присутствіе въ партіи землевладѣльцевъ сказалось. А именно: насчетъ земли въ программѣ партіи народной свободы есть неясное, есть и несогласное съ крестьянскими требованіями.

Партія „народной свободы" обѣщаетъ добиваться слѣдующаго: 1) Всѣхъ свободъ и неприкосновенности личности и жилища и равенства всѣхъ предъ закономъ и судомъ. 2) Дѣйствительнаго участія народа въ управленіи государствомъ черезъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Ни одинъ законъ, ни одинъ налогъ не можетъ быть установленъ безъ согласія народныхъ представителей. Они же разрѣшаютъ и всѣ расходы и имѣютъ право сами требовать введенія новыхъ законовъ и налоговъ. Министрами могутъ быть только тѣ, кто пользуется довѣріемъ народныхъ представителей. Передъ ними министры отвѣтственны за всѣ свои дѣйствія и за расходованіе государственныхъ средствъ. 3) Всеобщее, обязательное и безплатное обученіе въ начальной школѣ и вообще самое широкое распространеніе образованія не только нисшаго, но и средняго и высшаго. 4) Увеличеніе землепользованія населенія, обработывающаго землю личнымъ трудомъ, изъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и монастырскихъ земель, а также путемъ отчужденія въ потребныхъ размѣрахъ частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ. Установленія законовъ насчетъ аренды. Государственная помощь переселенію, разселенію и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства. 5) Переложенія податныхъ тяготъ съ малоимущаго трудящагося населенія на достаточные его классы путемъ введенія прогрессивно-подоходнаго налога и постепенной отмѣны косвенныхъ налоговъ и пошлинъ на про-

дукты первой необходимости, отмѣны выкупныхъ платежей и проч. 6) Въ мѣстномъ самоуправленіи все населеніе должно пользоваться самыми широкими правами. Выборы должны быть всеобщіе, прямые, равные и тайные безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, 7) Введеніе во всѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ только возможно, восьмичасового рабочаго дня. Охрана труда отъ вредныхъ для здоровья условій производства. Государственное страхованіе рабочихъ отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, заболѣваній отъ работы, на случай старости и неспособности къ труду.

Партія „народной свободы" обѣщаетъ добиваться законовъ, дѣйствительно нужныхъ крестьянству, и такого государственнаго устройства, при которомъ весь народъ, а значитъ, и все крестьянство будетъ участвовать въ управленіи государствомъ черезъ правильно выбранныхъ народныхъ представителей. Но и въ ея программѣ есть неясное, недоговоренное. Есть и такое, что кореннымъ образомъ расходится съ крестьянскими требованіями. И это касается крайне важнаго для крестьянъ—именно „земли".

Партія обѣщаетъ надѣленіе землею не только изъ государственныхъ, кабинетскихъ и удѣльныхъ земель, но и ихъ частновладѣльческихъ земель въ потребныхъ размѣрахъ. Вотъ это и неясно? Что такое потребные размѣры? Для кого потребные? Нужно ли это понимать такъ, что частновладѣльческихъ земель необходимо отчудить въ такомъ количествѣ, сколько нужно для потребностей крестьянъ, для ихъ существованія? Если такъ, то по расчетамъ нужно отчудить непремѣнно всѣ частновладѣльческія земли, потому что и тогда всей удобной для хлѣбопашества земли не вполнѣ хватитъ на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ крестьянъ. Сдѣлаемъ расчетъ. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (значитъ, безъ Польши и Кавказа) земель, удобныхъ для надѣла, считается: государствен-

ныхъ 4.176,000 десятинъ, удѣльныхъ—2,600,000, церковныхъ и монастырскихъ — 1,700,000, частновладѣльческихъ — 74,890,000 десятинъ. Изъ частновладѣльческихъ—55 милліоновъ помѣщичьихъ и 19,890,000 купленныхъ крестьянами; изъ крестьянскихъ земель большинство куплено зажиточными и богатыми крестьянами. Такимъ образомъ, со всѣми частновладѣльческими землями всей земли, удобной для надѣла, будетъ 83,366,000 десятинъ. Будемъ считать для краткости — 83,500,000 десятинъ.

Всѣхъ крестьянъ въ Россіи, запимающихся сельскимъ хозяйствомъ, нужно считать къ 1906 году до 85,000,000 душъ обоего пола. Раздѣляя эти 83,500,000 десятинъ на число душъ, мы получимъ около одной десятины на каждую живую душу. Между тѣмъ расчетъ показываетъ, что семья въ шесть душъ съ восьми десятинъ земли ежегодно добываетъ средствъ для существованія всего на 155 рублей. Это составитъ 19 руб. 94 коп. на десятину. Для круглаго счета будемъ считать по 20 рублей. Между тѣмъ, нужно не менѣе 320 рублей въ годъ для безбѣднаго содержанія семьи въ шесть душъ. Столько нужно безъ податей и безъ расходовъ на кормъ скоту, но со всѣми другими расходами по хозяйству. Такимъ образомъ, считая по 20 рублей съ десятины, значитъ, нужно 16 десятинъ для безбѣднаго существованія семьи въ шесть душъ и на расходы по хозяйству, но безъ податей. Восемь десятинъ въ среднемъ уже и теперь приходится на такую семью. А восьми десятинъ не хватаетъ, т. е. по одной и три десятыхъ десятины на живую душу. Но столько земли уже нѣтъ! Если даже всѣ удобныя земли—государственныя, удѣльныя и монастырскія и всѣ частновладѣльческія передать крестьянамъ, то, какъ видно это изъ сдѣланнаго сейчасъ разсчета, у нихъ увеличится земли только по 1 десятинѣ на каждую живую душу. А по три десятыхъ десятины будетъ еще недоставать.

Такимъ образомъ, если крестьянинъ будетъ получать хлѣба съ поля, овощей съ огорода и продовольствія отъ скота столько, сколько онъ получаетъ теперь, то онъ будетъ нуждаться, если отдать ему даже всѣ удобныя земли. Пополнить этотъ недостатокъ можно только улучшеніемъ крестьянскаго земледѣлія и хозяйства. Но отъ улучшенія въ земледѣліи и хозяйствѣ не сразу прибавятся у крестьянина средства къ существованію. Объ этомъ уже было объяснено. А крестьянинъ сейчасъ голодаетъ, хозяйство разорено. Живетъ онъ такъ ужасно, что такъ дальше жить нельзя. И крестьянинъ не хочетъ такъ жить. Ждать долѣе невозможно. Нужна немедленная помощь крестьянству, нужно немедленное увеличеніе средствъ для безбѣднаго существованія. А это теперь можетъ дать только увеличеніе количества земли, которою крестьянство пользуется. И нужно было бы по настоящему увеличить земли вдвое. Но столько удобной земли уже нѣтъ, значитъ, нужно дать всю удобную землю, сколько ее есть.

Во-вторыхъ, для расчета—сколько нужно семьѣ для существованія — взятъ расходъ семьи хотя и не нуждающейся, но это вѣдь семья русская, крестьянская. Развѣ она живетъ въ такой просторной, свѣтлой, сухой избѣ (хатѣ), какая нужна для здоровой жизни, въ какой живетъ французскій, нѣмецкій крестьянинъ средняго достатка? Развѣ и достаточная русская крестьянская семья питается и одѣвается такъ, какъ нужно для здоровой жизни, какъ питаются и одѣваются французскіе и нѣмецкіе крестьяне? Далеко не такъ! У нашей ненуждающейся, но и не богатой семьи, по расходу которой въ 320 руб. въ годъ мы дѣлали расчетъ, стоимость имущества, считая и скотъ, и одежду, и избу, въ среднемъ около 800 рублей, а все, что эта семья съѣдаетъ и выпиваетъ въ годъ—стоитъ 150 руб. Стоимость же имущества нѣмецкой или фран-

цузской семьи средняго достатка около двухъ тысячъ рублей, а пища и напитки нѣмецкой семьи стоятъ ежегодно 420 рублей, а французской 480 рублей. Если даже у нихъ въ деревняхъ все дороже въ полтора даже въ два раза, чѣмъ у насъ, то и то французская и нѣмецкая крестьянская семья и живетъ и питается вдвое лучше, нежели наша русская, хотя бы и достаточная, крестьянская семья. Такимъ образомъ, для дѣйствительно безбѣднаго существованія, для „добропорядочнаго существованія", какъ говорятъ крестьяне, для здоровой жизни, для уменьшенія громадной заболѣваемости и смертности нашего крестьянства нужно много больше тѣхъ 320 рублей въ годъ, сколько расходуетъ нынѣ достаточная русская крестьянская семья. Нужно вдвое больше и на содержаніе, и на избу, и на хозяйство, чѣмъ сколько можетъ получать крестьянинъ, если дать ему даже всю землю.

Такимъ образомъ, улучшеніе крестьянскаго земледѣлія и хозяйства необходимо уже и теперь. А въ будущемъ, когда крестьянскія потребности увеличатся (а это будетъ очень скоро), только это улучшеніе можетъ дать крестьянству нужныя средства. Увеличеніе населенія также этого потребуетъ! Улучшеніе и дастъ эти средства, но дастъ не скоро. При томъ средствъ нужно такъ много, что если крестьянинъ будетъ пользоваться всей землей, то лишней у него не будетъ. Вѣдь нужно вдвое увеличить количество того, что даетъ сейчасъ земля, а при ростѣ населенія даже втрое. Это и будетъ современемъ, но можетъ быть очень не скоро. А для доставленія крестьянину теперь же безусловно необходимыхъ средствъ къ существованію непремѣнно нужно передать ему всю землю. Нужно теперь же и улучшеніе крестьянскаго земледѣлія и хозяйства. Но это улучшеніе будетъ покрывать первые года только недостатокъ земли въ двѣ десятины на семью. Нужно 16 десятинъ, а можно дать вѣдь только 14 десятинъ.

Такимъ образомъ, непонятно, какъ партія «народной свободы» обѣщаетъ и крестьянамъ дать потребное количество земли и оставить часть земли у помѣщиковъ.

Какія же именно имѣнія должны остаться, по мнѣнію партіи, во владѣніи помѣщиковъ?

Члены партіи „народной свободы“ объясняютъ, что необходимо оставить во владѣніи помѣщиковъ тѣ имѣнія, въ которыхъ ведется правильное, улучшенное земледѣліе и хозяйство, гдѣ, поэтому, съ десятины земли снимается хлѣба гораздо больше, чѣмъ снимають крестьяне сосѣднихъ деревень со своихъ надѣловъ. Оставить эти хозяйства въ рукахъ помѣщиковъ необходимо, по мнѣнію партіи, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ—государству будетъ убыточно, что съ передачей этихъ земель крестьянамъ въ государствѣ будетъ меньше получаться хлѣба. Напримѣръ, если въ такихъ хозяйствахъ подъ посѣвомъ ежегодно, положимъ, 5 милліоновъ десятинъ, а съ каждой десятины они снимаютъ хлѣба въ среднемъ на 10 пудовъ больше крестьянъ, то въ государствѣ ежегодно будетъ получаться хлѣба меньше на 50 милліоновъ пудовъ. Противъ этого можно высказать слѣдующее. На крестьянскихъ земляхъ хлѣбъ родится хуже, чѣмъ на помѣщичьихъ часто совсѣмъ не потому, что крестьяне не хотятъ, или не умѣютъ такъ обработать землю, какъ она обрабатывается въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а потому, вопервыхъ, что крестьянскія земли выпаханы. Вѣдь на Югѣ Россіи у помѣщиковъ или трехполье, или даже перелога. А крестьяне каждый годъ засѣваютъ всѣ поля Натурально, что на ихъ землѣ будутъ хуже урожаи. То же и во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ землю удобряютъ. У крестьянъ сѣнокосовъ мало въ надѣлахъ. А если мало сѣна, мало скота, мало и навоза. Его хватаетъ только на поля, близкія къ селеніямъ. У помѣщиковъ же луговъ много. Они даже сдаютъ ихъ въ аренду. Поэтому у нихъ на каждую десятину больше вывозится удобренія и удоб-

ряется весь паръ. Наконецъ, у помѣщиковъ есть средства, да имъ легко и занять, чтобы купить минеральныхъ удобренiй. А сѣмена, рабочiй скотъ, орудiя и проч. Развѣ крестьяне имѣли возможность прiобрѣтать то, что покупаютъ помѣщики? Развѣ для нихъ былъ кредитъ? А своихъ у крестьянъ средствъ часто нѣтъ не только на покупку лучшихъ сѣмянъ, хорошей, сильной лошади, а нерѣдко не на что купить какихъ бы то ни было сѣмянъ, хоть какую-нибудь лошадь. Затѣмъ у крестьянъ, какъ я объяснилъ, вслѣдствiе малоземелья нѣтъ возможности вводить четырехъ или шестиполье съ посѣвомъ травъ. Будетъ больше земли—будетъ и это! Говорятъ—крестьянинъ боится и не любитъ новшествъ, стоитъ за старые способы земледѣлiя, хотя они плохи и ихъ можно замѣнить другими, лучшими. Во-первыхъ, это когда-то было! Если крестьянинъ требуетъ коренныхъ перемѣнъ и новыхъ порядковъ въ управленiи государствомъ, то новыхъ способовъ обработки земли, улучшенiя земледѣлiя онъ не побоится! Во-вторыхъ, сотни лѣтъ все дѣлалось правительствомъ, чтобъ крестьянинъ оставался темнымъ, не смѣлымъ, не предпрiимчивымъ. Для введенiя улучшенiй въ земледѣлiи нужны также сознательность и смѣлость! А у насъ земскiе начальники изъ всѣхъ силъ забивали въ крестьянахъ и сознательность, и смѣлость. Школъ правительство мало разрѣшало, учили въ нихъ не многому и черезъ 45 лѣтъ послѣ освобожденiя у насъ половина безграмотныхъ. Будетъ уничтожена опека земскихъ начальниковъ, будетъ свобода и свободное общественное устройство, будетъ для крестьянъ дешевый кредитъ для улучшенiя земледѣлiя и хозяйства, будетъ у него достаточно земли и луговъ—и крестьянинъ съ своей земли будетъ снимать не меньшiе урожаи, чѣмъ помѣщики. Ничего вѣдь до сихъ поръ не дѣлалось для этого, а многое дѣлалось напротивъ. Поэтому совершенно неправильно и судить о буду-

щемъ крестьянскомъ хозяйствѣ по настоящему крестьянскому хозяйству. Будетъ всеобщее обученіе да многому, а не письму, грамотѣ и пр., какъ нынѣ, будутъ чтенія, занятія для взрослыхъ въ сельскихъ школахъ, получитъ деревня настоящую книгу, будетъ сельско-хозяйственное обученіе и опытныя показательныя поля—и нашъ теперь темный крестьянинъ скоро нагонитъ и въ земледѣліи и въ хозяйствѣ заграничнаго, образованнаго крестьянина. Нагонитъ онъ и помѣщика. Если выгода большого помѣщичьяго хозяйства въ томъ, что оно можетъ заводить паровыя молотилки, плуги, дорогія машины, то за то рабочіе у помѣщика никогда не будутъ работать такъ, какъ работаетъ крестьянинъ на своей землѣ. Въ этомъ великая сила крестьянскаго хозяйства. Да и теперь крестъяне уже во многихъ мѣстахъ молотятъ и вѣютъ машинами, есть жатки и сѣнокосилки. Иногда покупаютъ ихъ въ складчину или на общественный счетъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ больше у крестьянъ такихъ машинъ, купленныхъ въ складчину или обществами. Значитъ, и въ самой работѣ крестьянское хозяйство можетъ не уступить помѣщичьему.

Вторая причина, по которой, по мнѣнію партіи «народной свободы» нужно оставить за помѣщиками имѣнія съ образцовымъ, улучшеннымъ хозяйствомъ, та, что будто бы только съ этихъ имѣній крестьяне и учились, и учатся, и будутъ учиться улучшенному земледѣлію и хозяйству. Такъ ли это? Нѣтъ, не такъ! часто одно и то же улучшеніе, какое примѣняется въ большомъ имѣніи, въ маломъ хотя и можетъ примѣняться, но другимъ способомъ. Затѣмъ есть такія улучшенія въ обработкѣ земли, посѣвы такихъ растеній, изъ которыхъ одни годятся только для большихъ имѣній, другія, напротивъ, пригодны только для малыхъ имѣній. Далѣе, иную работу будетъ очень невыгодно работать наемными рабочими, тогда какъ ее

выгодно можетъ работать крестьянинъ на своемъ полѣ, для себя. Наконецъ, помѣщичьи экономіи съ улучшеннымъ земледѣліемъ существуютъ по всей Россіи, а много ли около нихъ улучшеній въ крестьянскомъ земледѣліи? Совсѣмъ почти нѣтъ. А гдѣ есть улучшенія, напримѣръ, травосѣяніе въ Московской, Смоленской, Тверской, Вятской и другихъ губерніяхъ, гдѣ у крестьянъ вмѣсто сохъ (косули) появились плуги, то это сдѣлало земство, а никакъ не помѣщики своимъ улучшеннымъ хозяйствомъ научили этому крестьянъ. Часто въ губерніяхъ, гдѣ есть много хорошихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ однихъ губерніяхъ есть, а въ другихъ нѣтъ. Причинъ этому много и одна изъ нихъ — какое земство въ этихъ губерніяхъ. Для указанія крестьянству лучшихъ способовъ земледѣлія и хозяйства нужны образцовыя крестьянскія хозяйства и опытныя поля. А совершенно нѣтъ никакой надобности въ большихъ имѣніяхъ. Въ Ирландіи, въ Норвегіи, отчасти въ Даніи и у насъ въ Финляндіи большихъ хозяйствъ мало, а земледѣліе тамъ въ высокой степени усовершенствованное.

Наконецъ, послѣдняя причина необходимости оставленія за помѣщиками имѣній съ улучшеннымъ хозяйствомъ это—убытокъ государству оттого, что крестьяне будутъ получать съ земель этихъ хозяйствъ меньше хлѣба, чѣмъ сколько получаютъ помѣщики. Вѣрно, убытокъ будетъ! Но, во-первыхъ, какъ раньше было объяснено, этотъ убытокъ будетъ только первые годы, пока крестьяне не введутъ всѣхъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ. Во-вторыхъ—кому это убытокъ? Полно—государству ли? Государству будетъ убытокъ только по стольку, по скольку оно не возьметъ подоходнаго налога съ стоимости этихъ, скажемъ, 50 милліоновъ пудовъ, которые составили бы чистый доходъ помѣщиковъ. А какой убытокъ потерпятъ крестьяне?

Никакого! Помѣщичій хлѣбъ — эти 50 милліоновъ — ушли бы за границу. Деньги за нихъ получили бы помѣщики и прожили бы ихъ или за границей же или дома! Если бъ у помѣщиковъ и еще больше были бы урожаи, крестьянамъ отъ этого пользы будетъ мало. Не нуждайся крестьяне въ этой землѣ, будь у насъ земли достаточно, ну, тогда еще можно бы обсудить, какъ рѣшить насчетъ земли. А у насъ — земли для крестьянъ мало, поэтому крестьянамъ невыгодно, чтобъ часть земли оставалась за помѣщиками. А то, что не выгодно крестьянамъ, не выгодно и Россійскому государству, потому что оно держится, главнымъ образомъ, крестьянствомъ. Въ немъ крестьянства въ четыре раза больше, чѣмъ всѣхъ другихъ сословій.

Въ программѣ партіи «народной свободы» на счетъ вознагражденія помѣщикамъ за отходящія отъ нихъ къ государству земли написано: за справедливое вознагражденіе, а не по рыночной цѣнѣ. Тутъ тоже не все ясно! Какъ будетъ опредѣляться справедливая оцѣнка? Если по доходу, то вѣдь и доходъ отъ земли можетъ быть справедливый и несправедливый! Это зависитъ оттого, какую сосчитать плату рабочимъ! Если сосчитать нынѣшнюю плату, то доходъ будетъ большой, потому что нашъ голодный, нуждающійся крестьянинъ вынужденъ работать за очень малую плату. Особенно дешева плата при зимнемъ наймѣ, когда у крестьянина ни хлѣба, ни работы. А многіе помѣщики, пользуясь крестьянской нуждой, нанимаютъ именно зимой. Если же сосчитать настоящую плату, какую слѣдовало бы получать крестьянину, но какой онъ не получалъ, то доходъ отъ земли у помѣщика будетъ другой, а именно, много меньшій. Значитъ, и вознагражденіе за земли будетъ меньше.

Затѣмъ, въ программѣ партіи «народной свободы» ничего не говорится про то, сполна ли, хотя бы и по справедливой оцѣнкѣ, будетъ заплачено тѣмъ помѣ-

щикамъ, у которыхъ десятки, даже сотни тысячъ десятинъ. Вѣдь 927 владѣльцевъ имѣютъ 27.600.000 десятинъ земли! Вѣдь это по 30.000 десятинъ на одного помѣщика при среднемъ расчетѣ! Если положить только по 75 рублей за десятину, то и тогда этимъ 927 помѣщикамъ придется заплатить болѣе двухъ тысячъ милліоновъ рублей. Даже при среднемъ расчетѣ на каждаго изъ нихъ придется болѣе 2-хъ милліоновъ рублей. А нѣкоторые имѣютъ по 100, по 200 даже по 300 тысячъ десятинъ. Изъ этихъ однимъ придется заплатить по 7 съ половиной милліоновъ, другимъ — по 15-ти и третьимъ —даже по 20 милліоновъ рублей. Притомъ эти земли почти всѣ не купленныя. Однѣ изъ нихъ дарсныя изъ государственныхъ земель, другія бывшія помѣстья, дававшіяся въ пользованіе за службу, вмѣсто жалованья, и только неправильно онѣ изъ помѣстій сдѣлались вотчинами! Такъ партіи „народной свободы“ нужно было бы сказать свое мнѣніе, какъ слѣдуетъ уплачивать вознагражденіе за эти страшно громадныя имѣнія.

Затѣмъ, требованія партіи „народной свободы“ насчетъ земли отличаются отъ крестьянскихъ требованій еще въ слѣдующемъ. Партія «народной свободы» стоитъ за частную собственность на землю. Крестьянство же, наоборотъ, требуетъ, чтобъ частной собственности на землю не было, чтобъ вся земля составляла бы собственность всего народа, т. е. была бы государственной. Всѣ, кто хочетъ обрабатывать землю, получали бы ее только въ пользованіе. Партія «народной свободы» считаетъ необходимымъ сохраненіе частной собственности именно потому, что этого будто бы требуютъ сами крестьяне. Это ошибка. И великорусскіе, и украинскіе (малорусскіе) и русскіе крестьяне на Кавказѣ даже бѣлорусскіе крестьяне во всѣхъ приговорахъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и постановленіяхъ совѣщаній и съѣздовъ требуютъ именно перехода всей

земли въ собственность государства, а пользовались бы землею только тѣ, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ. Въ газетахъ было опубликовано до тысячи такихъ приговоровъ. Нѣсколько тысячъ навѣрно есть въ главномъ комитетѣ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза и въ его областныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ комитетахъ. Но еще навѣрно столько же приговоровъ, т. е. нѣсколько тысячъ, были составлены просто, какъ соглашеніе крестьянъ, собравшихся на сходъ.

Очень важны для указанія крестьянскихъ требованій постановленія крестьянскихъ совѣщаній и съѣздовъ. Большинство этихъ совѣщаній и съѣздовъ созывались земскими управами или сельскохозяйственными комитетами для обсужденія вмѣстѣ съ выборными отъ крестьянъ крестьянскихъ нуждъ и установленія соглашенія, чтобъ этимъ предупредить погромы имѣній. На этихъ съѣздахъ бывало много и помѣщиковъ. Крестьянскихъ же выборныхъ собиралось всегда очень много. На нѣкоторые совѣщанія и съѣзды собиралось до 500, но обыкновенно бывало отъ 100 до 300 представителей отъ крестьянъ. Многіе съѣзды были устроены самими крестьянами. На нѣкоторыхъ изъ нихъ были сдѣланы постановленія, какъ наказы будущимъ крестьянскимъ депутатамъ въ Государственную Думу. Наконецъ, было нѣсколько постановленій губернскихъ съѣздовъ, гдѣ собирались выборные отъ волостей, присоединившихся къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу, и есть постановленія двухъ съѣздовъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза. На первомъ съѣздѣ было 100 крестьянъ представителей изъ 26 губерній, на второмъ съѣздѣ— 120 представителей изъ 28 губерній.

Сдѣлаю выписки о землѣ изъ нѣсколькихъ крестьянскихъ приговоровъ и постановленій.

„Еще причиной нашей бѣдности является малоземелье, такъ какъ многіе изъ насъ, въ особенности молодое поколѣніе, совсѣмъ лишены земельнаго надѣла,

и та высокая аренда, которую берутъ съ насъ землевладѣльцы; поэтому мы требуемъ всѣ земли частновладѣльческіе, казенные, удѣльные, монастырскіе и церковные передать въ руки народа, а землей долженъ пользоваться тотъ, кто въ состояніи самъ обработывать ее безъ наемныхъ рабочихъ". (Изъ приговора крестьянъ Бирючанскаго у. Воронежской губ.). Причинами нашей бѣдности, невѣжества и угнетенія являются малоземелье и высокая арендная плата. Необходимо поэтому уничтожить частную собственность на землю и передать всѣ земли въ общее пользованіе всего народа, чтобъ пользоваться ею могъ всякій, кто въ ней нуждается, кто будетъ обработывать ее лично или трудомъ своей семьи. (Изъ приговора крестьянъ Тверского уѣзда, Тверской губ.). „Надѣленіе хлѣбопашцевъ землею изъ земель государственныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ и путемъ вознагражденія изъ частновладѣльческихъ земель. (Изъ приговора крестьянъ Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ.). „Уничтоженіе частной собственности на землю и передачи всей земли въ распоряженіе общинъ". (Изъ приговора крестьянъ Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ.).

„Собраніе, находя площадь крестьянскаго землевладѣнія недостаточной, требуетъ передачи удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянскихъ обществъ на основаніи закона, выработаннаго народными представителями". (Изъ постановленія выборныхъ отъ сельскихъ обществъ Ямбургскаго уѣзда С.-Петербургской губ.). Того же самого насчетъ земли требуютъ и Украинскіе крестьяне. „Земля должна быть раскрепощена и такимъ образомъ сдѣлаться достояніемъ всего народа. Каждому должно быть предоставлено столько земли, сколько онъ въ состояніи обработать самъ со своимъ семействомъ (или съ товарищами) (безъ батра-

ковъ)". (Изъ приговора крестьянъ Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губ.).

„Чтобъ вся земля помѣщичья, частновладѣльческая, монастырская, удѣльная и надѣльная перешла въ государственное распоряженіе и потомъ этой землей надѣлять все россійское населеніе, не исключая всѣхъ націй, занимающихся хлѣбопашествомъ, на каждую наличную душу по равной части" (Изъ приговора крестьянъ Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи). „Всѣ земли, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія, помѣщичьи и частновладѣльческія должны перейти въ распоряженіе государства, а пользоваться ими и другими государственными землями могутъ всѣ уравнительно въ такомъ количествѣ, въ какомъ могутъ обработать сами безъ батраковъ" (Изъ приговора крестьянъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи). Большинство Украинскихъ приговоровъ составлено на русскомъ языкѣ. Но есть приговоры и на Украинскомъ языкѣ. Сдѣлаю выписки изъ двухъ такихъ приговоровъ.

„Землі державні, удільні, кабинетські і монастырські мусять безъ выкупу перейти въ державний земельний фондъ; а землі приватнихъ властників на основі закону, який виробить Установча Рада. Користуватися землею мусять тільки ті, кто самъ робить на іі із своею сім'ею. (Изъ приговора крестьянъ Переяславскаго уѣзда).

„Всю землю зробити державною, а потім здавати іі до використування кожному, кто бажае на іі робити и по стільки, скільки може впорати його сім'я". (Изъ Черниговской губ.; Кролевецкій уѣздъ).

Приведу еще нѣсколько постановленій сельскихъ и волостныхъ сходовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи:

„Отобрать всю землю, какъ удѣльную и помѣщичью, такъ и частныхъ владѣльцевъ въ государственное владѣніе" (Изъ приговора крестьянъ Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи). „Крестьянъ необходимо на-

дѣлить удобною землею, гдѣ они укажутъ, въ достаточномъ количествѣ для обработки своимъ семействомъ" (Нижегородской губ., Нижегородскаго уѣзда). „Чтобъ всѣ земли государственныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія должны составлять собственность всего народа безъ различія сословій и національностей, чтобъ каждый желающій быть земледѣльцемъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи участокъ земли, могущій быть обработываемъ личнымъ трудомъ своего семейства" (Изъ приговора крестьянъ Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи). „Чтобъ вся земля—казенная, удѣльная, монастырская, церковная и помѣщичья была раздѣлена сообразно числу душъ между тѣми, кто самъ съ своею семьей будетъ ее обработывать и чтобы потомъ никто не смѣлъ продавать землю, ни скупать ее въ однѣ руки, а существовали бы передѣлы земли" (Изъ приговора крестьянъ Краснинскаго уѣзда). „Земля Божья, ее надо раздѣлить на всѣхъ поровну. Рѣшить это должна государственная дума, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Она должна издать законъ" (Изъ приговора крестьянъ Краснинскаго уѣзда, Смоленской губерніи). „Частная собственность на землю несправедлива; она должна быть передана въ пользованіе всего народа на уравнительномъ началѣ" (Изъ того же же уѣзда). „Земля не можетъ быть ничьей собственностью, потому что она сотворена не руками человѣка—какъ солнце, вода и воздухъ. Земля должна быть собственностью всего народа, а пользоваться ею должны трудящіеся при уравнительномъ землепользованіи. Окончательное рѣшеніе должны слѣлать народные представители" (Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи). „На народныхъ представителей вся надежда—они рѣшатъ вопросъ по справедливости, т. е. уничтожатъ право частной собственности на землю" (Изъ приговора крестьянъ Курской губерніи). „Увеличеніе земельнаго

[н]адѣла до такого размѣра, чтобъ его было достаточно [д]ля полнаго веденія хозяйства, что можетъ быть сдѣ[л]ано на счетъ помѣщичьихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и [ч]астновладѣльческихъ земель“ (Изъ приговора крестья[]нъ 4-хъ селеній Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи), [„]Передать всю землю въ руки государства съ тѣмъ, [ч]тобы оно отдавало ее въ пользованіе всѣмъ желаю[щ]имъ и въ такомъ количествѣ, сколько можетъ обра[б]отать своей семьей“ (Изъ приговора крестьянъ Сара[т]овскаго уѣзда, Саратовской губерніи). „Всѣ казенныя, [у]дѣльныя, частновладѣльческія и другія земли должны [п]ерейти въ общее владѣніе. Земля никому не должна [п]ринадлежать въ частную собственность. Никто не дол[ж]енъ пользоваться ею въ большемъ количествѣ, чѣмъ [с]колько приходится по справедливой разверсткѣ “(Изъ [п]риговора крестьянъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской [г]уберніи). „Увеличить нашъ земельный надѣлъ, опре[д]ѣливъ на каждую живую душу по 4 десятины изъ [у]дѣльныхъ, частновладѣльческихъ и пр. земель. Усло[в]ія отчужденія и надѣла должны опредѣлить народ[н]ые представители“ (Царицинскій уѣздъ, Саратовской [г]уберніи). „Мы требуемъ объявленія всей земли соб[с]твенностью государства съ передачей ея въ пользова[н]іе тѣмъ, кто трудится на ней“ (Изъ приговора кре[с]тьянъ Ананьевскаго уѣзда).

Сдѣлаю еще выписку изъ постановленій съѣздовъ [к]рестьянскихъ выборныхъ. Изъ постановленія выбор[н]ыхъ отъ сельскихъ обществъ 15-ти волостей Ветлуж[с]каго уѣзда, Костромской губерніи:

„Вся земля должна быть обращена въ государствен[н]ую собственность и находиться въ пользованіи тѣхъ, [к]то ее обрабатываетъ, въ количествѣ, необходимомъ для [д]обропорядочнаго существованія и сообразно семей[н]ому положенію.“

„Всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія и частно[в]ладѣльческія земли должны быть переданы въ народ-

ное уравнительное пользованіе на условіяхъ, выработанныхъ государственною думой“ (Изъ постановленія съѣзда крестьянскихъ выборныхъ отъ 14 селеній Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи). „Передача всей земли въ общую собственность всего народа, уравнительное пользованіе трудами своего семейства и въ товариществѣ“ (Изъ постановленія съѣзда выборныхъ отъ волостей и сельскихъ обществъ Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи). „Всѣ земли казенныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя, помѣщичьи и частновладѣльческія должны стать государственными, а пользоваться ими могутъ всѣ, кто обрабатываетъ землю своимъ трудомъ“ (Изъ постановленія уполномоченныхъ 51-го сельскаго общества Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи). „Изъ казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и кабинетскихъ, а также изъ отчуждаемыхъ посредствомъ выкупа частновладѣльческихъ земель образовать государственный земельный запасъ и изъ этого запаса надѣлять землею безземельныхъ, малоземельныхъ и всѣхъ, желающихъ обрабатывать землю личнымъ трудомъ“ (Изъ приговора-наказа депутату въ государственную думу отъ крестьянъ слободы Покровской, Самарской губерніи).

Изъ постановленія 300 выборныхъ отъ сельскихъ обществъ Полтавскаго уѣзда: Щоб наділити землею тіх, кому вона потребна, треба щоб всі землі державні, кабинетські, удільні і монастырські перейшли у властность народню безплатно, а землі приватнихъ властників на тіх умовах які виробить Державна Дума.“

„Уся земля, яка тільки есть, чи то панська, чи царська, чи селянська, чи яка ни на есть—уся повинна стати державною, а держава повинна віддати ii въ руки громадам так, щоб мав ii усякий, хто тільки оброблятиме ii своею сім'ею або артілю але без наймітів, землю матиме кожен скільки тамъ прийдеться на кожну душу, але не продати ii, ні арендувати ніхто не матиме права.

(Изъ постановленія съѣзда выборныхъ отъ волостей Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ.).

Въ нѣсколькихъ тысячахъ такихъ же крестьянскихъ приговоровъ и во всѣхъ постановленіяхъ крестьянскихъ совѣщаній и съѣздовъ крестьянское требованіе насчетъ земли по всей Россіи одно и тоже. Оно таково:

Вся земля должна стать собственностью всего народа (государственною собственностью), а пользоваться ею могутъ только трудящіеся.

Тѣ, кому невыгодны такія требованія крестьянъ насчетъ земли, какія заявлены крестьянами въ этихъ приговорахъ и постановленіяхъ, говорятъ, что эти приговоры и постановленія написаны подъ вліяніемъ интеллигентовъ, дѣйствительныя же крестьянскія требованія будто бы совсѣмъ иныя. Это совершенно невѣрно! Крестьянинъ не такъ простъ, какъ многіе думаютъ! Онъ недовѣрчивъ и вовсе не легко слушается другихъ, особенно постороннихъ, и нелегко подчиняется ихъ совѣтамъ. Нужно бывать на крестьянскихъ сходахъ и съѣздахъ, чтобъ убѣдиться, какъ подробно и обстоятельно крестьяне обсуждаютъ свои нужды и требованія, какъ вникаютъ въ каждое слово своихъ приговоровъ и постановленій. Правительство тоже расчитывало, что крестьяне по своей темнотѣ, и подчиняясь волѣ и совѣтамъ предводителей дворянства, земскихъ начальниковъ и старшинъ, выберутъ угодныхъ правительству депутатовъ.

И оно жестоко ошиблось!

Несмотря на застращиванія, требованія и совѣты властей, несмотря на всевозможныя стѣсненія на выборахъ воли народа, „громадное большинство крестьянскихъ депутатовъ—противники правительства и стойкіе защитники крестьянскихъ нуждъ и интересовъ. Затѣмъ многіе приговоры написаны, очевидно, уже безъ всякаго участія интеллигентовъ, потому что въ нихъ есть такія несообразныя требованія, какихъ сколько-нибудь

знающій интеллигентъ, конечно, не допустилъ бы. Напримѣръ: есть требованія „чтобъ всѣ члены государственнаго совѣта выбирались народомъ“, „чтобъ выборы были по сословіямъ и въ тоже время выборы были всеобщіе, прямые, равные и тайные“. Между тѣмъ въ этихъ приговорахъ требованія крестьянъ насчетъ земли такія же правильныя, какъ и во всѣхъ другихъ приговорахъ. Наконецъ, на съѣздахъ крестьянскихъ выборныхъ съ помѣщиками, устроенныхъ земскими управами, такъ называемыхъ, интеллигентовъ обыкновенно не допускали говорить, а гдѣ они говорили, тамъ имъ возражали гласные и помѣщики. Между тѣмъ и на этихъ съѣздахъ буквально повсюду крестьяне требуютъ передачи всей земли государству, пользованія землею только трудящимися и проч. Особенно подвергаются сомнѣнію такія требованія Украинскихъ крестьянъ, такъ какъ де на Украйнѣ крестьяне уже давно владѣютъ землею на правѣ частной собственности и поэтому должны отстаивать ея сохраненіе. Между тѣмъ именно на Украйнѣ съѣзды крестьянскихъ выборныхъ, созванныя земскими управами и предводителями дворянства, требовали чтобъ вся земля была „державна“, т. е. государственная. Такіе съѣзды были, напримѣръ, въ Полтавскомъ, Прилукскомъ, Переяславскомъ, Лихвицкомъ, Зеньковскомъ, Кременчугскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ Полтавской губерніи, въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, въ Звенигородскомъ и Лишинскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи. Даже на съѣздѣ Бѣлорусскихъ крестьянъ состоялось постановленіе о передачѣ всѣхъ земель государству.

Почему же крестьяне считаютъ справедливымъ, чтобъ всѣ земли принадлежали бы всему народу, составляли бы государственную собственность и чтобы пользовались землею только трудящіеся? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ какъ въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ

приговорахъ, такъ особенно въ рѣчахъ крестьянъ на сходахъ, съѣздахъ крестьянскихъ выборныхъ, и проч. Этотъ отвѣтъ вездѣ одинъ и тотъ же! По всей Россіи раздаются одинаковыя крестьянскія рѣчи и заявленія на счетъ правъ крестьянства на землю. Эти рѣчи таковы:

„Земля не можетъ быть ничьей собственностью, потому что она, говорятъ крестьяне, какъ солнце, воздухъ и вода сотворена не руками человѣка“. „Земля Божья, поэтому землею должны пользоваться всѣ поровну“. „Землю сотворивъ Богъ і ніхто не може брати ii собі на властность, бо ломае тим права инших людей“. „Все то, что человѣкъ сдѣлалъ своими руками, то его, тѣмъ онъ можетъ распорядиться, а землю сотворилъ Богъ, люди ее не дѣлаютъ, а только надъ ней трудятся. Поэтому то, что даетъ земля вслѣдствіе ихъ труда, имъ и принадлежитъ. Имъ принадлежитъ также и то, насколько отъ ихъ работы улучшилась земля. Но сама земля имъ не принадлежитъ.—Она равно нужна всѣмъ людямъ“. „У крестьянъ земли очень мало, и изъ-за недостатка земли крестьяне живутъ въ великой нуждѣ, такъ какъ земля ихъ поилица и кормилица. Поэтому несправедливо накопленіе земли въ однѣхъ рукахъ, когда ее очень мало или совсѣмъ нѣтъ у другихъ“.— „Мы крестьяне такіе же люди, какъ и помѣщики, и созданы, какъ и они, по образу и подобію Божію, поэтому имѣемъ равнное съ ними и другими людьми право на землю“. „Тяжела и безпросвѣтна жизнь русскаго крестьянина. Единственный источникъ пропитанія—кормилица земля—захвачена казною, помѣщиками, удѣлами, церквами и монастырями. Крайнее безземелье, а также всевозможные налоги и безправіе гнетутъ крестьянина, не даютъ ему очнуться и отдохнуть отъ постоянной работы! Нѣтъ ужъ болѣе мочи жить такъ“. „Земли у насъ очень мало, безъ земли намъ жить невозможно! Между тѣмъ помѣщики владѣютъ сотнями,

тысячами и даже десятками тысячъ десятинъ земли! А сами ихъ не обрабатываютъ. Такъ на что имъ земля? Нужно взять отъ нихъ землю и отдать тѣмъ, кто ее обрабатываетъ! Кто хочетъ самъ работать на землѣ, тотъ и работай! А помѣщику можно оставить кусокъ земли подъ усадьбу, какъ бы для пріюта". „Крестьяне, сидѣвшіе испоконъ вѣковъ на землѣ, защищали свою родину, кровь проливали за нее, а воеводы, бояре часто шли сзади. Оканчивалась война, и эти воеводы и бояре получали въ награду земли, а крестьянъ въ награду закабаляли помѣщикамъ. Наконецъ, насъ освободили отъ помѣщика, а о землѣ поручили рѣшать министрамъ да тѣмъ же помѣщикамъ. А тѣ хорошо позаботились о нашемъ братѣ — дали земли! Но какъ дали? Они ободрали крестьянина. Земля тогда была дешева. А при надѣлѣ землю оцѣнили очень дорого! Крови солдатской, значитъ, и крестьянской, заслугъ крестьянскихъ не уважили! „Говорятъ, что у пановъ землю отобрать не справедливо, нельзя? А у крестьянъ можно было сыновей и отцовъ отобрать и отправить ихъ въ Манчжурію, чтобъ они головы свои тамъ положили? Если сыновей нашихъ государство могло отобрать, то оно можетъ по закону и землю отчудить отъ помѣщиковъ". „Если государство по закону можетъ отчудить и постоянно отчуждаетъ землю отъ крестьянъ, чтобы провести по ней желѣзную дорогу, да не казенную, а совсѣмъ частную, для частнаго лица, напримѣръ, къ частному заводу, руднику, фабрикѣ и проч., то какъ же это государство не можетъ отчудить землю отъ помѣщиковъ, когда эта земля нужна крестьянину, чтобы спасти его отъ невыносимой нужды и разоренія?" „Все въ государствѣ содержится насчетъ трудящагося народа, главнымъ образомъ, насчетъ крестьянства. Крестьянства и въ войскѣ много больше всѣхъ, такъ какъ же крестьянство не имѣетъ права требовать, чтобы государство отчудило земли, для пользованія кресть-

янства, когда безъ этой земли крестьянству жить нельзя“.

Такимъ образомъ, крестьяне считаютъ справедливымъ отчужденіе земли въ пользованіе народа по слѣдующимъ основаніямъ:

1) земля Божья; она не дѣло рукъ человѣка, поэтому на нее всѣ имѣютъ такое же право, какъ и на воздухъ и на солнце, 2) крестьяне такіе же люди, какъ и всѣ, поэтому они имѣютъ равное право и на землю, 3) крестьяне еще потому имѣютъ равное право, что они не только наравнѣ съ помѣщиками, но можетъ быть, больше ихъ проливали свою кровь для защиты родной земли, 4) человѣку можетъ принадлежать только то, что производитъ земля, а сама земля принадлежать не можетъ, потому что земли мало и владѣніе землею нарушаетъ право другихъ людей, 5) если государство нынѣ по закону отчуждаетъ земли, когда это нужно, то оно имѣетъ право отчудить и помѣщичьи земли, потому что онѣ нужны крестьянству, а крестьянствомъ держится все государство, вся русская земля. Эти простыя крестьянскія рѣчи настолько справедливы, что къ нимъ и прибавить нечего. Настоящіе ученые люди, которые принимаютъ близко къ сердцу крестьянскія нужды и вообще нужды всѣхъ трудящихся и искренно имъ сочувствуютъ, уже давно доказываютъ въ своихъ сочиненіяхъ, что земля не должна быть частною собственностью, что земля должна принадлежать всему народу, а пользоваться ею должны только трудящіеся. Эти ученые постоянно указываютъ, сколько зла и несправедливости происходитъ изъ-за того, что одни люди завладѣли бо́льшею частію земли и имѣютъ ее въ большомъ количествѣ, а у другихъ людей земли мало или совсѣмъ нѣтъ. Вслѣдствіе такого неравенства, говорятъ ученые тѣ, кто и желалъ бы работать на землѣ для себя и своей семьи, вынуждены, за неимѣніемъ земли, продавать свой трудъ. Они должны наниматься

въ рабочіе на фабрики и заводы, въ разныя мастерскія и проч. или идти въ батраки къ помѣщику и обработывать землю для помѣщика, а не для себя. Не имѣя земли, чтобы приложить къ ней свой трудъ и тѣмъ прокормиться, рабочимъ некуда дѣться и имъ приходится работать за такую плату, какую имъ даютъ хозяева. А тѣ, конечно, стараются соблюсти свои выгоды и дать рабочему возможно меньше. Другіе бѣдные люди, какъ, напримѣръ, большинство нашихъ крестьянъ хотя и имѣютъ землю, но ея у нихъ недостаточно, чтобы съ нея прокормиться, поэтому они принуждены или тоже идти на заработки, или арендовать землю у помѣщика. Нуждаясь въ землѣ, крестьянамъ приходится отдавать помѣщикамъ за аренду большую часть того, что они такимъ тяжелымъ трудомъ добываютъ отъ земли. Такимъ образомъ скопленіе земли въ однихъ рукахъ приводитъ, съ одной стороны, къ тому, что бѣдные люди должны работать на богатыхъ, должны отдавать имъ часть того, что они, бѣдные, заработали тяжелымъ трудомъ, а съ другой стороны, богатые, не работая, пользуются и живутъ на счетъ труда бѣдныхъ, закабаляютъ и подчиняютъ ихъ себѣ, заставляютъ работать на себя.

Частная собственность на землю приводитъ еще вотъ къ какой величайшей несправедливости. Объясню это на примѣрѣ! Положимъ, помѣщикъ купилъ землю по 200 рублей за десятину. Столько она стоила потому, что при сдачѣ въ аренду или при своемъ хозяйствѣ давала доходу въ среднемъ расчетѣ по 8 рублей съ десятины. Имѣніе отстоитъ отъ желѣзной дороги, скажемъ, въ 50 верстахъ и доставка хлѣба туда стоитъ копѣекъ по 10 съ пуда. Но вотъ государство провело дорогу вблизи имѣнія и теперь доставка хлѣба стоитъ всего по 2 копѣйки съ пуда. Такимъ образомъ, благодаря дорогѣ помѣщикъ выгадываетъ по 8 коп. на каждомъ пудѣ продавамаго хлѣба. Имѣніе дѣлается дороже. За что же помѣщикъ получаетъ эти барыши?

Дорогу построило государство на народныя деньги, а помѣщикъ и гроша не затратилъ, а получаетъ громадные барыши. Вотъ если бы земля была государственно-народной, то помѣщикъ не получилъ бы этихъ барышей.

Когда земля находится въ частной собственности и ее можно покупать и продавать, то такое скопленіе земли въ однѣхъ рукахъ непремѣнно будетъ въ большей или меньшей степени. Если даже раздѣлить землю поровну и даже между тѣми только, кто ее самъ обрабатываетъ, но сохранить при этомъ право купли и продажи земли, то навѣрно вскорѣ равенства уже не будетъ и опять земли у однихъ будетъ много, у другихъ мало, у третьихъ, можетъ быть, ея совсѣмъ не будетъ. Причины этому простыя и всѣмъ извѣстныя! Крестьянство, живущее своимъ трудомъ, обыкновенно не имѣетъ возможности „скопить на черный день". Поэтому всякій несчастный случай—смерть или долгая болѣзнь рабочаго члена семьи, падежъ скота, градобитье и проч.—заставляютъ крестьянина занимать въ долгъ. А разъ человѣкъ залѣзъ въ долги, выбиться изъ нихъ трудно. Затѣмъ люди бываютъ не одинаковые! У однихъ хозяйство идетъ хорошо, у нихъ вѣрный загадъ насчетъ хозяйства, вѣрное распоряженіе, у другихъ все идетъ плохо, хозяйство не налаживается. Если у такихъ неумѣлыхъ хозяевъ случается еще несчастіе, то нѣкоторымъ изъ нихъ навѣрно придется продать часть земли, чтобы какъ-нибудь выбиться изъ бѣды. А удачливый, умѣлый, сильный хозяинъ и купитъ эту землю. Отъ этого увеличенія земли у него еще лучше пойдетъ хозяйство, а у бѣднаго крестьянина, ставшаго малоземельнымъ, наоборотъ, хозяйство пойдетъ еще хуже.

И такъ пойдетъ годъ отъ году! И со временемъ бѣдный совсѣмъ броситъ землю и пойдетъ въ рабочіе, а состоятельный крестьянинъ, скупивъ его землю, будетъ уже, какъ помѣщикъ, нанимать рабочихъ, получать,

какъ помѣщикъ, барышъ отъ чужого труда. И такихъ помѣщиковъ изъ крестьянъ — бѣдные крестьяпе считаютъ нисколько не лучше, а можетъ быть, даже хуже, помѣщиковъ изъ дворянъ и купцовъ. Помѣщики изъ крестьянъ легче и скорѣе закабалятъ бѣдныхъ малоземельныхъ крестьяпъ, больше выжмутъ изъ нихъ, потому что лучше дворянъ и купцовъ знаютъ крестьянскую нужду, знаютъ хорошо, гдѣ крестьянина можно сильнѣе и скорѣе прижать. Крестьяне это все хорошо понимаютъ, почему и требуютъ, чтобы частной собственности на землю не было, чтобы ее нельзя было ни продавать, ни покупать, чтобы земля стала бы государственной собственностью. Понимаютъ справедливость и необходимость этого не только бѣдные, малоземельные крестьяне, но иногда и богатые, многоземельные крестьяне. Когда такому крестьянину одинъ помѣщикъ говорилъ: „вѣдь будетъ обидно, когда отъ васъ отойдетъ большая часть вашей земли", — то крестьянинъ отвѣтилъ: „Что дѣлать? Иначе нельзя! А обиды нѣтъ никакой, потому возьметъ не кто другой, а государство, и возьметъ „по закопу" и не даромъ, а заплотитъ за землю по справедливости, что слѣдуетъ". Затѣмъ этотъ же крестьянинъ говорилъ: если землю и подѣлить поровну, но оставить частную собственность на землю и право покупать и продавать землю, то черезъ 15— много черезъ 20 лѣтъ одни опять будутъ безъ земли, у другихъ ея будетъ мало, а у третьихъ, наоборотъ, много. Такъ развѣ тѣ, у кого мало будетъ земли или совсѣмъ ея не будетъ, будутъ молчать, будутъ смирно работать на многоземельныхъ? Нѣтъ, не къ тому идетъ. Безземельные и малоземельные опять будутъ требовать себѣ земли, опять будетъ смута, опять кровь — а ужъ это больно тяжело! Такъ ужъ лучше сразу отрѣзать и баста—чтобы вся земля стала государственной, „чтобы не было частной собственности на землю. Тогда только и будетъ въ крестьянствѣ миръ и спокойствіе"!

Такъ справедливо разсуждалъ многоземельный богатый крестьянинъ — украинецъ изъ Харьковской губерніи. И многіе богатые крестьяне такъ разсуждаютъ, многіе понимаютъ, что безъ перехода земли къ государству въ крестьянствѣ все будетъ идти смута! Въ нѣсколькихъ крестьянскихъ приговорахъ встрѣчаются прямо заявленія богатыхъ многоземельныхъ крестьянъ объ ихъ согласіи на переходъ земли къ государству. Сдѣлаю выписку изъ такого приговора: „Мы, нижеподписавшіеся крестьяне д. Безводнаго Аненской волости, Елизаветградскаго уѣзда, землевладѣльцы, присоединяемся къ мнѣнію крестьянъ малоземельныхъ относительно увеличенія ихъ земельной площади по закону, который издастъ государственная дума, и также выражаемъ желаніе уступить пріобрѣтенныя нами земли въ государственный земельный запасъ по цѣнамъ справедливой оцѣнки, т. е. по такой цѣнѣ, по какой нами пріобрѣтена земля". За передачу всѣхъ земель въ государственную собственность стоитъ даже казацкая молодежь, сыновья Полтавскихъ, Черниговскихъ и другихъ Украинскихъ казаковъ, хотя эти казаки уже давно владѣютъ землею и при томъ на правѣ полной частной собственности. Казацкіе сыновья объясняютъ такъ: „если земля будетъ государственной, а пользоваться ею будутъ только трудящіеся, то у насъ, у нашихъ дѣтей и внуковъ, всегда будетъ земля для обработки своимъ трудомъ. Будетъ ея столько, сколько придется каждому по расчету на его долю. А теперь что? Теперь мы насчетъ земли во всемъ зависимъ отъ батьки. Его воля! — Хорошо, если матка жива, а если матка умретъ, батько женится на другой, пойдутъ отъ ея дѣти, тогда намъ можетъ быть совсѣмъ плохо. Мачиха, конечно, будетъ стараться, чтобы ея дѣтямъ батько далъ больше земли, чѣмъ намъ. Такъ это обыкновенно и бываетъ! А бываетъ и такъ, что батько запьянствуетъ, начнетъ продавать землю, тогда мы и наши дѣти мо-

жемъ остаться совсѣмъ безъ земли. А помѣщикъ продавать мы не можемъ, потому что земля въ полной частной собственности".

Такимъ образомъ, все крестьянство, поскольку оно выразило свою волю въ приговорахъ и постановленіяхъ, требуетъ, чтобы всѣ земли перешли бы въ государственную, т. е. всенародную собственность, и чтобы право частной собственности на землю было уничтожено.

Какимъ же образомъ всѣ земли, въ томъ числѣ всѣ помѣщичьи и вообще частновладѣльческія должны перейти въ собственность государства, а отъ него въ пользованіе крестьянства?

Полнаго отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ ни въ одномъ приговорѣ, ни въ одномъ постановленіи. И понятно почему! У крестьянъ нѣтъ такихъ свѣдѣній, которыя необходимы, чтобъ правильно рѣшить этотъ вопросъ. Въ одномъ сходятся всѣ приговоры и постановленія. Переходъ земли въ пользованіе народа долженъ быть сдѣланъ „черезъ законъ", „по закону". Крестьяне противъ „захвата земли". „Захватить-то нетрудно,—говорятъ они,—а надо удержать! Да и какъ захватывать безъ власти. Безъ власти у насъ ее снова могутъ отнять! Да безъ закона и мы—деревня съ деревней—передеремся изъ-за земли!" Напротивъ, даже нѣкоторые богатые крестьяне, имѣющіе купленную землю, согласны на переходъ ея къ государству, однако не иначе, какъ „по закону". „А если силой будутъ захватывать,—заявляютъ они,—то будемъ биться до послѣдняго".

Кто же установитъ этотъ законъ? Народные представители, правильно выбранные, т. е. свободно, путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Таково рѣшеніе крестьянства, рѣшеніе одинаковое по всей Россіи. Крестьяне хорошо знаютъ, что въ Россіи крестьянства больше всего, что поэтому при правильныхъ выборахъ крестьянскихъ депутатовъ будетъ в

думѣ больше, чѣмъ всѣхъ другихъ депутатовъ. Значитъ, у крестьянскихъ депутатовъ будетъ въ думѣ большинство голосовъ, и они смогутъ добиться такого справедливаго закона на счетъ земли, какого требуетъ крестьянство.

На счетъ условій перехода къ государству земель кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и церковныхъ во всѣхъ приговорахъ и постановленіяхъ написано одно: „должны отойти безплатно". Почему крестьяне рѣшаютъ такъ или иначе на счетъ условій перехода земель къ государству, объ этомъ можно узнать отчасти изъ приговоровъ и постановленій крестьянскихъ совѣщаній и съѣздовъ, а главное, изъ рѣчей крестьянъ на этихъ совѣщаніяхъ, съѣздахъ и на сходахъ. Объ этомъ много есть написаннаго въ газетахъ. Объ условіяхъ перехода земель въ государственную собственность крестьяне обыкновенно очень много говорятъ и обстоятельно обсуждаютъ условія перехода, стараясь найти какъ можно болѣе справедливое и исполнимое рѣшеніе.

Удѣльныя и кабинетскія земли крестьяне считаютъ казенными, потому что онѣ перешли въ удѣльное вѣдомство или къ кабинету безплатно или были куплены на государственныя средства, поэтому онѣ безплатно должны и отойти. У монастырей и церквей земли также не купленныя. „Да и не подобаетъ монахамъ заниматься мірскими дѣлами",—говорятъ крестьяне. „Монастырямъ вполнѣ хватитъ на содержаніе и того, тѣхъ сотенъ тысячъ рублей, что ежегодно богомольцы оставляютъ въ монастыряхъ", поясняютъ крестьяно. „На священниковъ владѣніе землею", по словамъ крестьянъ, „дѣйствуетъ развращающе. Священники, какъ кулаки, всячески стараются побольше захватить земли, а за работу заплатить поменьше, а часто и совсѣмъ даромъ обработать свою землю „помочами", „міромъ". Если же священники сдаютъ земли въ аренду или исполу (въ скоп-

шину), то стараются поприжать съемщиковъ-крестьянъ". „Священники, по мнѣнію крестьянъ, должны получать жалованье взамѣнъ земли и сборовъ съ крестьянъ и платы за требы".

На счетъ условій, на которыхъ къ государству должны перейти помѣщичьи и вообще частновладѣльческія земли, объ этомъ крестьяне рѣшаютъ разно. Одни— требуютъ, чтобъ было уплочено вознагражденіе только за купленныя земли, а земли, полученныя помѣщиками безплатно, въ даръ или незаконно захваченныя— тѣ должны перейти къ государству безъ вознагражденія. Такое рѣшеніе эти крестьяне считаютъ справедливымъ, во-первыхъ, потому, что земли получены помѣщиками отъ государства безплатно, въ даръ, во-вторыхъ, что съ этихъ зѐмель помѣщики уже достаточно попользовались, въ-третьихъ, что крестьяне своимъ даровымъ трудомъ на этой землѣ еще во время крѣпостного права, своимъ потомъ и кровью во много разъ уплатили помѣщикамъ стоимость ихъ земли, наконецъ и послѣ освобожденія непомѣрно высокою арендою, разными отработками за выгона, водопой и проч. и недоплатою за работы помѣщики взяли съ крестьянъ много больше того, сколько стоитъ земля. Другіе крестьяне говорятъ, что и за дареныя земли придется заплатить, но не за всѣ. Нужно будетъ опредѣлить или число десятинъ, которое должно отойти за плату, а что свыше того, то должно отойти безплатно, или опредѣлить сумму, больше которой чтобы не платить за землю, сколько бы земли не было. Крестьяне многихъ губерній очень хорошо знаютъ, что есть помѣщики, у которыхъ по нѣсколько десятковъ, даже сотенъ тысячъ десятинъ земли, которую они получили безплатно отъ государства. Если платить такимъ даже не по рыночной цѣнѣ, а по справедливой оцѣнкѣ, то и тогда придется заплатить каждому изъ нихъ по нѣсколько сотен тысячъ, по нѣсклько милліоновъ, а нѣкоторымъ даже

по нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. А это, по крестьянскому разумѣнію, „и напрасно и несправедливо“. Дѣйствительно, у насъ есть, какъ уже и было ранѣе объяснено, 927 помѣщиковъ, у которыхъ земли 27.600,000 десятинъ. Затѣмъ у 13,000 помѣщиковъ есть 38.000,000 десятинъ, при чемъ у каждаго изъ нихъ не менѣе тысячи, а у нѣкоторыхъ до 10,000 десятинъ. Значитъ, изъ 102 милліоновъ помѣщичьихъ и вообще частновладѣльческихъ земель—65 милліоновъ, т. е. много болѣе половины принадлежитъ всего 14,000 лицъ и большая часть этой земли не купленая, а дареная.

Относительно размѣровъ платы за десятину и въ приговорахъ и рѣчахъ крестьяне заявляютъ одинаково: „вознагражденіе за землю должно быть по справедливой оцѣнкѣ“. То есть по такой оцѣнкѣ, сколько земля даетъ дохода при обработкѣ ея самимъ владѣльцемъ, а не при сдачѣ въ аренду. При этомъ плата за работу должна быть сосчитана болѣе или менѣе справедливая, а не та, очень малая плата, какую обычно платятъ помѣщики — отъ 35 коп. весною и осенью до 70 коп. во время уборки хлѣба. По этому расчету, если, напримѣръ, въ имѣніи съ 1,000 десятинъ земли за вычетомъ всѣхъ расходовъ ежегодно получается 3,000 рубл. чистаго дохода, что составитъ съ десятины 3 рубля, то цѣна десятины земли въ этомъ имѣніи будетъ 75 руб., потому что въ обыкновенное время 75 рублей приносятъ три рубля дохода. Если десятина земли будетъ давать чистаго дохода только два рубля, то стоить она будетъ 50 рублей; если — 4 рубля дохода, то цѣна ей будетъ 100 рублей.

Трудно, впрочемъ, теперь установлять цѣну и рѣшать, за какія земли платить, за какія нѣтъ, говорятъ и тѣ крестьяне, которые считаютъ невозможнымъ добиться всей земли безъ выкупа. „Тогда виднѣе будетъ и на счетъ цѣны и того, какая земля должна отойти безплатно, какая за вознагражденіе“.

Наконецъ, третьи считаютъ необходимымъ заплатить за всю ту землю и дареную, и купленную, которая заложена, сколько бы этой земли ни было, чтобъ покрыть долги, лежащіе на ней. Крестьяне говорятъ такъ: „даромъ намъ земли не дадутъ, будетъ страшная борьба и кровопролитіе. А это по ихъ расчетамъ, столько вызоветъ разстройства и убытка въ крестьянскомъ хозяйствѣ и въ государственныхъ доходахъ, что выгоднѣе будетъ заплатить за землю. А сколько будетъ убитыхъ и искалѣченныхъ, сколько ужасовъ и страданій!"—говорятъ они. Эти крестьяне знаютъ, что земли помѣщичьи большею частью заложены и подъ эти земли дано очень много денегъ. Если земли отобрать безплатно, то будетъ причиненъ громадный убытокъ заимодавцамъ, и они будутъ вмѣстѣ съ помѣщиками бороться противъ передачи земли государству или будутъ добиваться, чтобъ оно заплатило за землю. Дѣйствительно, изъ 102 милліоновъ десятинъ помѣщичьихъ и частновладѣльческихъ земель заложено въ Дворянскомъ и Крестьянскомъ банкахъ и въ частныхъ банкахъ 57 милліоновъ десятинъ и подъ нее выдано изъ банковъ 2,128 милліоновъ рублей. Откуда же взяло государство и частные банки эти громадныя деньги? Государство и частные банки выпустили процентныя бумаги, такъ называемые, закладные листы, а ихъ купили разныя лица и учрежденія. Деньги, полученныя отъ продажи закладныхъ листовъ, государство и банки и выдали владѣльцамъ подъ залогъ ихъ земель. Владѣльцы уплачиваютъ проценты государству и банкамъ, а тѣ въ свою очередь платятъ проценты тѣмъ, кто купилъ закладные листы.

Обыкновено платятъ процентовъ по 4 или по 5 рублей за 100 рублей. Эти закладные листы имѣютъ многія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, которыя и содержатъ на доходы отъ этихъ листовъ школы, пріюты, больницы и проч. Затѣмъ эти листы

есть у разныхъ небогатыхъ лицъ, у дворниковъ, лакеевъ, кухарокъ и проч. Обыкновенно по немногу—по одному, по два листа, т. е. на 100, на 200 рублей. Эти же деньги они скопили по грошамъ тяжелымъ трудомъ. Вышеуказанныя учрежденія и эти лица покупали закладные листы, какъ вѣрные процентныя бумаги, потому что они обезпечены землею. Такимъ образомъ, при безплатномъ отчужденіи заложенныхъ земель, эти лица и учрежденія потерпятъ большіе убытки. И они, конечно, будутъ бороться противъ крестьянъ, какъ злѣйшіе ихъ враги, если крестьяне будутъ требовать перехода земель безъ вознагражденія тѣхъ, у кого имѣются закладные листы на эти земли. Затѣмъ много закладныхъ листовъ находится у иностранцевъ. А они, конечно, не допустятъ, чтобъ ихъ лишили ихъ имущества. Такимъ образомъ, отказъ въ вознагражденіи владѣльцевъ закладныхъ листовъ приведетъ не только къ внутренней междуусобной борьбѣ, но и къ борьбѣ съ иностранными государствами.

Дѣйствительно, правы крестьяне, которые говорятъ, что отказъ отъ уплаты за землю обойдется, можетъ быть, дороже, чѣмъ самая уплата. Теперь является вопросъ— кто же долженъ платить за землю? Крестьяне или государство? Во всѣхъ приговорахъ и постановленіяхъ крестьянское рѣшеніе одно: вознагражденіе за землю должно заплатить государство.

Крестьяне же будутъ платить поземельный налогъ, сообразно тому сколько земли, какова земля, какъ она расположена и что вообще даетъ хозяйство на этой землѣ. Налогъ этотъ долженъ быть небольшой, чтобы у крестьянина были средства, необходимыя для существованія. Про уплату за землю въ томъ видѣ, какъ былъ сдѣланъ выкупъ въ 1861 году, крестьяне и слышать не хотятъ. Этотъ выкупъ имъ страшно ненавистенъ. Дорого онъ имъ обошелся. Покупку земли при помощи Крестьянскаго Банка крестьяне считаютъ со-

вершенно невозможной. Откуда же государство возьметъ на это средства? Вѣдь придется уплатить громадную сумму! Да—средства понадобятся очень большія! Попробуемъ сдѣлать расчетъ! По исчисленіямъ казенныхъ учрежденій, всѣ частновладѣльческія и помѣщичьи земли оцѣнены въ 7,175 милліоновъ рублей; въ среднемъ около 70 рублей десятина.

Но эта цѣна велика. Она будетъ много ниже, если установить цѣну на землю по справедливой оцѣнкѣ. Эта справедливая оцѣнка должна быть сдѣлана по доходности имѣнія при собственной обработкѣ земли за свой счетъ, а не по доходности имѣнія, при сдачѣ земли въ аренду. Затѣмъ при исчисленіи расходовъ на обработку земли должна быть сосчитана настоящая болѣе или менѣе справедливая заработная плата, а не та, какую нынѣ плотятъ помѣщики, особенно при зимнемъ наймѣ на работы. При такомъ правильномъ расчетѣ цѣна на землю выйдетъ въ среднемъ по Россіи навѣрно не болѣе 50 руб. за десятину. Изъ 102 милліоновъ помѣщичьихъ и частновладѣльческихъ земель имѣетъ 74,890.000 десятинъ, которыя пригодны для передачи крестьянству. Для удобства будемъ считать 75,000.000 десятинъ. Но изъ нихъ изрядная часть придется на тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ земли очень много, она ими не куплена и которымъ поэтому платить сполна, по рѣшенію крестьянъ „и напрасно и несправедливо.“ Мы указали ранѣе, что 65,000,000 десятинъ принадлежатъ всего 14,000 владѣльцевъ, при чемъ у нихъ самое меньшее владѣніе все таки свыше 1000 десятинъ. Если изъ 102 милліоновъ всей частновладѣльческой земли только 75 милліоновъ пригодны для передачи крестьянамъ, то изъ этихъ 65 милліоновъ по этому расчету должно быть земли, пригодной для крестьянъ, около 48 милліоновъ десятинъ. Но такъ какъ въ крупныхъ имѣніяхъ гораздо больше лѣсовъ, чѣмъ въ мелкихъ имѣніяхъ, а большая часть лѣсовъ не можетъ быть обра-

щена подъ обработку, то цифру 48 милліоновъ мы уменьшимъ до 40 милліоновъ. Теперь изъ этихъ 40 милліоновъ навѣрно не менѣе 15 милліоновъ будетъ земель, принадлежащихъ такимъ крупнымъ владѣльцамъ, притомъ земель дареныхъ, что согласно крестьянскому рѣшенію платить за нихъ будетъ „и напрасно и несправедливо". Такимъ образомъ, уплачивать вознагражденіе придется лишь за 60 милліоновъ десятинъ. При цѣнѣ десятины въ 50 рублей вся сумма вознагражденія владѣльцевъ за отчуждаемую отъ нихъ государствомъ землю составитъ 3,000 милліоновъ рублей. Сразу уплачивать владѣльцамъ всю эту сумму государству будетъ и трудно и невыгодно. Оно и не будетъ этого дѣлать. Государство будетъ платить владѣльцамъ только проценты на эту сумму, а владѣльцы будутъ получать эти проценты вмѣсто дохода отъ земли. До японской войны правительство платило 4 процента по своимъ займамъ. Этотъ процентъ сосчитаемъ и мы, и при такомъ процентѣ государству придется уплачивать владѣльцамъ земель ежегодно по 120 милліоновъ рублей. Откуда же государство возьметъ эту сумму? Кто будетъ ее выплачивать? При правильномъ участіи народа въ управленіи государствомъ, государство будетъ получать нужныя ему средства, главнымъ образомъ, отъ подоходнаго налога. Этимъ налогомъ будутъ обложены доходы и только тѣ доходы, которые превышаютъ необходимыя средства къ существованію. Поэтому изъ крестьянъ только тѣ будутъ платить этотъ налогъ, у кого хозяйство будетъ давать больше того, сколько необходимо для существованія. Такимъ образомъ, при этомъ налогѣ государство будетъ получать свои средства съ богатыхъ состоятельныхъ и вообще не нуждающихся людей, а не съ бѣдныхъ, какъ оно получаетъ теперь. Затѣмъ при новыхъ порядкахъ въ управленіи государствомъ народные представители, а не чиновники, будутъ назначать суммы на расходы и будутъ провѣрять, на что

и какъ онѣ израсходованы. Поэтому въ расходованіи народныхъ денегъ произойдутъ большія перемѣны. Во-первыхъ, тогда не будетъ многихъ такихъ расходовъ, на которые теперь тратятся ежегодно не только милліоны, но десятки милліоновъ рублей народныхъ денегъ. Во-вторыхъ, по многимъ статьямъ государственные расходы значительно сократятся. Вѣдь тогда не будетъ жалованій въ 144,000 р. въ годъ, какое получалъ Куропаткинъ. Не будутъ чиновники получать прогонныя деньги на десятокъ лошадей, когда они ѣздятъ даромъ по желѣзнымъ дорогамъ. Они не будутъ получать по 10—15 тысячъ рублей на переѣздъ на казенную квартиру, тысячныхъ и десятитысячныхъ пособій и наградныхъ и проч. Не будетъ тогда намѣстниковъ и не будутъ для нихъ строить такихъ роскошныхъ яхтъ, какъ яхта „Алмазъ", построенная для Алексѣева и стоившая свыше 5 милліоновъ рублей. Тогда государство не будетъ давать дворянамъ ссуды за 4 процента, а само платить по 8 процентовъ, не будетъ давать 20-ти милліонныхъ ссудъ промышленникамъ. Не будетъ тогда такого поистинѣ безмѣрнаго казнокрадства, хищенія и взяточничества, какое у насъ сейчасъ. Напримѣръ, суда, которыя были куплены казною всего года полтара тому назадъ за нѣсколько милліоновъ рублей, теперь нельзя продать и за сотни тысячъ. А воровство и взяточничество на поставкахъ въ казну угля, муки, овса, сукна, сапогъ и проч? А казнокрадство на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, пристаней, зданій, судовъ и проч.? А злоупотребленія въ Красномъ Крестѣ? Вѣдь кто только у насъ не крадетъ? Не даромъ говорятъ наши народныя пословицы: „если казеннаго козла за хвостъ подержать, шуба будетъ", или „отсѣки ту руку по локоть, которая изъ казны не волокетъ"! При новыхъ порядкахъ многіе расходы, конечно, сократятся! Напримѣръ, на войско и на флотъ, еще до войны расходовалось ежегодно 500 милліоновъ рублей.

Столько войска держать не будетъ никакой надобности! Народъ никогда войны не захочетъ! Онъ также не захочетъ завоевывать чужія земли на Дальнемъ Востокѣ! Значитъ, флотъ понадобится небольшой, только для защиты береговъ. Нынѣ государство ежегодно расходуетъ до 2,000 милліоновъ рублей. Можно ожидать, что при правильномъ, честномъ и экономномъ расходованіи народныхъ средствъ будетъ достаточно и половины этой суммы на необходимые расходы. Такимъ образомъ, государство сможетъ найти вышеуказанные 120 милліоновъ рублей въ годъ на уплату вознагражденія за земли, при чемъ эти деньги будутъ получены государствомъ не отъ обложенія крестьянъ, а отъ налога на доходы.

Разсмотримъ теперь вопросъ о пользованіи землею. Кто же, по мнѣнію крестьянства, долженъ установить законъ о передачѣ земли въ пользованіе народа и о пользованіи этою землею?

Указаніе на это есть во многихъ приговорахъ. „Рѣшить вопросъ о равномъ и справедливомъ пользованіи землею должна Государственная Дума“. „Окончательное рѣшеніе насчетъ земли должны сдѣлать народные представители“. „На народныхъ представителей вся надежда — они рѣшатъ по справедливости вопросъ о землѣ“. „Условія отчужденія и надѣла должны опредѣлить народные представители“. „Всѣ земли должны быть переданы въ народное уравнительное пользованіе на условіяхъ, выработанныхъ Государственною Думою“. Вотъ выписки изъ нѣсколькихъ приговоровъ. Тоже самое написано и въ другихъ приговорахъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію крестьянства, законъ, на основаніи котораго государство передастъ землю въ пользованіе крестьянства, должны установить народные представители. Но этотъ законъ, во-первыхъ, долженъ быть согласованъ съ крестьянскими рѣшеніями насчетъ пользованія землею. Во-вторыхъ, на-

родные представители должны установить только общій порядокъ передачи земли и пользованія землею и сдѣлать уравненіе земли между разными областями и мѣстностями. Но распоряжаться землею должны мѣстныя учрежденія: областныя, губернскія и уѣздныя земства, волостныя земства и, наконецъ, сельскія общества. Конечно, эти учрежденія должны быть устроены по новымъ законамъ и выборы въ нихъ должны быть на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. А въ составъ волости и сельскаго общества должны входить не только крестьяне, а все населеніе, живущее тамъ. Такой порядокъ распоряженія землею мѣстными земскими учрежденіями и сельскими обществами крестьяне признаютъ необходимымъ, во-первыхъ, потому, что государство не должно пользоваться полною властью въ распоряженіи землею, во-вторыхъ, потому, что Россія велика и населена разными племенами, въ разныхъ мѣстахъ земля разная, разные способы обработки земли, разныя привычки въ пользованіи землею. Поэтому невозможно установить правильнаго общаго, одинаковаго для всей Россіи закона о пользованіи землею. Порядокъ пользованія долженъ установляться на мѣстахъ согласно волѣ мѣстнаго населенія и самихъ трудящихся на землѣ.

А на счетъ пользованія землею крестьяне почти во всѣхъ приговорахъ требуютъ, чтобъ землею пользовались только трудящіеся и при томъ въ такомъ количествѣ сколько кто можетъ обработать своею семьею безъ наемныхъ рабочихъ. Значитъ, согласно этому рѣшенію крестьянства земля должна распредѣляться между обработывающими ее уравнительно сообразно рабочимъ силамъ семьи. Лишь въ немногихъ приговорахъ крестьяне требуютъ просто „надѣленія землею въ достаточномъ размѣрѣ“. Въ этихъ приговорахъ какъ будто и нѣтъ требованія объ уравнительномъ пользованіи землей. Но это невѣрно. Подобные приговоры „о

надѣленіи“ составлены были селеніями, въ которыхъ существуетъ теперь общинное владѣніе землей и, значитъ, земля и теперь уравнительно передѣляется. Поэтому объ уравненіи ничего и не говорится въ этихъ приговорахъ. Напримѣръ, такихъ приговоровъ особенно много изъ Самарской губерніи; а тамъ общинное землевладѣніе съ частыми передѣлами. Во многихъ приговорахъ есть особое требованіе о необходимости уравненія.

„Пользоваться землею могутъ всѣ уравнительно въ такомъ количествѣ, въ какомъ могутъ обработать сами безъ батраковъ“. „Землею надѣлить всѣхъ поровну, и существовали бы передѣлы земли“. „Земля должна быть передана въ пользованіе всего народа на уравнительномъ началѣ“. „Никто не долженъ пользоваться землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько будетъ приходиться по справедливой разверсткѣ“. „Земли должны быть переданы въ народное уравнительное пользованіе“.

Затѣмъ право на пользованіе землею крестьяне признаютъ за всѣми національностями. Во многихъ приговорахъ написано: „не исключая всѣхъ націй“, „безъ различія національностей“.

Какимъ же способомъ будетъ устанавливаться на мѣстахъ уравнительное пользованіе землею?

Прежде, чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо опредѣлить—по какому расчету будетъ производиться уравненіе. Расчетъ этотъ можетъ быть двоякій одинъ—по рабочимъ силамъ семьи, другой—по потребностямъ семьи. По первому разсчету — каждая семья должна получить столько земли, сколько она можетъ обработать своими силами. По ученому этотъ расчетъ называется трудовою нормою. По второму расчету каждая семья должна получить столько земли, чтобъ она давала ей средства, необходимыя для существованія, для удовлетворенія ея потребностей.

По ученому этотъ расчетъ называется продовольственною или потребительною нормою. Въ большинствѣ приговоровъ, какъ мы видѣли, крестьяне требуютъ уравненія земли по рабочимъ силамъ, т. е. по трудовой нормѣ. Лишь въ немногихъ приговорахъ крестьяне требуютъ земли по продовольственной нормѣ, т. е. столько земли, сколько необходимо каждой семьѣ для „добропорядочнаго и безбѣднаго существованія“. И крестьянское требованіе земли по трудовой нормѣ вполнѣ правильно. Всякій понимаетъ, что всего выгоднѣе для хозяйства, если рабочія силы семьи будутъ использованы вполнѣ и работники не будутъ сидѣть безъ работы изъ-за недостатка въ землѣ, потому что будуть ли они работать или нѣтъ, кормиться имъ нужно будетъ. Тоже самое и въ отношеніи рабочаго скота. Чѣмъ больше будетъ для него работы въ хозяйствѣ, тѣмъ выгоднѣе, потому что работаютъ лошадь или воль, или не работаютъ, — кормить ихъ нужно. При расчетѣ по трудовой нормѣ при нашемъ способѣ обработки земли нужно ее очень много: отъ 25 до 45 десятинъ на семью въ шесть душъ. На югѣ и юго-востокѣ въ степяхъ нужно больше; чѣмъ дальше къ сѣверу,—тѣмъ нужно меньше. Эта разница происходитъ изъ-за того, что на югѣ, напримѣръ, въ Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерніи можно работать въ полѣ отъ марта до ноября. Между тѣмъ въ Вологодской, Костромской, Новгородской, Тверской губ. яровое сѣютъ лишь въ маѣ, а уже въ сентябрѣ работы въ полѣ кончаются. Затѣмъ на югѣ можно воздѣлывать гораздо больше полезныхъ растеній, чѣмъ на сѣверѣ, притомъ такихъ, что сѣвъ или посадка и уборка ихъ будутъ не одновременны между собою и не одновременны съ сѣвомъ и уборкою хлѣбовъ. Считаютъ, что на югѣ и юго-востокѣ въ степяхъ крестьянская семья въ шесть душъ значитъ, при трехъ работникахъ мужского и женскаго пола, можетъ обработать своими силами до 45 десятинъ,

а на сѣверѣ десятинъ 30. Между тѣмъ изъ сдѣланныхъ ранѣе расчетовъ видно, что если крестьянамъ передать въ пользованіе всѣ удобныя земли, то въ Европейской Россіи придется въ среднемъ на живую душу около десятины, а на семью въ шесть душъ около шести десятинъ. Эта земля вмѣстѣ съ имѣющейся уже у крестьянъ надѣльной землей составитъ всего по 14 десятинъ на семью въ шесть душъ, т. е. по двѣ съ третью десятины на живую душу. А ранѣе было уже высчитано, что для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребительныхъ нуждъ крестьянской семьи нужно по двѣ и шести десятыхъ десятины на живую душу, т. е. около 16 десятинъ на семью въ 6 душъ. Значитъ, земли недостаетъ даже для распредѣленія по потребительной нормѣ. Правда, недостаетъ немного и эта недостача покроется лучшимъ качествомъ земель, которыя перейдутъ къ крестьянамъ. Эти земли большею частью помѣщичьи, а они значительно лучшаго качества, чѣмъ крестьянскія. Напримѣръ, въ Воронежской губерніи у помѣщиковъ лучшихъ черноземныхъ земель по 70 десятинъ изъ каждыхъ 100 десятинъ, а у крестьянъ всего по 40 десятинъ изъ 100 десятинъ ихъ земли. Наоборотъ, плохого качества земель у крестьянъ въ надѣлѣ до 35 десятинъ изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли, а у помѣщиковъ только 5 десятинъ изъ 100 десятинъ принадлежащихъ имъ земель. Такимъ образомъ, у насъ уже совершенно невозможно установить повсюду уравнительное пользованіе землею по трудовой нормѣ, какъ требуютъ крестьяне. Нѣтъ столько земли, сколько нужно для этого.

Какъ же будетъ происходить это уравнительное распредѣленіе земли? Это распредѣленіе—дѣло очень трудное. Россія велика, много въ ней разныхъ народностей съ разными нравами и обычаями, качество земли и количество неодинаковое, способы обработки то же разные, расположеніе угодій относительно

селеній, растояніе селеній отъ желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и пр. также различное въ различныхъ мѣстностяхъ и проч. А у насъ нѣтъ даже вполнѣ точныхъ свѣдѣній о количествѣ крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, и о количествѣ земли, и проч. Поэтому прежде всего необходимо узнать количество крестьянскаго населенія, затѣмъ, сколько и какого качества имѣется земли пахотной, сѣнокосной, выгоновъ, лѣса и проч. въ каждой губерніи, уѣздѣ, волости и селеніи, и кому она принадлежитъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, свѣдѣній о времени, необходимомъ для обработки десятины земли, о времени полевыхъ работъ, свѣдѣнія объ обрабатываемыхъ растеніяхъ и проч. и свѣдѣній объ урожаяхъ можно установить для каждой мѣстности количество земли какъ по трудовой, такъ и по потребительной нормѣ, т. е. сколько въ каждомъ селеніи нужно земли на каждую живую душу, чтобъ крестьянская семья могла бы добывать съ этой земли средства, необходимыя для существованія, и сколько она можетъ обработать. Чѣмъ лучше земля вообще чѣмъ больше съ десятины земли крестьянская семья можетъ получить продуктовъ для существованія, тѣмъ при расчетѣ по потребительной нормѣ меньше придется дать земли на живую душу. Наоборотъ—чѣмъ хуже земля, тѣмъ нужно будетъ больше ее дать, чтобъ получилось дѣйствительно справедливое, уравнительное пользованіе землею. Сообразно этимъ расчетамъ и тому, сколько по близости имѣется земли, будетъ точно опредѣлено, сколько каждому селенью можетъ быть прибавлено земли. Однимъ селеніямъ можно будетъ дать земли по трудовой нормѣ, другимъ по потребительной, а третьимъ не хватитъ и по потребительной, потому что по близости нѣтъ достаточнаго для этого количества земли. Изъ такихъ селеній желающіе имѣютъ право требовать переселенія за счетъ государства. Другимъ государство должно выдать ссудами и

пособія на лучшую обработку земли и земельныя улучшенія. Наоборотъ, тѣ селенія, которыя получатъ много земли по трудовой нормѣ—должны будутъ больше платить земельнаго налога и тѣмъ больше, чѣмъ земля больше, лучше и удобнѣе расположена. Часть этого налога и пойдетъ на переселеніе и на помощь и ссуды селеніямъ, получившимъ мало земли, этимъ способомъ и будетъ по возможности достигнуто справедливое уравненіе: кому досталось много земли и хорошей земли, тотъ долженъ больше платить, а кто меньше получилъ, тотъ больше долженъ получить помощи отъ государства. Купчія и надѣльныя земли должны остаться въ пользованіи тѣхъ крестьянъ, кому онѣ принадлежатъ, но только въ количествѣ небольшемъ того, сколько каждая семья можетъ обработать своими силами безъ наемнаго труда. Излишняя же противъ нормы земля должна отойти къ государству за справедливое вознагражденіе. Какъ же теперь будетъ уравниваться земля внутри самихъ селеній между тѣми, кто обрабатываетъ землю? Для тѣхъ селеній, гдѣ существуетъ общинное владѣніе землею и происходятъ передѣлы, тамъ уравнительное распредѣленіе земли—дѣло знакомое, и оно у нихъ производится умѣло. Сумѣютъ его сдѣлать и селенія съ подворнымъ владѣніемъ землею. Затѣмъ, чтобы пользованіе землею было дѣйствительно уравнительнымъ и справедливымъ, необходимо, чтобы время отъ времени происходили бы передѣлы земли. Почему это необходимо—это всѣмъ понятно. Число душъ въ семьѣ можетъ и увеличиваться и уменьшаться, одни умрутъ, другіе народятся, поэтому и количество земли, которою пользуется каждая изъ этихъ семей, также должно увеличиваться и уменьшаться. Обыкновенно передѣлы бываютъ черезъ 3, 6 и даже 12 лѣтъ. Сторонники частной собственности на землю и указываютъ на вредъ этихъ передѣловъ для введенія улучшеній въ обработ-

кѣ земли, для правильнаго веденія хозяйства. Они говорятъ, что при передѣлахъ земли, когда отъ крестьянина отбираютъ ту землю, которую онъ обработывалъ, а даютъ ему другую, крестьянинъ будто бы и не можетъ и не будетъ хорошо обработывать землю, хорошо ее удобрять, вводить улучшеніе и проч. Хорошую обработку, улучшенія, хорошее удобреніе ему выгодно будетъ вводить будто бы только тогда, когда земля будетъ у него въ вѣчномъ владѣніи, будетъ собственная, крѣпостная, какъ говорятъ на югѣ. Все это совершенно невѣрно! Во первыхъ, во многихъ странахъ, а въ особенности въ Англіи, гдѣ введены дорогія удобренія и всевозможныя улучшенія, земля обработывается арендаторами и всѣ эти улучшенія ими и сдѣланы, а не владѣльцами земли. А тамъ земля арендуется обыкновенно всего на двѣнадцать лѣтъ. Значитъ, временное пользованіе землею не мѣшаетъ введенію улучшеній. Точно также и у насъ въ общинахъ, гдѣ существуютъ передѣлы земли, земли обработываютъ и удобряютъ не хуже, и вообще хозяйство идетъ не хуже, чѣмъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ землю перестали передѣлять, или въ селеніяхъ съ подворнымъ владѣніемъ землею. Напротивъ—травосѣяніе, напримѣръ, введено въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, и передѣлы ему не мѣшаютъ, напр., въ Московской, Смоленской, Псковской, Тверской и др. губерніяхъ. Въ такихъ же губерніяхъ, какъ Могилевская, Витебская, Минская, гдѣ подворное владѣніе землею и передѣловъ поэтому нѣтъ, ни травосѣянія, ни какихъ либо особыхъ улучшеній въ хозяйствахъ не замѣчается. Конечно, при частыхъ передѣлахъ вводить улучшенія дѣйствительно трудно и не выгодно. Но и нѣтъ надобности въ очень частыхъ передѣлахъ. Сроки передѣловъ должны быть установлены сообразно съ тѣмъ, какъ ведется обработка земли, сколько полей—(трехполье, четырехполье или шестиполье), какія при-

мѣняются и могутъ примѣняться удобренія, чтобы передѣлы не мѣшали бы введенію улучшеній въ обработкѣ земли, новыхъ сѣвооборотовъ, травосѣянія, искусственныхъ удобреній и проч. Затѣмъ, если при передѣлѣ отъ кого-либо отойдетъ хорошо обработанная и удобренная имъ земля, а онъ получитъ хуже обработанную и удобренную, то общество должно будетъ возмѣстить ему то, что онъ не дополучилъ отъ земли, отъ лучшей ея обработки и удобренія. Тотъ же, кому досталась эта хорошо удобренная и обработанная земля, долженъ будетъ выплачивать эту сумму. Далѣе нѣтъ никакой надобности, чтобы въ передѣлъ шли всѣ земли; напр., усадебныя земли, земли подъ садами, огородами, бакчами, конопляниками. Положимъ, что въ какомъ-либо селеніи по уравнительному распредѣленію приходится на живую душу по 2 десятины, а на семью въ 6 душъ—12 десятинъ. Изъ нихъ положимъ по четверти десятины подъ усадьбой, подъ огородомъ, подъ садомъ, подъ бакчей, а семь съ половиною десятинъ подъ пахотью, полторы подъ сѣнокосомъ, 1 подъ выгонами и проч. Положимъ, что ко времени передѣла въ семьѣ вмѣсто 6-ти осталось 5 душъ. Этой семьѣ, значитъ, придется земли только десять десятинъ, а 2 десятины должны отъ нея отойти. Такъ не говоря уже объ томъ, что и неудобно и нѣтъ надобности передѣлять землю подъ усадьбою, садомъ, огородомъ и проч., нѣтъ надобности передѣлять и всю пахотную землю. Можетъ быть отрѣзана въ каждомъ полѣ и на сѣнокосѣ только часть земли, т. е. изъ двухъ съ половиною десятинъ, напримѣръ, четыре десятыхъ десятины, а всей пахоты десятина и двѣ десятыхъ, изъ сѣнокоса—четверть десятины. Такимъ образомъ, одна часть земли будетъ находиться какъ бы въ наслѣдственномъ пользованіи, а другая часъ земли будетъ передѣляться и количество ея у семьи то будетъ прибавляться, если прибавится семьи то убавляться.

Однимъ словомъ, при добромъ желанiи всегда можно сдѣлать такъ, чтобы уравнительное распредѣленiе земли было справедливымъ и не мѣшало бы введенiю улучшенiй въ обработкѣ земли и въ хозяйствѣ. Вотъ краткiя соображенiя о томъ, какъ устроить уравнительное распредѣленiе земли.

Такимъ образомъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствiй къ исполненiю крестьянскаго требованiя: „чтобы землею пользовались только трудящiеся и чтобы земля распредѣлялась бы между ними уравнительно".

Но не одной земли требуютъ крестьяне. Во всѣхъ приговорахъ и постановленiяхъ крестьяне требуютъ свободы, правъ и власти. Эти требованiя въ главномъ обыкновенно одинаковы во всѣхъ приговорахъ и постановленiяхъ.

Поэтому достаточно сдѣлать выписку изъ одного приговора, чтобъ понять, чего требуютъ крестьяне.— Изъ приговора крестьянъ Краснинскаго уѣзда, Смоленской губ: „Мы требуемъ: 1) чтобъ всѣ русскiе граждане свободно могли безпрепятственно устраивать собранiя, соединяться въ общества и союзы, свободно говорить, писать и печатать о своихъ нуждахъ и обидахъ и о томъ, какъ ихъ устранить, чтобъ паспорты, затрудняющiе свободу мѣнять мѣстожительство, были отмѣнены, и чтобы полицiя не смѣла самовольно арестовывать и наказывать лицъ, не совершившихъ уголовнаго преступленiя; наказывать можно только по суду, 2) чтобъ раздѣленiе населенiя на сословiя,—на дворянъ и крестьянъ—было уничтожено и были бы всѣ равные передъ закономъ граждане, 3) чтобъ вся земля—казенная, удѣльная, монастырская, церковная и помѣщичья была раздѣлена сообразно числу душъ между тѣми, кто самъ со своей семьей будетъ ее обработывать, и чтобы потомъ никто не смѣлъ продавать землю, ни скупать ее въ однѣ руки, а существовали бы въ обществѣ передѣлы земли, 4) чтобъ косвенные налоги и акцизъ на

спички, сахаръ, чай, соль и другіе предметы потребленія были отмѣнены и замѣнены прямымъ подоходнымъ налогомъ, 5) чтобъ дѣти наши имѣли доступъ во всѣ учебныя заведенія и учились бы на казенный счетъ, потому что казенныя деньги—это тѣ же наши деньги, 6) чтобъ волостными дѣлами заправляли не земскіе со своими любимчиками—старшинами, а волостное начальство, свободно избранное всѣмъ населеніемъ при помощи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія; должность же земскаго начальника, какъ вредная для населенія должна быть отмѣнена, 7) чтобъ добиться всего вышеизложеннаго, необходимо для выборовъ въ Государственную Думу всему населенію Россіи мужчинамъ и женщинамъ на равныхъ правахъ, чтобъ выборы были прямые, а не черезъ выборщиковъ, и тайные. Народнымъ выборнымъ въ Государственной Думѣ должно принадлежать право обсуждать и утверждать законы, назначать налоги, наблюдать за правильностью государственныхъ расходовъ; министры же и другіе чиновники обязаны давать народнымъ выборнымъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Только тогда, когда мы добьемся всего этого, возможна будетъ справедливая и счастливая жизнь“.

Обстоятельно обсудивъ то, чѣмъ партіи обѣщаютъ помочь крестьянству, мы видимъ, что ни одна изъ этихъ партій не обѣщаетъ стоять за все то, чего требуетъ само крестьянство.

Такія партіи, какъ союзъ русскаго народа, царисты, русское собраніе и другія партіи застоя, это старые враги крестьянства. Въ нихъ большинство дворяне, помѣщики и чиновники. Они мало чего и обѣщаютъ крестьянству. Они противъ безплатной передачи крестьянамъ земли, даже изъ государственныхъ земель. Крестьянство должно покупать землю у нихъ и, конечно, за хорошую плату. Это только они допускаютъ и желаютъ. Они стоятъ за то, чтобъ крестьяне попрежнему ос-

тавались безправными и подъ властію предводителей дворянства и земскихъ начальниковъ. Они не прочь бы снова ввести крестьянство въ крѣпостную къ нимъ зависимость, еслибъ это было возможно. Они стоятъ за старые законы и порядки въ управленіи государствомъ, хотя эти законы и порядки довели крестьянство до нищеты, а русское государство до ужасной позорной войны и до полнаго разоренія.

Союзъ 17-го Октября, партія правового порядка и торгово-промышленная партія хотя и требуютъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ управленіи государствомъ, по главнымъ образомъ только такихъ, какія имъ выгодны. А мы видѣли, что ихъ интересы идутъ въ разрѣзъ съ интересами крестьянства. Поэтому и тѣ мѣры, которыми эти партіи обѣщаютъ помочь крестьянству, мало ему помогутъ. А нѣкоторыя мѣры прямо принесутъ вредъ крестьянству. Другія мѣры, напримѣръ, объ уменьшеніи налоговъ съ крестьянства, такъ неясны, что будетъ ли отъ нихъ польза крестьянству, неизвѣстно. А надѣяться и вѣрить, что эти партіи дѣйствительно хотятъ помочь крестьянству—никакъ нельзя. Члены этихъ партій и стояли и теперь стоятъ у власти, а чего хорошаго они сдѣлали для крестьянства? Ничего! Напротивъ—крестьянство совершенно обѣднѣло и разорилось и лишено всякихъ правъ. Партіи: русское собраніе, союзъ русскихъ людей, партія правового порядка, царисты и другія партіи застоя требовали тѣхъ ужасныхъ наказаній, какимъ правительство подвергало крестьянъ за послѣднее время. Эти партіи требовали въ деревни казаковъ и введенія тамъ стражниковъ.

Однимъ словомъ, крестьянству нечего ждать отъ этихъ партій чего-либо хорошаго!

Только партія „народной свободы“ требуетъ почти того же, чего требуетъ и крестьянство насчетъ свободъ, налоговъ, насчетъ выборовъ въ Думу, насчетъ правъ народа и его участія въ управленіи государствомъ.

Но требованія партіи „народной свободы“ насчетъ земли сильно отличаются отъ требованій самого крестьянства.

Такимъ образомъ, въ Думѣ нѣтъ ни одной партіи, требованія которой сходились бы во всемъ съ требованіями крестьянства. Поэтому передъ крестьянскими депутатами теперь и стоитъ очень важная задача: соединиться во едино и образовать въ Думѣ свою партію—Крестьянскую партію. Другого выхода имъ нѣтъ. Къ партіямъ застоя и къ союзу 17-го Октября крестьянскіе депутаты, конечно, присоединяться не могутъ. Но они не могутъ войти и въ партію народной свободы, потому что она расходится съ крестьянствомъ насчетъ земли. А земля для крестьянства—настолько же самое важное, какъ важны для него власть и свободы. Поэтому въ главномъ—насчетъ земли—не можетъ быть никакихъ уступокъ, никакихъ сдѣлокъ съ другими партіями. А вся ли земля должна перейти къ народу или нѣтъ—быть или не быть частной собственности на землю—это главное въ вопросѣ „о землѣ“. Крестьянскіе депутаты могутъ и будутъ дѣйствовать за одно съ партіей „народной свободы“, чтобы добиться правъ, свободъ, всеобщаго избирательнаго права, потому что въ этихъ требованіяхъ партія „народной свободы“ сходится съ крестьянствомъ. Впрочемъ, въ томъ, какъ добиться исполненія этихъ требованій, крестьянство можетъ разойтись съ партіей „народной свободы“. Хоть въ этой партіи и очень много вѣрныхъ друзей и сторонниковъ крестьянства, но все таки жизнь большинства членовъ этой партіи иная, чѣмъ крестьянства, иныя у нихъ привычки, иные достатки и средства къ жизни и проч. То, на чемъ они могутъ примириться, на томъ можетъ не примириться крестьянство, потому что жизнь его стала невыносимой. А эта разница еще болѣе дѣлаетъ необходимой образованіе особой крестьянской партіи. Иначе крестьянскимъ депутатамъ придется дѣйствовать такъ, какъ найдетъ нужнымъ дѣйствовать партія

„народной свободы“. Крестьянскихъ депутатовъ въ Думѣ сейчасъ уже 175. А это почти половина всѣхъ выбранныхъ депутатовъ. Если всѣ крестьянскіе депутаты соединятся въ одну крестьянскую партію, то это будетъ самая сильная партія въ Думѣ. Она будетъ имѣть громадное значеніе. Ея голосъ будетъ великой силой— вѣдь за нимъ все крестьянство. Онъ будетъ рѣшающій. Входя въ соглашенія съ партіей „народной свободы“, крестьянская партія будетъ тогда ставить ей свои условія, требовать поддержки своимъ дѣйствіямъ. Наконецъ, образованіе крестьянской партіи необходимо еще по слѣдующей причинѣ. Многіе изъ крестьянскихъ депутатовъ безпартійные. Поэтому если не будетъ особой крестьянской партіи, то нѣкоторые изъ нихъ, менѣе сознательные, могутъ присоединиться къ партіямъ застоя или къ Союзу 17-го Октября. Другіе и не присоединившись будутъ голосовать иногда и вмѣстѣ съ ними. Крестьянство въ Думѣ будетъ тогда дѣйствовать въ разбродъ. Если же будетъ своя особая крестьянская партія, то всѣ безпартійные крестьянскіе депутаты и крестьянскіе депутаты, присоединившіеся ранѣе къ партіямъ, тогда непремѣнно пристанутъ къ своей крестьянской партіи. Иначе они будутъ измѣнниками крестьянству. Навѣрно и изъ тѣхъ крестьянскихъ депутатовъ, которыхъ партія „народной свободы“ считаетъ своими, многіе перейдутъ въ крестьянскую партію.

Только, конечно, крестьянская партія въ Думѣ должна быть настоящей крестьянской партіей, а не поддѣльной, не такой, какую образовалъ въ Петербургѣ Д. Н. Бородинъ, какую хочетъ образовать изъ крестьянскихъ депутатовъ само правительство. Но это правительству не удастся. Крестьянскіе депутаты хорошо знаютъ, что правительство главный виновникъ теперешняго невыносимаго положенія крестьянства. Они знаютъ и хорошо помнятъ, какъ расправлялось и расправляется съ крестьянами теперешнее правительство.

Крестьянскіе депутаты хорошо сознаютъ, что они уже не подчиненные земскихъ начальниковъ, а избранники народа, „хозяева“, какъ говорили Тверскіе крестьяне-выборщики. Хорошо отвѣтили губернатору крестьяне-депутаты Самарской губерніи на его попытку заставить ихъ дѣйствовать по указаніямъ правительства: „нужды народа мы хорошо знаемъ, возразили они, и крестьянство уже дало намъ наказъ добиваться свободной жизни. Мы имъ избраны!“ Крестьянскіе депутаты знаютъ также, что ждетъ ихъ дома, если они будутъ дѣйствовать въ Думѣ по указаніямъ теперешняго правительства вопреки нуждамъ и интересамъ крестьянства.

Среди крестьянскихъ депутатовъ есть такія лица, которыя могутъ стать во главѣ крестьянской партіи,

Между ними есть стойкіе, смѣлые, высокосознательные борцы за крестьянскія нужды и требованія. Они ихъ хорошо знаютъ и понимаютъ. Они жизнь положатъ за крестьянство. На нихъ можно вполнѣ положиться и идти за одно съ ними.

Далѣе, передъ крестьянскими депутатами стоитъ другой вопросъ: чего прежде всего должны добиваться крестьянскіе депутаты? Прежде всего крестьянскіе депутаты, конечно, должны потребовать амнистіи всѣмъ пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія! Многіе крестьянскіе выборщики дали уже своимъ депутатамъ наказъ требовать именно прежде всего амнистіи. И это справедливо! Освобожденіе пострадавшихъ борцовъ за народъ — это святая обязанность народа и его депутатовъ, великое дѣло народной чести и совѣсти! И это освобожденіе—нужное дѣло! Всѣмъ партіямъ нужны ихъ наиболѣе дѣятельные борцы. Но особенно они нужны крестьянской партіи, у которой въ деревняхъ мало сознательныхъ крестьянъ. А среди арестованныхъ и сосланныхъ есть нѣсколько тысячъ наиболѣе сознательныхъ личностей изъ крестьянства и изъ интеллигентовъ, живущихъ среди крестьянства

или близкихъ ему. Они очень нужны теперь тамъ въ глуши деревень, среди крестьянства и вблизи его.

Народъ послалъ своихъ депутатовъ въ Думу, чтобы добиться свободъ и правъ, власти и земли. Съ чего начать? Этотъ вопросъ крестьянская партія должна хорошо и обстоятельно обсудить. Это очень важно! Крестьянство голодаетъ и страдаетъ отъ недостатка земли. Оно ждетъ не дождется земли, своей поилицы, кормилицы. Поэтому казалось бы, что Дума прежде всего должна установить законы „о землѣ“. Посмотримъ, правильно ли это? Дѣйствительно, крестьянство жило, живетъ и будетъ жить, главнымъ образомъ, отъ земли. А въ Россійскомъ государствѣ крестьянства болѣе ста милліоновъ, болѣе четырехъ пятыхъ всего населенія. Поэтому благосостояніе крестьянства и всего народа будетъ зависѣть, во-первыхъ, отъ того, кому земля будетъ принадлежать: будетъ ли она принадлежать всему народу, т. е. всѣ земли будутъ государственными, или земля будетъ въ частной собственности? Во-вторыхъ, благосостояніе народа будетъ зависѣть отъ того, кто и какъ будетъ пользоваться землею? Поэтому законы „о землѣ“ это главные, основные законы. Народу власть затѣмъ нужна, чтобы справедливо рѣшить вопросъ „о землѣ“, сообразно съ народными интересами и нуждами. И рѣшить не временно, а на долго! Такіе законы, какъ законы о землѣ, часто не мѣняются! И разъ будутъ установлены тѣ или другіе земельные законы, установятся по нимъ и земельные порядки и порядки во всей жизни. А если земельные законы будутъ рѣшены неправильно, будутъ отъ этого и неправильные земельные порядки, и неправильно пойдетъ и вся русская жизнь! И измѣнить все это будетъ трудно! Между тѣмъ законы о землѣ очень сложные законы, Трудно ихъ правильно и справедливо установить, въ особенности, у насъ въ Россіи. Вѣдь въ Россіи крестьянства болѣе ста милліоновъ, земля раз-

ная, разные способы обработки земли и разныя привычки и порядки въ пользованіи ею, разная нужда въ землѣ и въ угодьяхъ: въ пахотѣ, въ лугахъ, въ выгонахъ, въ лѣсѣ и проч. Вопросъ о землѣ долженъ быть рѣшенъ всѣмъ народомъ. А какъ же опросить крестьянство, какъ оно можетъ обсуждать законы о землѣ, когда нѣтъ свободъ и неприкосновенности личности? Значитъ, крестьянской партіи въ Думѣ нужно прежде всего добиваться свободъ и неприкосновенности личности. Но и послѣ опроса крестьянства обсуждать въ Думѣ основные законы о землѣ и рѣшать ихъ могутъ только правильно избранные народные представители. Законы о землѣ, какъ я сказалъ, очень сложные законы, справедливо и правильно рѣшить ихъ будетъ очень трудно. А въ наказахъ крестьянство не можетъ всего предусмотрѣть. Поэтому депутаты должны быть выбраны вполнѣ правильно и свободно, т. е. при свободахъ и неприкосновенности личности, всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Такіе только выборы само крестьянство считаетъ правильными. Ихъ оно требуетъ во всѣхъ приговорахъ и постановленіяхъ. Такимъ образомъ, прежде установленія основныхъ законовъ о землѣ крестьянской партіи нужно будетъ кромѣ закона о свободахъ добиться еще, чтобы законъ о выборахъ былъ измѣненъ, т. е. чтобъ выборы стали всеобщими, прямыми, равными и тайными. Только при этихъ выборахъ въ Думѣ будутъ правильно избранные народные представители и депутатовъ отъ крестьянъ будетъ столько, что они смогутъ добиться настоящихъ, основныхъ законовъ насчетъ земли, такихъ законовъ, какихъ требуетъ крестьянство и какіе дѣйствительно только и помогутъ ему. Затѣмъ, какіе бы законы не установляла Дума, порядки въ управленіи государствомъ мало измѣнятся, если министры не будутъ отвѣтственны передъ Думой. Законы останутся на бумагѣ, а въ жизни будетъ совсѣмъ другое. Примѣръ передъ

глазами! Манифестомъ 17-го октября населенію предоставлены всѣ свободы и неприкосновенность личности, а правительство арестуетъ, ссылаетъ и даже разстрѣливаетъ безъ всякаго суда и слѣдствія и творитъ разныя беззаконія, нарушая постоянно Манифестъ 17-го Октября. Значитъ, Думѣ нужно добиться назначенія такихъ министровъ, которые дѣйствовали бы по закону и были отвѣтственны передъ Думою. Такимъ образомъ, Думѣ, добившись амнистіи, прежде всего нужно будетъ добиваться слѣдующихъ законовъ: во-первыхъ, закона о свободахъ и неприкосновенности личности, во-вторыхъ—закона о выборахъ на основаніи всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права при тайной подачѣ голосовъ, въ-третьихъ —отвѣтственности министровъ и назначенія новыхъ министровъ, которые бы дѣйствовали вполнѣ законно. Законы же о землѣ должна рѣшить другая Дума, избранная правильно, т. е. всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ при существованіи въ странѣ дѣйствительныхъ свободъ и неприкосновенности личности и при отвѣтственности министровъ. Нынѣшней же Думѣ не слѣдуетъ рѣшать вопроса о землѣ еще вотъ почему. Ея рѣшеніе будетъ напрасное рѣшеніе. Если бы Дума и рѣшила ввести такіе законы насчетъ земли, какихъ требуетъ крестьянство, этого ни за что не допуститъ Государственный Совѣтъ. По закону 20-го Февраля вопреки Манифесту 17-го Октября Государственный Совѣтъ наравнѣ съ Думою пользуется властью въ рѣшеніи и установленіи законовъ. Никакой законъ, рѣшенный Думой, не можетъ быть введенъ безъ рѣшенія его Государственнымъ Совѣтомъ. А въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ уже было объяснено, половина членовъ—важные сановники, назначенные правительствомъ, а изъ другой половины—большинство будутъ выборные отъ дворянъ и помѣщиковъ. Затѣмъ, если не всѣ, то большая часть членовъ Государственнаго Совѣта вла-

дѣютъ землями и многіе въ очень большомъ количествѣ. Отъ крестьянъ и рабочихъ въ Государственномъ Совѣтѣ не будетъ ни одного члена. Значитъ, пока не будутъ отмѣнены нынѣшнія права и власть Государственнаго Совѣта, до тѣхъ поръ Думѣ нечего и пытаться установить настоящіе, справедливые законы на счетъ земли. А всякіе другіе законы, рѣшающіе вопросъ „о землѣ“ не по настоящему, не вполнѣ, не такъ, какъ требуетъ крестьянство, будутъ не полезные, а вредные для него законы. Они прибавятъ, можетъ быть, части крестьянства земли, сбавятъ налоговъ, облегчатъ аренду, дадутъ нѣкоторую, можетъ быть, помощь на переселеніе, на улучшеніе земледѣлія и проч. Эти законы, можетъ быть, отчасти и облегчатъ крестьянскую нужду, нѣсколько помогутъ ему и при томъ одной части крестьянства больше, другой меньше. Но настоящей помощи крестьянству они не могутъ дать. Между тѣмъ эти ненастоящіе законы задержатъ установленіе настоящихъ, полныхъ, справедливыхъ законовъ, тѣхъ законовъ, какихъ требуетъ крестьянство. Сейчасъ все крестьянство, за исключеніемъ богатыхъ крестьянъ, имѣющихъ много купленной земли, требуетъ насчетъ земли одного, всѣ въ одинъ голосъ. Этимъ единеніемъ крестьянства и сильно крестьянское требованіе, сильно само крестьянство. А что будетъ послѣ новаго неполнаго закона, который поможетъ, главнымъ образомъ, менѣе бѣдной части крестьянства? Крестьяне же, средніе по достатку, можетъ быть, будутъ довольны новымъ закономъ и своимъ новымъ положеніемъ. Тогда крестьянство можетъ раздѣлиться. Одна часть его пойдетъ противъ другой. Одна, болѣе достаточная, будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ помѣщиками противъ другой, противъ крестьянской бѣдноты и будетъ мѣшать установленію настоящихъ законовъ.—Такимъ образомъ, пока нужно будетъ и согласіе Государственнаго Совѣта, теперешней Думѣ, не добиться настоящихъ, справедливыхъ

законовъ о землѣ. Ихъ сможетъ установить только будущая полновластная Дума, выбранная правильно и свободно. Но крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ, чтобъ поскорѣе были установлены новые законы о землѣ. И, конечно, крестьянство право! Поэтому нынѣшней Думѣ нужно будетъ заняться закономъ о землѣ, но только такъ, чтобъ только помочь будущей Думѣ поскорѣе обсудить земельные законы. Для правильнаго рѣшенія земельныхъ законовъ прежде всего нужно очень много разныхъ свѣдѣній, напримѣръ, о количествѣ земли, какою владѣютъ въ каждой волости, уѣздѣ и губерніи помѣщики, казна, удѣльное вѣдомство, церкви и проч., сколько въ каждомъ селеніи крестьянъ и другихъ жителей, сколько у нихъ надѣльной и купчей земли, какая земля въ каждой мѣстности, какіе урожаи, въ какихъ угодьяхъ особенно нуждаются крестьяне и проч. Вѣдь этихъ и многихъ другихъ нужныхъ свѣдѣній нѣтъ, хотя правительство ежегодно тратило милліоны на чиновниковъ министерства земледѣлія. Правительству не было никакого дѣла, до улучшенія положенія крестьянства, поэтому правительство и не собирало точныхъ свѣдѣній о положеніи крестьянства. Затѣмъ, крестьянство, пользуясь свободами и неприкосновенностью личности, будетъ обсуждать и по селеніямъ и по волостямъ свое положеніе, свои земельныя нужды и свои требованія насчетъ земли. Для этого же будутъ собираться на уѣздные, губернскіе и областные съѣзды выборные отъ волостей и на основаніи постановленій сельскихъ и волостныхъ собраній будутъ дѣлать постановленія о необходимыхъ законахъ насчетъ земли. Ученые люди и люди, хорошо знающіе земельный вопросъ, будутъ сообщать на этихъ собраніяхъ разныя свѣдѣнія и разъяснять все то, что наука выяснила насчетъ владѣнія и пользованія землей, насчетъ справедливыхъ земельныхъ законовъ и порядковъ и проч. Все это ускоритъ значительно обсужденіе зако-

новъ о землѣ въ будущей Думѣ и она скорѣе ихъ рѣшитъ. Этого только и нужно добиваться нынѣшней Думѣ насчетъ земли. Настоящіе же справедливые основные законы о землѣ установитъ будущая полновластная Дума, свободно избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ. Въ ней крестьянскихъ депутатовъ будетъ большинство, и они смогутъ добиться этихъ законовъ, добиться, чтобы земля принадлежала всему народу, чтобы ею пользовались только трудящіеся притомъ уравнительно.

Кромѣ рѣшенія вопроса о томъ, чего прежде всего должна добиваться въ Думѣ крестьянская партія, ей нужно будетъ рѣшить другой вопросъ—какъ добиваться? Этотъ вопросъ придется ей рѣшать сообразно съ обстоятельствами. Но дѣйствія крестьянской партіи въ Думѣ будутъ имѣть значеніе и силу только тогда, когда ихъ будетъ поддерживать крестьянство! Поэтому крестьянской партіи нужно поступать согласно волѣ и рѣшеніямъ народа. А для этого нужно, съ одной стороны, чтобы крестьянство знало постоянно о томъ, что дѣлается въ Думѣ, и могло бы обсуждать это, а съ другой, крестьянская партія должна знать о томъ, что думаетъ, какъ рѣшаетъ дѣйствовать крестьянство. Для этого крестьянской партіи нужно установить постоянную связь съ крестьянствомъ. Только этой связью съ крестьянствомъ, только его поддержкой крестьянскіе депутаты и крестьянская партія и будутъ сильны въ Государственной Думѣ. Волей народа они выбраны, волѣ народа и должны подчиняться. Весь народъ скажетъ крестьянскимъ депутатамъ въ Думѣ то, что сказали имъ крестьянскіе выборщики Тверской губерніи: „Дума должна быть хозяиномъ! Дума должна сдѣлать, что народъ хочетъ. Мы своихъ депутатовъ поддержимъ! Кто же посмѣетъ имъ перечить! Помните, депутаты, объ отвѣтѣ передъ народомъ! Мы васъ не выдадимъ, да и вы не выдайте насъ! Безъ правъ народу вамъ

возврата нѣтъ! Если васъ будутъ разгонять, вамъ все равно одинъ конецъ. Тамъ умрете со славой, здѣсь со срамомъ. Депутаты должны жизнь свою положить за народъ!“

Эта книжка была сдана для напечатанія еще за три недѣли до созыва Государственной Думы. Но по независящимъ обстоятельствамъ эта книжка могла появиться лишь черезъ пять недѣль. Дума созвана и идутъ ея засѣданія. Состоялось и соединеніе крестьянскихъ депутатовъ въ Думѣ въ особую группу, необходимость чего доказывалась въ этой книжкѣ. Эта группа вначалѣ состояла изъ однихъ крестьянскихъ депутатовъ. Затѣмъ къ ней присоединились депутаты отъ рабочихъ и депутаты изъ трудовой интеллигенціи. Такимъ образомъ, въ этой группѣ соединились представители трудящихся классовъ населенія: — крестьянъ, рабочихъ и трудовыхъ интеллигентовъ. Поэтому эта группа депутатовъ и назвала себя „Трудовой Группой“ Государственной Думы. Въ ней въ настоящее время до 120 депутатовъ. Изъ нихъ большинство—около сотни—крестьянскіе депутаты, одиннадцать депутатовъ отъ рабочихъ и двѣнадцать депутатовъ, принадлежащихъ къ трудовой интеллигенціи. Часть крестьянскихъ депутатовъ—человѣкъ тридцать—пока не присоединилась къ трудовой группѣ. Нѣкоторые изъ нихъ навѣрно и совсѣмъ не присоединятся, потому что они присоединились къ партіямъ застоя—и дѣйствуютъ въ Думѣ за одно съ депутатами этихъ партій. А что такое эти партіи, чего можно ждать отъ нихъ крестьянству—это ясно объяснено въ этой книгѣ. Измѣнили крестьянству тѣ крестьянскіе депутаты, которые присоединились къ этимъ партіямъ и вмѣстѣ съ ними идутъ въ Думѣ въ разрѣзъ, противъ крестьянскихъ требованій. Вернувшись домой, какъ они будутъ давать отвѣтъ пославшимъ ихъ крестьянамъ, чѣмъ они объяснятъ, что они

дѣйствовали за одно съ тѣми партіями, которыя были и есть старые враги крестьянства, и почему они не дѣйствовали вмѣстѣ съ большинствомъ крестьянскихъ депутатовъ. Трудно имъ придется тогда! Особенно трудно потому, что они живутъ за очень дешевую плату на квартирѣ, которая содержится на особыя средства. Вѣдь ихъ могутъ заподозрить въ томъ, что они продали крестьянство, продали за дешевую квартиру, за дешевый столъ и проч.

До открытія Думы засѣданія трудовой группы происходили каждый день — почти безпрерывно въ теченіи цѣлаго дня. Со времени же открытія Думы они происходятъ по мѣрѣ надобности въ то время, когда нѣтъ засѣданія въ Думѣ. Трудовая группа выбрала комитетъ изъ 11 лицъ, который вѣдаетъ дѣла группы, созываетъ ея собранія, сносится съ Предсѣдателемъ Думы и вообще дѣйствуетъ отъ имени и по дѣламъ трудовой группы. Еще до засѣданія Думы трудовою группою было сдѣлано нѣсколько важныхъ постановленій и выработана программа трудовой группы. Изъ этихъ постановленій особенно важно слѣдующее: „Резолюція трудовой группы по поводу изданія основныхъ законовъ“:

„Мы представители трудящагося населенія посланы въ Государственную Думу съ порученіемъ мирнымъ законодательнымъ путемъ добиться для народа свободы, правъ и земли. Народъ, измученный нищетою, безправіемъ, произволомъ и насиліемъ выразилъ свою непреклонную волю самому черезъ выборныхъ людей устроить свою жизнь. Манифестъ 17-го октября торжественно обѣщалъ это право. Но слѣдующіе законодательные акты нынѣшняго правительства уничтожили почти все свѣтлое, что было въ октябрьскомъ Манифестѣ. И теперь, за два дня передъ открытіемъ Государственной Думы изданы основные законы. Они отнимаютъ послѣднія права на самостоятельную законодательную работу у созванныхъ народныхъ представителей.

Мы, представители трудящихся массъ, хорошо понимаемъ грозное значеніе этого дѣйствія правительства. Оно неизбѣжно влечетъ за собою рѣшительный разрывъ правительства съ народомъ. Но пусть видитъ вся страна, что тяжкая вина за послѣдствія этого открытаго вызова народа падаетъ на правительство".

Затѣмъ комитетомъ трудовой группы была составлена слѣдующая программа.

„Русское освободительное движеніе вызвано многовѣковымъ политическимъ и экономическимъ гнетомъ. Оно выдвинуло впередъ трудящіеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводскихъ рабочихъ, а также интеллигентныхъ тружениковъ. Эти трудящіеся классы больше всѣхъ страдаютъ отъ безправія, насилія, нищеты и гнета. Они сильнѣе, чѣмъ кто-либо чувствуютъ всю пагубность того стараго государственнаго строя Россіи, который подъ властію чиновниковъ довелъ страну до нищеты и позора. Эти трудящіеся классы народа составляютъ главную силу освободительнаго движенія. Они выносятъ его на своихъ плечахъ. Для того, чтобы завоевать и укрѣпить экономическое благополучіе и свободную жизнь для народа и облегчить дальнѣйшее развитіе страны, трудящіеся классы ведутъ борьбу за власть народа.

Члены Государственной Думы, избранные именно этими трудовыми классамя населенія объединяются въ *трудовую группу* Государственной Думы на слѣдующихъ основаніяхъ:

Во-первыхъ, трудовая группа признаетъ, что спокойная, правильная и созидательная законодательная работа въ Государственной Думѣ возможна лишь при полной гражданской свободѣ, при отсутствіи всякихъ особенныхъ мѣръ, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ и военныхъ положеній, при правильномъ народномъ представительствѣ, избранномъ на основаніи всеобщаго, равнаго для всѣхъ избирательнаго права съ

прямой и тайной подачей голосовъ, безъ различія вѣры, пола и національностей, и когда передъ Государственной Думой не будетъ никакихъ преградъ въ родѣ Государственнаго Совѣта, палаты господъ, второй палаты и проч.

Во-вторыхъ, считаясь съ обстоятельствами настоящаго времени, трудовая группа признаетъ теперешнюю Государственную Думу, несмотря на всю неправильность условій, при которыхъ она собрана, единственнымъ учрежденіемъ въ Россіи, имѣющимъ право на немедленное проведеніе въ жизнь тѣхъ неотложныхъ законовъ, которые могутъ создать условія для правильнаго обнаруженія воли народа и безъ которыхъ странѣ грозитъ полное разложеніе и междоусобная война.

Поэтому трудовая группа ставитъ своею задачею добиться слѣдующаго:

1) Немедленнаго освобожденія и возстановленія въ правахъ всѣхъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, сосланныхъ въ ссылку и каторгу, а также подвергнутыхъ притѣсненіямъ другого рода—обвиненныхъ въ политическихъ, религіозныхъ и аграрныхъ (земельныхъ) преступленіяхъ, а также страдающихъ за забастовки, за нарушеніе правилъ о печати, воинскихъ правилъ, за сопротивленіе властямъ. Всѣ судебныя и административныя дѣла по преступленіямь подобнаго рода должны быть прекращены.

2) Немедленной отмѣны смертной казни и пріостановленія исполненія всѣхъ состоявшихся смертныхъ приговоровъ.

3) Немедленной отмѣны военнаго положенія, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Также отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ и исключительныхъ судовъ, созданныхъ для такъ называемыхъ политическихъ преступленій.

4) Немедленной отмѣны законовъ и правилъ, на-

правленныхъ противъ профессіональныхъ рабочихъ и другихъ организацій и стачекъ.

5) Отмѣны сословій и всѣхъ ограничительныхъ законовъ и правилъ, существующихъ для отдѣльныхъ народностей, исповѣданій и языковъ.

Установленія равенства всѣхъ гражданъ.

6) Немедленное установленіе законовъ, обезпечивающихъ неприкосновенность личности, жилища и переписки, свободу слова, печати, собраній, союзовъ и вѣроисповѣданій.

7) Образованіе отвѣтственнаго министерства изъ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ парламентскому большинству.

8) Упраздненія Государственнаго Совѣта и отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ права народнаго представительства.

Права каждому гражданину привлекать къ суду административныя власти по общей подсудности.

Далѣе группа ставитъ своею цѣлью положить начало рѣшенію земельнаго вопроса. Для этого она находитъ необходимымъ немедленное изданіе закона, по которому земли: казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя, помѣщичьи и всѣ прочія, служащія предметомъ эксплоатаціи и закабаленія трудящихся, отчуждаются принудительно въ народный земельный фондъ для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, желающихъ личнымъ трудомъ обрабатывать землю.

Подробное обсужденіе земельнаго вопроса и всю подготовку къ его осуществленію въ жизни согласно этому закону передать на мѣста. Народъ путемъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія изберетъ волостные, уѣздные и губернскіе комитеты, которые должны быть свободны отъ всякой зависимости со стороны администраціи. Комитеты эти приготовятъ для окончательнаго рѣшенія всѣ матеріалы и укажутъ желатель-

ныя условія, способы и средства, на основаніи коихъ земельный вопросъ долженъ окончательно разрѣшиться Думой. Въ виду того, что дѣятельность дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ является совершенно неправильной, способствующей, съ одной стороны, неестественному повышенію цѣнъ на землю, съ другой, непомѣрному заему долговъ, лежащихъ на землѣ, трудовая группа признаетъ необходимымъ пріостановку дѣятельности этихъ банковъ по выдачѣ ссудъ и по заключенію новыхъ земельныхъ сдѣлокъ.

Впредь до окончательнаго установленія новыхъ способовъ землепользованія, трудовая группа считаетъ необходимымъ упорядоченіе всѣхъ арендныхъ сдѣлокъ возложить на тѣ же земельные комитеты, которые поэтому должны быть установлены немедленно.

Затѣмъ парламентская группа считаетъ также неотложной задачей преобразованіе земскихъ и городскихъ учрежденій.

Мѣстныя общественныя учрежденія со включеніемъ въ число нхъ мелкой земской единицы должны быть преобразованы на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго для всѣхъ избирательнаго права.

Заключительнымъ дѣйствіемъ настоящей Государственной Думы трудовая группа полагаетъ осуществленіе всеобщаго избирательнаго права для выбора депутатовъ новой Государственной Думы.

Всеобщее избирательное право должно быть прямымъ, равнымъ для всѣхъ гражданъ, безъ различія пола, вѣры и національности; подача голосовъ — тайная“.

Эта программа очень обстоятельно обсуждалась въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ трудовой группы и утверждена ею въ томъ видѣ, какъ она здѣсь напечатана.

Затѣмъ комиссія изъ рабочихъ депутатовъ Государственной Думы составила слѣдующій проэктъ тру-

довой группы депутатовъ Государственной Думы по рабочему вопросу:

1) Рабочій день долженъ быть не болѣе 8-ми часовъ во всѣхъ производствахъ съ наемными рабочими, безъ уменьшенія заработной платы и установленіе обязательнаго непрерывнаго отдыха въ теченіи 42-хъ часовъ еженедѣльно.

2) Охрана женскаго и дѣтскаго труда.

3) Полное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

4) Запрещеніе ночного труда за исключеніемъ тѣхъ производствъ, гдѣ это по условіямъ производства окажется необходимымъ.

5) Государственное страхованіе рабочихъ за счетъ нанимателей.

6) Отвѣтственность нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

7) Широкія реформы фабричнаго надзора, распространеніе надзора на всѣ производства съ наемнымъ трудомъ, съ установленіемъ обязательнаго наблюденія также со стороны выборныхъ отъ рабочихъ союзовъ.

8) Обязательная безплатная врачебная помощь рабочимъ и широкій надзоръ со стороны мѣстнаго самоуправленія за тѣми условіями, въ какихъ живутъ рабочіе, относительно вліянія этихъ условій на ихъ здоровье.

9) Учрежденіе примирительныхъ комиссій для разбора недоразумѣній между рабочими и предпринимателями съ равнымъ числомъ выборныхъ представителей отъ рабочихъ и нанимателей.

10) Обязательное внѣшкольное образованіе народа и устройство библіотекъ и читаленъ при фабрикахъ и заводахъ.

11) Уничтоженіе штрафовъ, вычетовъ, обысковъ и т. д.

Эта программа еще не разсмотрѣна окончательно и еще не утверждена собраніемъ депутатовъ трудовой группы.

Затѣмъ трудовою группою былъ составленъ отвѣтъ на рѣчь Государя, съ которою онъ обратился къ депутатамъ Государственной Думы въ день ея открытія 27-го Апрѣля.

Ваше Императорское Величество!

Въ рѣчи, обращенной къ Государственной Думѣ 27 апрѣля, Вы выразили надежду на то, что любовь къ родинѣ и горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ членовъ думы.

Глубокая любовь къ родинѣ дѣйствительно воодушевляетъ насъ, и, вдохновляемые этой любовью, мы считаемъ своимъ долгомъ со всей прямотою и искренностью раскрыть предъ лицомъ Вашего Величества дѣйствительное положеніе нашего изстрадавшагося отечества.

Первое представительное учрежденіе въ Россіи, членами котораго мы являемся, собралось при крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ высшей степени способныхъ затруднить его работу.

Манифестомъ 17 октября 1905 г. Ваше Величество возложили на обязанность правительства исполненіе непреклонной Вашей воли—даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

Тотъ же Манифестъ предписывалъ правительству установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думой и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій властей.

Къ сожалѣнію, правительство Вашего Величества, которому Вы поручили исполненіе этихъ предначертаній, не оправдало возложенныхъ на него ожиданій.

Дерзостно нарушивъ права, признанныя за народомъ Манифестомъ 17 октября, оно не только не отка-

залось отъ ранѣе царившаго въ Россіи произвола, но еще и усугубило этотъ произволъ. Оно переполнило мѣста ссылки и заключенія десятками тысячъ людей, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они, пользуясь провозглашенной свободой, хотѣли громко высказать наболѣвшія народныя нужды. Оно ввело во всей Россіи исключительные законы и привело въ дѣйствіе почти повсюду исключительные суды. Когда же доведенное до отчаянія населеніе выражало мѣстами открытый протестъ, правительство прибѣгало къ самымъ суровымъ карамъ, не останавливаясь даже передъ казнями безъ всякаго суда. Въ результатѣ такихъ дѣйствій—ужасъ, негодованіе и возмущеніе разлились по всей странѣ, и весь народъ охваченъ глубокимъ недовѣріемъ къ правительству. Въ свою очередь и законы, изданные правительствомъ Вашего Величества послѣ Манифеста 17 октября, не воплотили въ себѣ тѣхъ свободъ, которыя были обѣщаны этимъ Манифестомъ. Вопреки прямому смыслу послѣдняго, свобода слова, союзовъ и собраній въ позднѣе изданныхъ актахъ подверглась ряду тяжелыхъ ограниченій. Законъ 20 февраля затруднилъ общеніе между представителями народа, собирающимися въ Государственной Думѣ, и Монархомъ, создавъ преграду для такого общенія въ лицѣ уравненнаго въ правахъ съ Думой Государственнаго Совѣта. Наконецъ, изданные 23 апрѣля основные законы явились попыткой въ корнѣ уничтожить права, признанныя манифестомъ 17 октября за Государственной Думой.

Таковы условія, при которыхъ Государственная Дума должна приступить къ своей работѣ, направленной на обновленіе Россіи и созданіе въ ней нормальныхъ условій гражданскаго быта.

Раньше, чѣмъ станетъ возможнымъ приступъ къ дѣйствительному выполненію этой работы, необходимъ актъ умиротворенія, который хотя отчасти залечилъ бы раны, нанесенныя странѣ тяжелымъ прошлымъ, и далъ

бы возможность народу вздохнуть свободнѣе,—необходима амнистія по всѣмъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, равно какъ по всѣмъ дѣламъ, связаннымъ съ аграрными и фабричными волненіями, съ военными возстаніями и съ нарушеніемъ воинской дисциплины. Только въ такой амнистіи, возвращающей свободу и права всѣмъ боровшимся противъ стараго порядка, и въ немедленной отмѣнѣ смертной казни, всѣхъ исключительныхъ законовъ, военнаго положенія чрезвычайной и усиленной охранъ народъ можетъ увидѣть залогъ твердаго намѣренія правительства перейти къ созданію новыхъ порядковъ государственной жизни.

На созданіе этихъ новыхъ порядковъ Государственная Дума намѣрена употребить всѣ свои усилія, оставаясь вѣрною тѣмъ порученіямъ, которыя дали ей ея избиратели. Въ рѣчи Вашего Величества мы слышали заявленія, что для благоденствія государства необходимъ порядокъ на основѣ права. Въ этихъ словахъ Вашего Величества мы видимъ указаніе на необходимость установленія въ государствѣ такого порядка, который былъ бы всецѣло основанъ на господствѣ права. Подобный порядокъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста произволу, гдѣ царитъ для всѣхъ равный и для всѣхъ равно обязательный законъ, обезпечивающій всѣмъ гражданамъ пользованіе ихъ правами и одинаково распространяющій свое дѣйствіе какъ на рядовыхъ гражданъ, такъ и на представителей власти. Сообразно этому Государственная Дума предполагаетъ заняться выработкой законовъ, которые обезпечили бы всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола, равенство передъ закономъ, неприкосновенность личности, свободу устнаго и печатнаго слова, союзовъ, собраній и стачекъ. Заботою Думы явится также и стремленіе къ уравненію правъ отдѣльныхъ національностей, населяющихъ Россію, путемъ широкаго развитія мѣстнаго и областного

самоуправленія, равно какъ путемъ предоставленія этимъ національностямъ права пользоваться роднымъ языкомъ въ мѣстныхъ школахъ, судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Наряду съ этимъ Дума должна будетъ направить свои заботы на установленіе дѣйствительной отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по должности и на созданіе неослабнаго контроля народныхъ представителей надъ закономѣрностью и цѣлесообразностью дѣйствій властей.

Хорошо сознавая всю важность и неотложность перечисленныхъ задачъ, Государственная Дума считаетъ, однако, необходимымъ впредь указать, что успѣшное ихъ выполненіе окажется возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если въ государственной жизни Россіи будетъ немедленно признано и твердо установлено правило объ отвѣтственности кабинета министровъ передъ Думой. Другимъ важнымъ условіемъ плодотворной работы Думы является отсутствіе между нею и Монархомъ всякихъ преградъ, подобныхъ нынѣшнему Государственному Совѣту, имѣющему возможность задержать всякій законопроектъ, прошедшій въ Думѣ. Желанія народа должны безпрепятственно доходить до верховной власти, и тѣ лица, которымъ Ваше Величество поручаете управленіе страною, должны сообразоваться съ этими желаніями. Чѣмъ тщательнѣе будутъ соблюдаться оба эти условія, тѣмъ болѣе прочны будутъ и гарантіи мирнаго развитія государства.

Въ цѣляхъ обезпеченія такого мирнаго развитія представляется безусловно необходимымъ коренное улучшеніе глубоко разстроенныхъ государственныхъ финансовъ, невозможное безъ реформы всей финансовой системы и контроля Думы надъ веденіемъ государственнаго хозяйства. Еще болѣе необходимымъ является прочное поднятіе благосостоянія трудящихся классовъ населенія и прежде всего наиболѣе многочисленнаго изъ такихъ классовъ — крестьянскаго, въ настоящее

время дошедшаго въ Россіи до крайней степени нищеты и разоренія.

Въ своей рѣчи къ думѣ Ваше Величество указали на желательность выясненія ею нуждъ столь близкаго Вашему сердцу крестьянства. Государственная Дума обязана будетъ заняться выясненіемъ этихъ нуждъ и прежде всего главной нужды крестьянства—земельной. Средство къ дѣйствительному удовлетворенію этой нужды Дума видитъ въ передачѣ земли въ пользованіе трудящихся путемъ образованія народнаго земельнаго фонда, въ который должны войти земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и на началахъ принудительнаго отчужденія—помѣщичьи земли. Но для выясненія условій и способовъ подобной глубокой реформы необходимо предварительное обсужденіе и подготовка ея на мѣстахъ, а для этого, помимо личныхъ свободъ, необходимо коренное преобразованіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, въ видѣ замѣны ихъ состава лицами, избранными на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, путемъ прямого и тайнаго голосованія. Окончательное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса возможно лишь послѣ выясненія его на мѣстахъ и въ Думѣ, правильно выражающей волю всего народа, а для этого нужно, чтобы Дума была свободно избрана всѣмъ народомъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Точно также и прочнаго разрѣшенія рабочаго вопроса, посильнымъ выясненіемъ котораго намѣрена заняться настоящая Дума, мыслимо достигнуть лишь при правильномъ народномъ представительствѣ. Въ виду этого Дума считаетъ своей неотложной задачей выработку закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ согласно Манифесту 17 октября, предоставившему ей дальнѣйшее развитіе общаго избирательнаго права.

Государственная Дума твердо увѣрена въ томъ, что намѣченныя ею законодательныя работы поведутъ къ

прочному успокоенію и мирному развитію страны, если только эти работы будутъ произведены съ надлежащцею быстротою и рѣшительностью. Поэтому мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Ваше Величество благожелательно отнесетесь къ нашимъ трудамъ и не откажете въ своемъ утвержденіи тѣмъ мѣрамъ, какія подсказываетъ намъ, избранникамъ населенія Россіи, сознаніе необходимости вывести русское государство изъ переживаемаго имъ невыносимо-труднаго положенія".

Таковъ проектъ адреса, составленнаго трудовою группою.

На этихъ дняхъ въ Думѣ будетъ начато разсмотрѣніе закона „о землевладѣніи и землепользованіи". Въ настоящее время трудовою группою и составляется проэктъ этого закона. Комиссія изъ 30 членовъ трудовой группы при участіи свѣдущихъ людей разсматриваетъ подробно проэктъ земельнаго закона и ниже этотъ проэктъ будетъ затѣмъ подробно обсуждаться въ собраніи всѣхъ членовъ трудовой группы и по разсмотрѣніи отъ имени этой группы будетъ внесенъ на обсужденіе въ Государственную Думу. Въ комиссіи по составленію этого проэкта уже разсмотрѣны 13 пунктовъ объяснительной записки къ земельному закону, и эти пункты приняты комиссіею въ слѣдующемъ видѣ:

1) Главная цѣль земельнаго закона должна заключаться въ томъ, чтобы земля находилась въ рукахъ только тѣхъ, кто ее своимъ трудомъ обрабатываетъ.

2) Съ этою цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть отчуждены помѣщичьи и прочія частновладѣльческія земли, по скольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

3) Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, оста-

ются за теперешними ихъ владѣльцами, но онѣ не могутъ быть переуступаемы другимъ лицамъ путемъ продажи, даренія, завѣщанія, залога или долгосрочной аренды.

Владѣльцы могутъ передать ихъ въ общенародный фондъ на условіяхъ, какія будутъ указаны въ законѣ. Наслѣдованіе по закону или обычному праву должно быть для этихъ земель также ограничено, чтобы предотвратить скопленіе земли въ однѣхъ рукахъ.

4) Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя и поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

5) Остальная земля, по скольку таковая подлежитъ обработкѣ, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣются свободная земля.

6) Надѣленіе землею изъ общенароднаго фонда производится въ такомъ размѣрѣ, чтобъ надѣлъ никоимъ образомъ не превышалъ трудовой нормы; если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

7) Если земли для надѣленія земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

8) Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій

мѣстности установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

9) Полученная изъ народнаго фонда земля въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, при чемъ за всѣ произведенныя на ней и неиспользованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

10) Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи и съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣры надѣла.

11) Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

12) Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній впредь до введенія земельнаго закона должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избранія.

13) На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей земельнаго закона;

б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ мѣстнаго населенія; проэктировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ планъ проведенія реформы.

в) регулировать впредь до осуществленія реформы арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися.

14) Земныя нѣдры и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью.

15) Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

16) Права частныхъ лицъ на нѣдра и воды, уже находящіяся въ эксплоатаціи, а также на земли, находящіяся подъ промышленными заведеніями и поселеніями, должны быть ограничены съ такимъ расчетомъ, чтобы дальнѣйшій приростъ ихъ цѣнности, по скольку таковой зависитъ отъ общественныхъ условій, не могъ быть присвоенъ въ свою пользу ихъ нынѣшними владѣльцами, и чтобы былъ обезпеченъ переходъ этихъ имуществъ съ теченіемъ времени въ общенародную собственность.

17) Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены на мѣстахъ.

18) Окончательно выработать и утвердить аграрный законъ должна полноправная Дума, избранная посредствомъ всеобщаго (безъ различія пола, національности

и вѣроисповѣданія), прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Изъ вышеуказанныхъ программъ трудовой партіи и записки къ земельному закону видно, что трудовая партія признаетъ, что нынѣшняя Дума должна добиться установленія законовъ о свободахъ и неприкосновенности личности, закона о всеобщемъ, прямомъ равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности для выборовъ въ Государственную Думу, закона объ улучшеніи положенія рабочихъ и проч. Нынѣшняя Дума также должна добиться отвѣтственности министровъ. Что же касается земельнаго закона, то согласно программѣ трудовой партіи, эта партія признаетъ безусловно необходимымъ привлечь къ участію въ созданіи этого закона само крестьянство и вообще все населеніе. Это участіе должно заключаться, во первыхъ, въ содѣйствіи населенію къ полученію Думою точныхъ свѣдѣній, необходимымъ для составленія земельнаго закона; во вторыхъ—въ выраженіи воли народа и его рѣшенія насчетъ того, кому должна принадлежать земля, кто и на какихъ условіяхъ можетъ ею пользоваться, на какихъ условіяхъ должна быть отчуждена земля и какимъ образомъ согласно общему рѣшенію о землепользованіи можетъ быть установлено уравнительное землепользованіе на мѣстахъ и проч. Въ обсужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ насчетъ земли должно участвовать все сельское населеніе какъ непосредственно на своихъ собраніяхъ по селеніямъ и волостямъ, такъ и черезъ выборныхъ отъ волостей, которые должны образовать уѣздный и губернскіе комитеты для обсужденія и рѣшенія земельнаго вопроса.

Такой способъ дѣйствія Государственной Думы и является единственно необходимымъ и правильнымъ, на что и было указано ранѣе въ этой книжкѣ.

…пкинъ—Земская и городск. Россія о народн. представительствѣ. 10 к.
…тиковъ—Общественное движеніе въ Россіи. . . . . 60 к.
…анковъ – Когда прекратятся тѣлесныя наказанія . . . . 3 к.
…рь голодъ . . . . 10 к.
…евелеговъ—Отвѣтственность министровъ . . . . 3 к.
…номическое положеніе евреевъ . . . . 4 к.
…довозовъ—Проекты избирательн. законовъ въ учредит. собраніе . 3 к.
…ресаевъ—Честнымъ путемъ . . . . 7 к.

В. Г. Короленко—Пріемышъ. 2 к.
В. І. Дмитріева—Майна-вира. 3 к.
Е. Н. Чириковъ — Маленькій грѣшникъ. . . . . 1 к.
Л. Н. Андреевъ — Баргамотъ и Гараська (съ картинк.). . $1\frac{1}{2}$ к.
Кретцеръ — Исторія черн. сюртука . . . . 1 к.
Крандіевская—Для души . 2 к.
Е. Н. Чириковъ—Свинья . . 2 к.
В. И. Немировичъ-Данченко—Старый замокъ. . . . . . 3 к.
А. И. Свирскій—Забракованный . . . . 2 к.
Костинъ—Ошибка . . . . . . 3 к.
В. І. Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . . . . 3 к.
К. М. Станюковичъ—„За Щупленькаго“ . . . . 2 к.
И. И. Митропольскій—Вода . 2 к.
А. Серафимовичъ—Месть . . 3 к.
Л. Мельшинъ—Искорка . . . 3 к.
Л. Мельшинъ—Чортовъ Яръ. 4 к.
Л. Н. Андреевъ—Гостинецъ . 2 к.
Л. Н. Андреевъ — Петька на дачѣ . . . . 2 к.
В. І. Дмитріева — Мама на войнѣ . . . . 3 к.
Л. Андреевъ—Въ Сабуровѣ . 2 к.
И. П. Бѣлоконскій—Страховка 2 к.
П. А. Ивашева—Мой день . 2 к.
В. Г. Короленко—Ночью (съ рис. Е. Бемъ) . . . . 5 к.
Н. И. Тимковскій—Среди людей 5 к.
С. Ф. Русова—Біографія Гарибальди (съ портр.) . . . . 4 к.
С. Т. Семеновъ — Отчего Парашка не выучилась грамотѣ. 3 к.
Н. Н. Златовратскій — Мечтатели . . . . 4 к.
А. Купринъ—Ночная смѣна. 3 к.
Э. Ожешко—Гедали . . . 3 к.
С. Юшкевичъ — Хаимка и Іоська . . . . 2 к.
В. Вересаевъ—Въ пути . . 1 к.
И. Франко—Самъ виноватъ $1\frac{1}{2}$ к.
И. Алексѣевъ—Изъ-за хлѣба насущнаго. „Лишній“ . . . $1\frac{1}{2}$ к.
Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3 к
В. Вересаевъ — Въ сухомъ туманѣ . . . . 2 к.

36 И. И. Митропольскій — Отсрочка . . . . 1 к.
37 А. Яблоновскій—Удружилъ . 1 к.
38 И. Франко—Хорошій заработокъ . . . . 2 к.
39[2] Мать—(перев. съ арм.) . . $1\frac{1}{2}$ к.
40 Остои—Поденщикъ. . . . . . 2 к.
41 Некрасовъ и Никитинъ—Избранныя стихотворенія . . 4 к.
42 И. А. Бунинъ—Байбаки . . 3 к.
43 А. И. Петровскій—Не дался 1 к.
44 В. І. Дмитріева — Бѣлыя крылья . . . . 2 к.
45 А. Серафимовичъ—Въ бурю. 3 к.
46 А. Яблоновскій—Конокрадъ. 3 к.
47 И. Франко На днѣ . . . . . 9 к.
48[2] Какъ сицилійск. крестьяне улучшили свое положеніе . . 6 к.
49 В. И. Немировичъ-Данченко—Воскресшая пѣснь . . . 5 к.
50 В. Вересаевъ—Повѣтріе . . 4 к.
51 И. П. Бѣлоконскій—Деревня Печальная . . . . 3 к.
52 В. І. Дмитріева—Волки . . . 3 к.
53[2] Серафимовичъ — Степные люди . . . . 3 к.
54 И. Митропольскій — На плотахъ . . . . 3 к.
55 Короленко—Черкесъ (съ 2 р.) 4 к.
56 В. Вересаевъ — Звѣзда (восточн. сказка) . . . . . . $1\frac{1}{2}$ к.
57 Н. Д. Телешовъ — Противъ обычая . . . . 2 к.
58 Яблоновскій—Въ консультац. 3 к.
59 Пѣсни труда . . . . 8 к.
60 Темный — Сироткинъ (изъ жизни рабочихъ). . . . . . 3 к.
61 Только часъ. А. Крандіевской и др. разсказы . . . . . . 10 к.
62 И. Бунинъ—Надъ городомъ. 1 к.
63 Елпатьевскій—Отлетаетъ мой соколикъ (изъ сибир. жизни) . 2 к.
64 К. Станюковичъ—Эмигрантъ. 3 к.
65 Избранныя стихотворенія С. Я. Надсона и др. поэтовъ. 3 к.
66 Л. Андреевъ—Ангелочекъ . 3 к.
67 Л. Андреевъ—Жили-были . . 3 п.
68 Скиталецъ—Атаманъ . . . . 2 п.
69 Серафимовичъ — Въ камышахъ . . . . 3 к.
70 Н. Рубакинъ—Дѣдушка Врем. 7 к.

71 А. Яблоновскій — Завѣтная мечта . . . . 3 к.
72 С. Елпатьевскій — Присяжнымъ засѣдателемъ. . . . 2 к.
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1 к.
74 А. Серафимовичъ—На льдинѣ 3 к.
75 Л. Мельшинъ — Маленькіе люди. . . . . 4 к.
76 Е. И. Булгакова—Что за страна Японія . . . . 5 к.
77[2] Яковлева—Свидѣтель . . . 8 к.
78 Н. Д. Телешовъ—Хлѣбъ-соль 1½ к.
79[2] С. Русова—На счастливыхъ островахъ . . . . . . 6 к.
80 В. Г. Короленко—Соколинецъ 7 к.
81 Е. Н. Чириковъ—Коля и Колька . . . . 2 к.
82 С. Елеонскій—Огорченіе . . . 3 к.
83 С. Русова—Братья Гракхи . 3 к.
84 Н. Телешовъ—Нужда 1½ к.
85 Избр. стихотв. Алексѣя Толстого и др. поэтовъ . . . . 3 к.
86[2] Молодая жизнь . . . . . . 7 к.
87 Э. Золя—Кровь . . . . 3 к.
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . 3 к.
89 Г. И. Успенскій—Будка . . 3 к.
90 В. Г. Короленко—Мгновеніе и Огоньки . . . . 3 к.
91 Пѣсни мира—Сборн. стих. . 2 к.
92 В. Н.-Данченко—Соловьиная ночь. . . . . 1 к.
93 И. П. Бѣлоконскій—Страшное мѣсто. . . . . . . 1½ к.
94 Мирбо—Бродяга . . . . 1 к.
95[2] Царь-Голодъ . . . . . 10 к.
96 Н. И. Тимковскій—Травля . 5 к.
97 Наживинъ—Волосъ Мадонны 1 к.
98 И. Франко—Къ свѣту . . . 3 к.
99 Е. Чириковъ—Въ отставку . 7 к.
100 Зарницы — Сборникъ стихотвореній . . . . 5 к.
101 Л. Андреевъ—На станціи . 1 к.
102 И. Бунинъ—На край свѣта. 1½ к.
103 Н. Рубакинъ—Искорки . 5 к.
104 В. Короленко — Марусина заимка . . . . 10 к.
105 П. Я. (Л. Мельшинъ) — Избранныя стихотворенія . . 5 к.

106 Л. Н. Андреевъ—Въ темную даль . . . .
107 Л. Н. Андреевъ—Валя . .
108 В. Вересаевъ — Объ одномъ домѣ. . . . .
109 В. Короленко — Послѣдній лучъ. . . . .
110 В. Короленко—Морозъ. .
111 Л. Мельшинъ—Въ плѣну .
112 М. Сибирякъ — Въ худыхъ душахъ . . . .
113 Чириковъ—Танино счастье.
114 Н. Рубакинъ—Книгоноша. 1
115 Короленко—Сказан. о Флорѣ
116 Л. Андреевъ—Весеннія обѣщанія . . . .
117 И. Наживинъ—Ложь . . 1½
118 Суздальцевъ—Остлеръ, другъ фабричныхъ дѣтей . . .
119 Крюковъ—Въ родныя мѣста
120 В. Г. Короленко — Государевы ямщики . . . .
121 М. Конопницкая—Яктонъ. 1½
122 А. Яблоновскій—Нухимъ. .
123 П. Бутошинъ—Случай № 212.
124 С. Русова — Какъ болгары добыли себѣ свободу . . . 6
125 В. Короленко—На затменіи.
126 Погорѣловъ—Въ глуши . .
127 Юшкевичъ Кабатчикъ Гейманъ 4
128 Наживинъ—Въ степи . . 1½
129 Конопницкая—Мендель Гданскій . . . .
130 А. Пругавинъ—Милліонъ. . 6
131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь
132 Гези—Благотворительность.
133 Какъ люди живутъ . .
134 Какъ нѣмцы добыли себѣ свободу . . . .
135 Короленко—Чудная . . . .
136 Бакурцевъ—Какъ выбирать народн. представителей . 1
137 Разрушенный молъ. . . . 1
138 Успенскій—Неизлѣчимый . 5
139 Бунинъ—Черноземъ . . .
140 Андреевъ—Предстояла кража. 1½